

И. Г. ШВАРЦ

**БЕСЕДЫ
О ВОЗРОЖДЕНИИ И МОЛИТВЕ
ЗАПИСКИ
РЕЧИ
МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ БИОГРАФИИ**

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ВЕБЕР»
ДОНЕЦКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
Донецк 2010

УДК
ББК
Ш

Составитель А. Д. Тюриков
Обложка: И.Г.Шварц. Рис. Н.Баранса

Шварц И.Г.

Ш Беседы о возрождении и молитве. Записки. Речи.
Материалы для биографии / [Сост. А. Д. Тюриков] — Донецк:
«Вебер» (Донецкое отделение), 2010. — 206 с., илл.

ISBN

В книге публикуются «Беседы о возрождении и молитве», записки, речи русского просветителя, философа, педагога, общественного деятеля, профессора Московского университета И.Г.Шварца (1751–1784) и материалы для его биографии.

Большая часть материалов издается впервые или после долгого перерыва.

УДК
ББК

ISBN

© А. Д. Тюриков, составление, 2010

От составителя

Читатели могли ранее познакомиться с трудами Ивана Григорьевича Шварца (1751–1784) – русского просветителя, философа, педагога, общественного деятеля, профессора Московского университета, опубликованные в книге «Лекции»¹, в которую вошли лекции «О трех познаниях: любопытном, приятном и полезном», «Публичные лекции», «Лекции в университете» и «Рассуждения в собраниях Дружеского ученого общества». В новое издание помещены почти все сочинения И.Г.Шварца, выявленные на сегодняшний день, а также материалы, касающиеся его жизни и многогранной деятельности. За пределами книги остались тексты, которые возможно будут обнаружены в отделе рукописей Российской государственной библиотеки в фонде Н.П.Киселева² (НИОР РГБ, ф. 128), который недоступен на сегодняшний день для исследователей. Также не публикуется речь, произнесенная Иваном Григорьевичем на латинском языке 24 апреля 1780 года в день празднования двадцатипятилетия Московского университета³.

Наиболее крупное сочинение И.Г.Шварца – трактат «Беседы о возрождении и молитве» вводит нас в мир углубленной внутренней работы, направленной на нравственное совершенствование в духе истинного христианства.

Привлекут внимание читателей собственноручные записи Ивана Григорьевича Шварца «Экстракты», издаваемые в авторской редакции.

Автобиографическая записка И.Г.Шварца, впервые переведенная с немецкого языка на русский, позволяет понять масштабность всей деятельности этого подвижника русской культуры и узнать о тех сложностях, которые пришлось преодолевать Ивану Григорьевичу во время его реформаторских свершений.

¹ Шварц И.Г. Лекции. Донецк, 2008.

² Н.П.Киселев (1884–1965) – книговед, историк масонства.

³ Schwarz I.G. De virtutibus et vitiis stili Germanici, ejusque exercitiis recte instituendis. M., 1780.

Основной комплекс публикуемых документов связан с деятельностью И.Г.Шварца в качестве идейного руководителя московского масонства, из пространства которого вышло много ученых, писателей, поэтов, педагогов, государственных деятелей.

Новейшие исследования позволили установить, что трактат «О воспитании и наставлении детей», авторство которого ранее приписывалось нами Шварцу, является переводным произведением⁴.

Жизнь и творчество И.Г.Шварца нуждаются в особо внимательном отношении. Он дал благотворный импульс развитию русской науки и литературы на многие десятилетия вперед и направил их течение по пути синтеза и мировоззренческих поисков. Несмотря на краткость жизни и служения просвещению, Иван Григорьевич Шварц видится одним из крупнейших деятелей культуры XVIII века в России⁵.

⁴ Исследователь В.И.Симанков определил, что составная часть трактата «О воспитании и наставлении детей», а именно «О нравственном воспитании детей», является самостоятельным сочинением и принадлежит Г.И.Цолликоферу (см. *Симанков В.И. Из разысканий о журнале «Прибавление къ Московскимъ Вѣдомостямъ», или об авторстве сочинений, приписывавшихся Н.И.Новикову, И.Г.Шварцу и Ф.В.Каржавину. Харьков, 2010. С. 38–47*).

⁵ Более подробно о жизни и деятельности И.Г.Шварца см. *Тюриков А.Д. Подвижник русской культуры / Шварц И.Г. Лекции. Донецк, 2008*.

Беседы о возрождении и молитве

Беседа I О возрождении вообще

1

О том, что есть возрождение

Доколе мы не познаем самих себя, не возродимся духом и не воскресим в себе внутреннего человека, доколе мы пребудет мертвы. Согласно с сим говорит и св. апостол Павел, что естественный (душевный) человек, то есть невожатенный, не может наследовать Царствия Божия, ниже понимать Писания¹.

Святое Писание свидетельствует, что человек сотворен по обра-

Текст публикуется по книге: *Избранное чтение для любителей истинной философии. Кн. VI. СПб., 1820.*

Имеются рукописные варианты трактата «Беседы о возрождении и молитве» с указанием на авторство И.Г.Шварца:

1) «О возрождении» (НИОР РГБ, ф. 14, ед. хр. 688), в рукописи имеется запись карандашом на л. 1: «Эта пиеса напечатана в Избранном чтении для любит[елей] истинной философии. Лекции И.Е.Шварца» и запись на л. 40об: «Кончилились в 1783 году в августе».

2) «О возрождении» (НИОР РГБ, ф. 14, ед. хр. 1108), в рукописи на л. 1 внизу имеется владельческая надпись: «Сей драгоценный трактатец принадлежал покойному Иосифу Алексеевичу Поздееву, писан же другом Н[иколая] И[вановича] Н[овикова] И[ваном] Г[ригорьевичем] Ш[варцем]».

3) «О возрождении» (НИОР РГБ, ф. 14, ед. хр. 1110), вместе с рукописью хранится конверт с надписью: «№11. NB. О возрождении. Всех 9 №. Получено от Ивана Гр[игорьевича] Шварца. Переписана Ив[аном] Мих[айловичем] Фроловым, а начало только здесь этой пиесы прилагается и конверт этот оставлен для редкости».

4) «О возрождении. Соч. [И.]Г.Шварца» (НИОР РГБ, ф. 267, к. 33, ед. хр. 8).

¹ 1 Кор. гл. 2, ст. 14: *Душевен же человек не приемлет яже Духа Божия*; гл. 15, ст. 50: *Плоть и кровь Царствия Божия наследити не могут.*

зу и по подобию Божию¹; почему быв совершенным образом Божиим, он был царем Натуры и мог беседовать с Богом; но ныне мы видим совсем тому противное: человек из царя соделался рабом Натуры; звери сильнее его; стихии расстраивают его здоровье; нравственность его повреждена и разум помрачен. Все сие ясно и неоспоримо доказывает падение человеческого рода; ибо, ежели бы человек и ныне был еще совершенным образом Божиим, то он долженствовал бы иметь неограниченный разум, проникать в сокровенную внутренность Натуры, царствовать над нею и обладать совершеннейшею нравственностью. Но к сожалению мы не видим сего в человеке; почему и должны признаться, что мы пали в Адаме, и, как говорит Св[ященное] Писание, чрез падение наше учинили и все существа участниками падения.

Первый человек создан был наисчастливейшею тварию; напротив того, падший человек есть творение наинесчастнейшее, ибо чрез падение мы лишились нашего совершенства. До падения мы были храмом живого Бога и совершенны, подобно Богу; но по падении мы учинились скопищем зла, невежества и несовершенства.

Человек подобен такому магниту, который все к себе притягивает, и, будучи поставлен между добром и злом, он может волею своею привлекать к себе и то и другое. До падения он привлекал к себе единое добро и потому был храмом Божиим; но по падении он привлекает единое зло и становится скопищем скверны. Однако же Бог, как судия, наказал нас; а как милосердый Отец, соболезнуя о падших Своих чадах, из единой любви даровал нам средство к нашему спасению, или возрождению, что все едино. Он примирил нас с собою чрез Спасителя Иисуса Христа и в Нем даровал нам образец, коему следуя, мы примиряемся с Богом, возрождаемся духом, становимся храмами Божиими, возвращаемся в первоначальное наше достоинство – в Его образ, и соделаемся такими магнитами, которые единое добро привлекают к себе. Се есть средство, по милосердию Божию нам дарованное, для нашего спасения. Мы единым последованием жизни и учению Иисуса Христа можем возродиться; если же мы не возро-

¹ Быт. гл. 1, ст. 26: *И рече Бог: сотворим человека по образу нашему и по подобию.*

димся в сей жизни чрез Спасителя нашего, то должны быть уверены, что по смерти не можем уже возродиться и наследовать Царствия Небесного.

Возрождение в рассуждении вечной жизни есть то же, что физическое рождение в рассуждении здешней жизни: оно есть искра, которая идет с нами во гроб и воскрешает нас. Чрез возрождение мы соделываемся другими или новыми человеками; Священное Писание становится для нас живым Словом, источником благодати и спасения и не иссякающим ключом жизни; оно оживотворяет нас, услаждает и просвещает; напротив того, самое то же Писание для невозрожденного есть буйство, яд и смерть.

Все наши внутренние силы чрез возрождение стремятся к добру; и сколько бы тогда злые духи ни искушали нас, но воля наша никогда с ними не бывает согласна, и никогда не исполняет зла действующим образом; естли же иногда и впадает в грех, то страдательным, а не действующим образом; и потому, по совершении греха, со слезами, стенанием и мучением приходит в раскаяние. Напротив же того, невозрожденный радуется во грехе своем, находит себе в нем утеху и действующим образом исполняет зло. Ум, память, воля, склонности и способности, хотя все остаются в нас как до возрождения, но с тем только различием, что по возрождении они непрестанно стремятся к лучшему, стремятся к Богу и к Нему Единому обращаются.

Возрожденный, зная свою гнусность и слабость, молит непрестанно Бога, да подаст ему силу победить грех; ибо удостоверен, что без помощи Божией он бессилен противоборствовать греху. Возрожденный знает, что по возрождении посылаются ему искушения для его же блага; он готовится к сражению, молит Бога о победе, сражается, противоборствует, претерпевает страдание и, не надеясь на свои силы, старается отдалить от себя все случаи, могущие совратить его с пути истины.

Смерть невозрожденного есть переход к мучению, смерть же возрожденного переход к блаженству. Св. апостол Павел во многих местах упоминает, что действием возрождения величайшие грешники достигают святости. Иоанн в 1 Посл., гл. 1, ст. 5, 6 и 7, то же подтверждает, когда свидетельствуя, что *Бог свет есть*, потом на возражение, как можем мы с Ним сообщаться, ходя во

тьме, ответствен сими словами: *Аще же во свете ходим* (т.е. в возрождении), *якоже Сам Той есть во свете, общение имамы друг ко другу, и кровь Иисуса Христа, Сына Его, очищает нас от всякаго греха.*

2

О необходимости возрождения

Кто ищет своего спасения, тот должен непрестанно пещись о возрождении и соделании себя духовным человеком; ибо *плоть и кровь Царствия Небеснаго наследовать не могут*, 1 Кор. гл. 15, ст. 50; *И не имать в него внити всяко скверно, и творяй мерзость и лжу, но токмо написаныя в книгах животных Агнца*, Апок. гл. 21, ст. 27. И без освящения никто Бога не узрит: *Мир имейте и святыню со всеми, ихже кроме никтоже узрит Господа*, Евр. гл. 12, ст. 14. Священное же Писание во многих местах ясно говорит, что мы все во грехах родились и что Един Христос без греха, Псал. 50, ст. 7: *Се бо, в беззаконних зачат есмь, и во гресех роди мя мати моя*; и 2 Кор. гл. 5, ст. 21: *Не ведевшиаго бо греха по нас грех сотвори*; 1 Иоан. гл. 3, ст. 5: *И весте, яко Он явися, да грехи наша возмет, и греха в Нем несть*. Что самое и свидетельствует о греховном состоянии человека от самого рождения его. Тоже подтверждают: Быт. гл. 6, ст. 5¹; Исаии гл. 48, ст. 8²; 1 Иоан. гл. 1, ст. 8: *Аще речем, яко греха не имамы, себе прельщаем, и истины несть в нас*; 2 Кор. гл. 3, ст. 5: *Не яко довольни есмы от себе помыслити что, яко от себе, но доволство наше от Бога*. Из чего явствует, что все, что мы имеем доброго в себе, получаем оное от единого милосердия Божия, а все злое получаем от себя самих, Иерем. гл. 13, ст. 23: *Аще пременил Ефиоплянин кожу свою, и рысь пестроты своя, и вы можете благодворити научившися злу*. Да и сам Христос говорит, что *без Него мы ничего делать не можем*, Иоан. гл. 15, ст. 5.

И так все мы сами по себе склонны ко злу; но по возрождении склонности наши переменяются и обращаются к добру. Нет такого

¹ *Видев же Господь Бог, яко умножишася злобы человеков на земли: и всяк помышляет в сердцах своем прилежно на злая во вся дни.*

² *И беззаконник еще от чрева прозовешися.*

греха, которого бы в нас не было, и доколе наклонность ко злу не перестанет над нами властвовать, дотоле мы еще не возродились: но будучи по единому милосердию Божию поставлены в такие отношения, что не можем явно грешить, кажемся лучше других. Сие доказывает нам, сколько мы злы сами по себе, почему и не должны мы других осуждать и ненавидеть, но долженствуем молить Бога о себе и о грешниках, да помилует Он, спасет и возродит нас.

Через возрождение мы обращаемся к добру и получаем ненависть ко греху; но доколе мы радуемся во грехе, дотоле мы не соединены с Богом и не возрождены: Лев. гл. 11, ст. 44¹; Псал. 5, ст. 5 и 6² и Аввак. гл. 1, ст. 13³. Здесь говорится о чистоте Божией; а как нечистое не может соединиться с Богом, то посему и невозрожденный не соединится с Ним.

Бог обещает восстановить нас: Иерем. гл. 31, ст. 31, 32 и 33⁴; Иезек. гл. 36, ст. 25 и далее⁵. Но доколе мы не услаждаемся законом Божиим, дотоле мы еще к нему не присоединены. И так все, сказанное выше, показывает нам ясно важность и необходимость возрождения и сколько мы должны пещись об оном, просить во имя Христово и стараться последовать жизни Его и учению; ибо мы без сего не можем возродиться, а без возрождения не можем войти в Царствие Небесное. Знак же возрождения есть тот, когда Священное Писание приносит нам утешение, и когда мы поставляем оное выше всего, читая его с большим удовольствием, нежели все прочие умственные и увеселяющие книги, и когда притом мы

¹ *И да освятитесь и будете святы, яко свят есмь Аз Господь Бог ваш.*

² *Яко Бог не хотяй беззакония Ты еси: не приселитися к Тебе лукавнуй, ниже пребудут беззаконницы пред очима Твоима: возненавидел еси вся делающыя беззаконие.*

³ *Чисто око еже не видети зла и взирати на труды болезненныя.*

⁴ *Се, дние грядут, глаголет Господь, и завещаю дому Израилеву и дому Иудину завет нов, не по завету егже завещах отцем их в день, в оньже емишу Ми за руку их, извести я от земли Египетския, яко ти не пребыша в завете моем, и Аз небрегох их, глаголет Господь. Яко сей завет, егже завещаю дому Израилеву по днех оных, глаголет Господь: дая законы Моя в мысли их, и на сердцах их напишу я, и буду им в Бога, и ти будут Ми в люди.*

⁵ *И воскроплю на вы воду чисту, и очиститесь от всех нечистот ваших и от всех кумиров ваших, и очищу вас. И дам вам сердце ново и дух нов дам вам, и отниму сердце каменное от плоти вашей и дам вам сердце плотяно, и Дух Мой дам в вас.*

зачинаем разуметь его так, что одно место служит к объяснению нам другого, и Писание становится для нас живым Словом. Сие есть знак, что Дух Святой начинает в нас действовать, просвещать и возрождать нас.

3

Описание возрождения

Возрождением называется: освящение, обновление, обращение. Первые два суть действия Божии, а последнее есть обращение воли нашей от диавола к Богу. Мы сами собою не можем возродиться, но как скоро познаем нашу гнусность, то должны обратиться к Богу и молить Его о помощи и возрождении; тогда Он возродит нас.

Возрождение есть действие Святой Троицы, чрез Которую мы оправдываемся, освящаемся и обновляемся во образ Божий и становимся чадами Божиими.

Возрождение имеет три возраста, и производится не вдруг, но постепенно, как-то: возраст младенческий, юношеский и мужеский. Оно совершается от Отца во Христе чрез Святого Духа.

Беседа II

О действующих причинах возрождения

Человек должен стараться о своем исправлении; однако ж исправление самого себя не есть дело человеческое. Многие по самонадеянности своей думают, что могут самого себя исправить, и, победив одну какую-либо страсть, полагают, что уже исправили себя; однако ж сие ложно; ибо они одною страстию победили токмо другую страсть, и на место одного владычествующего порока поставили владыкою другой: чего не можно назвать исправлением.

И так исправление самих себя не наше дело; оно превосходит наши силы и есть дело Божие. Причем однако же необходимо нужно и наше содействие, а именно: мы должны иметь непоколеби-

мое желание своего исправления и воссылать горячую молитву к Богу Отцу во Имя Сына о исправлении нашей падшей природы, посредством даров Духа Святого, которые одни могут нас исправить и возродить.

Христос научает нас просить Отца во имя Его и обещает нам неперменное исполнение прошения нашего.

Доколе человек думает, что он может сам себя исправить собственною своею разумною силою, доколе он отдалается и отворачивается от Бога, а вместо того приближается и обращается к самому себе, и тем усугубляет свое падение; ибо он самого себя делает себе кумиром, и не может познать единственного пути к возрождению, а именно: восчувствования своей гнусности, немощи и нужды в молитве, милосердии и содействии Божию, без ко-его мы не можем возродиться и учиниться добрыми.

Одним словом, Бог Един может возродить нас, а не мы сами; о чем говорится, Лев. гл. 20, ст. 8: *Аз Господь освящай вас*, и так далее. Иезекии. гл. 36, ст. 25, 26, 27: *И очищу вас и дам вам сердце ново*, и т.д. Вся сия глава описывает, как совершается возрождение. Иаков. гл. 1, ст. 18: *Восхотев бо породити нас Словом истины*, и так далее. Все сие послание нужно читать с прилежанием. Ефес. гл. 2, ст. 10: *Того бо есмы творение, создани во Христе Иисусе на дела благая*, и так далее. 1 Солун. гл. 5, ст. 23: *Сам же Бог мира да освятит вас всесовершенных во всем*. Вся сия глава о том же свидетельствует.

Бог, как Троица в Единице, возрождает нас всеми тремя Ипостасями Своими, а именно: Отец, уподобляясь огню, побуждает посредством закона к возрождению. Он есть судия и производит в нас страх, трепет и ужас от грехов. Чрез страдание и мучение мы познаем нашу ничтожность, видим в Боге-Отце праведного своего судию; чувствуем, что мы достойны наказания и что не можем сами себя исправить.

Тогда Сын начинает действовать в нас влечением к Себе, как к примирителю, милосердному ходатаю и Спасителю. Сие влечение каждый человек непременно мог и всегда может в себе примечать. Если при таковом влечении мы обратим бдительный взор на самих себя, тогда начинается в нас раскаяние, внутреннее грызение совести, слезы покаяния, любовь к Спасителю, ощущение сво-

ей немощи, надежда на Христа, старание подражать Ему и удостоверение о необходимой нужде в помощи Божией.

Наконец Дух Святой, уподобляясь приятному веянию воздуха, утешает, освящает, очищает, возрождает нас и дает нам еще в сей жизни почувствовать предвкушение будущего вечного блаженства.

Из всего вышесказанного можно видеть и заключить, что вся Троица действует к нашему возрождению; почему и говорится о возрождении, что оно проистекает от Отца к Сыну и совершается в Святом Духе. Одним словом, Отец есть податель даров возрождения чрез Сына Своего Духом Святым; о чем св. апостол Павел говорит в Послании к Титу, гл. 3, ст. 5 и 6: *Спасе нас банею пакибытия и обновления Духа Святаго*, и так далее; Ефес. гл. 2, ст. 4 и 5: *Бог же, богат сый в милости, за премногую любовь свою, еюже возлюбил нас, и сущих нас мертвых прегрешеньми, сооживи Христом: благодатию есте спасении*; 1 Петр. гл. 1, ст. 3 и 4: *Благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, иже по мнозей Своей милости порождает нас во упование живо воскресением Иисус Христовым от мертвых, в наследие нетленно*, и так далее.

Бог же Сын, во-первых, возрождает и освящает нас силою Своей крови и смерти. Св. ап[остол] Павел к Евр., гл. 9, ст. 14, говорит: *Кольми паче кровь Христова, иже Духом Святым себе принесе непорочна Богу*, и так далее. Во-вторых, Он возрождает нас силою Своего воскресения, как-то Послания к Рим. вся 6 глава показывает. В-третьих, мы получаем от Бога Сына возрождение тем, что Он смертию Своею обрел для нас Духа Святого и даровал Его нам, Ефес. гл. 1, ст. 19 и 20: *И кое преспеющее величество силы Его в нас верующих по действию державы крепости Его, юже содея о Христе, воскресив Его от мертвых*, и так далее; 2 Кор. гл. 1, ст. 22: *И даде обручение Духа в сердца наша*; 1 Кор. гл. 1, ст. 2: *Освященным о Христе Иисусе*, и т.д.

Наконец Дух Святой возрождает нас, очищая, освящая и совершая возрождение; Послания к Титу глава 3 вся о том свидетельствует; 2 Кор. гл. 1, ст. 18: *Верен же Бог, яко слово наше*, и т.д.; Иезек. гл. 36 вся.

Словом сказать: Отец призывает нас к возрождению; Сын показывает путь к оному; Дух же Святой вспомоществует нам, дарует оное и приводит в совершенство. Как же нам содействовать воз-

рождению, о том читай Иоилия гл. 2; Иерем. гл. 4 и 6; Иезек. гл. 18, ст. 31: *Отвержите от себе вся нечестия ваша*, и т.д.; Филип. гл. 2, ст. 13: *Бог бо есть действующий в вас*, и т.д. Также в Посланиях к Рим. и Колос. ясно все сие показано.

Иные говорят, что ежели возрождение производится Богом, то для чего же Бог с такою строгостию всего от нас требует? Сие творит Он по правде Своей, потому что мы не употребляем данных нам средств по милосердию Его во Христе; ибо то совершенно ложно, чтобы Бог без обращения нашего к Нему и без покорения Ему нашей воли, то есть без нашего содействия, возрождал нас. Однако же не мы сами возрождаем себя, но Бог; ибо возрождение есть в настоящем времени новое и особенное сотворение, которого мы сами собою не можем произвести, о чем Давид в Псалмах своих весьма ясно говорит.

Бог обещает нам возродить нас, о чем все Священное Писание свидетельствует; и потому Он влечет нас к Себе средствами неизъяснимыми и непонятными. Сего ради должны мы непрестанно бдеть, внимать Его Слову и за все ниспосылаемое от Него, а наипаче за внутреннее мучение совести, благодарить Его и употреблять оное в нашу пользу. Ибо все случающееся с нами есть глас, призывающий нас к обращению: *Влас главы вашей не спадет без воли Моей*, говорит Господь¹. Притом должны мы непрестанно помнить, что путь к возрождению усыпан тернием, но ведет к блаженству, потому мы должны шествовать по нем с радостью.

Есть особенные времена, в которые Бог по милосердию Своему посылает нам наставников для возбуждения нашего и показания пути к возрождению; но мы часто их отвергаем и как будто нарочно стремимся к гибели своей. Сие самое бывает и с целыми народами, которые, имея в свое время случаи к возрождению, отталкивают оные от себя и, по умышлению своему, упускают надлежащее время к возрождению. В Апокалипсисе, гл. 2, ст. 21, сказано: *И дах ей время, да покается*, и т.д. Христос в Евангелии св. Луки, гл. 13, ст. 24 и 25, говорит нам: *Подвизайтесь внити сквозе тесная врата: яко мнози, глаголю вам, възыщут внити, и не возмогут. Отнедеже встанет дому владыка и затворит двери*,

¹ Матф. гл. 10, ст. 30: *Вам же и власи главнии вси изочтени суть*.

и начнете вне стояти и ударяти в двери, глаголюще: Господи, Господи, отверзи нам. И отвецав речет вам: не вем вас, откуда есте. Что ясно показывает, сколь бдительно должны мы внимать гласу Божию, дабы не упустить времени милосердия, ибо не знаем часа, когда Жених приидет, Деян. гл. 1, ст. 7: *Несть ваше разумети времена и лета*, и т.д. Однако же пока мы живы, не должны лишаться надежды; ибо всегда можем возродиться, что подтверждает нам и Священное Писание, говоря, что Бог кающегося грешника приемлет¹. Но мы не должны отлагать времени к обращению нашему, потому что не знаем, не постигнет ли нас смерть прежде нашего покаяния; почему и долженствуем вкоренить в себя следующие четыре правила и не забывать их никогда:

1-е

Что Сам Бог обращает нас и возрождает, когда мы к возрождению готовы.

2-е

Что Сам Бог показывает нам средства к обращению и возрождению.

3-е

Что Бог определил время, когда сии средства могут быть для нас действительны.

4-е

А как мы не можем знать, когда наступит время нашего обращения, или возрождения, то и должны быть бдительны ко гласу Божию, и блюстись, чтобы сердца наши не были окамененны. Сам Христос в Евангелии Матф., гл. 5, научает учеников Своих, как им блюстись от грехов и какими средствами обрести Царствие Не-

¹ Иезек. гл. 33, ст. 11: *Живу Аз, глаголет Адонаи Господь, не хочу смерти грешника, но еже обратится нечестивому от пути своего и живу быти ему.*

бесное и соделаться способными к услышанию гласа Божия и к возрождению, говоря им: *Блажени нищии духом: яко тех есть Царствие Небесное*, и т.д. Таким образом ясно показан нам путь к возрождению, и мы должны заключить из сего, что, когда мы находимся в страдании и чувствуем тягость грехов, то не должны впадать в отчаяние, но долженствуем стремиться последовать образцу нашему Иисусу Христу и уверить себя, что Бог милосерд, и что мы можем и должны молить и просить Отца во имя Сына, да созиждет из нас Духом Святым новую тварь; ибо Он Един может нас возродить, и Он по обетованию Своему возродит нас.

Беседа III

О средствах к возрождению

Возрождение совершается в нас Самим Богом в Сыне чрез Святого Духа; средства же к возрождению суть двойственные: *наружные и внутренние*, а именно: Слово видимое, или Святое Писание, есть средство наружное; Слово же внутреннее, или вера, есть средство внутреннее.

1

О средстве наружном

Средство наружное, или видимое Слово, есть Св[ященное] Писание, чрез которое Бог возбуждает нас от сна, побуждает бдеть над собою и внимать гласу Его, и чрез которое Он дарует нам семя к возрождению. Св. ап[остол] Петр говорит, 1 Посл. гл. 1, ст. 23: *Порождени не от семени истленна, но неистленна, словом живо-го Бога и пребывающа во веки*; Иак. гл. 1, ст. 18: *Восхотев бо породити нас Словом Истины, во еже быти нам начаток некий созданием Его*; Иоан. гл. 17, ст. 17: *Святи их во истину Твою: Слово Твое истина есть*. Того же евангелиста главы 14, 15, 16, 17 преисполнены важности. В них Христос наставляет учеников Своих и открывает им Свои таинства. У Иеремии сказано о Слове, что оно

есть как огонь горящий, Иерем. гл. 23, ст. 29: *Еда словеса Моя не суть якоже огонь горящъ, и яко млат сотрыющъ камень*; Евреям гл. 4, ст. 12: *Живо бо Слово Божие и действенно, и острейше паче всякаго меча обоюду остра, и проходящее даже до разделения души же и духа, членов же и мозгов*, и т.д. Писание научает нас также, что Слово, или оружие наше, не есть плотское, но духовное, 2 Кор. гл. 10, ст. 4 и 5: *Оружия бо воинства нашего не плотская, но сильна Богом на разорение твердем: помышления низлагающе, и всяко возношение взимающееся на разум Божий, и пленяюще всяк разум в послушание Христово*. Верующий и повинующийся Слову не постыдится оным никогда; ибо оно препровождает его к спасению, к вере, или внутренней силе Божией, Римл. гл. 1, ст. 16: *Не стыжуся бо благовествованием Христовым: сила бо Божия есть во спасение всякому верующему*.

Слово есть высочайшее таинство; блажен тот, кто ощутит Его и познает. Оно есть второе лицо Божие; все сотворено Им, и Бог непрестанно в Нем и чрез Него действует. Иисус Христос именует Самого Себя Словом¹ и Священное Писание также называет Словом². Но я не имею намерения говорить теперь о сем высоком таинстве, а скажу только, что из всего вышесказанного явствует, что Слово есть двойственное.

Во-первых, оно есть видимое, буквальное и существенное сообщение нам воли Божией, изображенное письменами и служащее как бы покровом духовному закону Божию. Оно есть обетование Божие о награждении тех, кои следуют Его закону, и о наказании сопротивляющихся оному. Сие Слово есть видимое повеление Божие, откровенное нам в Священном Писании, как во одежде внутреннего гласа Божия. Оно есть завет, данный от Бога чловекам, и путь, без коего человек спастись не может. Здесь предложу я для вразумления и удостоверения некоторые изречения о сем Слове, находящиеся в обоих Заветах.

В 5-й Книге Моисеевой, гл. 32, ст. 46, сказано: *И рече к ним: внемлите сердцем вашим вся словеса сия, яже Аз засвидетельствую вам днесь, яже да заповесте сыном вашим, хранить и тво-*

¹ Иоан. гл. 1, ст. 1: *В начале бе Слово, и Слово бе к Богу, и Бог бе Слово*; ст. 14: *И Слово плоть бысть*.

² Матф. гл. 13, ст. 19 и далее; Марк. гл. 4, ст. 14 и далее; Луки гл. 8, ст. 3 и далее.

рити вся словеса закона сего; гл. 18, ст. 19: *И человек той, иже не послушает словес его, елика возглаголет пророк оный во имя Мое, Аз отмишу от него*; гл. 27, ст. 26: *Проклят всяк человек, иже не пребудет во всех словесех закона сего*. В 1-й кн. Царств, гл. 15, ст. 24: *И рече Саул к Самуилу: согреших, яко преступих слово Господне*. В Псалм. 25, ст. 8, изображается радование и утешение о Слове Божиим: *Господи, возлюбих благолепие дому Твоего и место селения славы Твоея*. Псал. 32, ст. 4: *Яко право Слово Господне, и вся дела Его в вере*. Псал. 55, ст. 11: *О Боже похвалю глагол, о Господе похвалю Слово*. Псалом 118 весь наполнен утешительнейшими поучениями о Слове; замечательнейшие стихи в нем суть следующие: 9, 25, 33, 50, 89, 103, 104, 105, 130, 137, 140, 160. А весь сей Псалом почитается и может быть назван златою азбукою для христиан.

Притч. Солом. гл. 30, ст. 5: *Вся бо Словеса Божия раздеежена: защищает же Сам благоговеющих Ему*. Исаии гл. 40, ст. 8: *Глагол же Бога нашего пребывает во веки*; гл. 66, ст. 2: *И на кого воззрю, токмо на кроткого и молчаливаго и трепещущаго словес Моих*. Иеремии главы 1 и 7 все достойны особого внимания; его же гл. 5, ст. 14: *Се Аз даю словеса Моя во уста твоя огонь, и люди сия древа, и пояст их*; гл. 23, ст. 28 и 29: *Что плевые ко пшенице; тако Слово Мое, рече Господь. Еда словеса Моя не суть якоже огонь горящь, рече Господь, и яко млат сотрьющ камень*. Осии гл. 4, ст. 1, 2, 3, 4, 5 и 6: *Слышите Слово Господне, сынове Израилевы, яко суд Господев к живущим на земли, и т.д.* Амоса гл. 8, ст. 11: *Се, днии грядут, глаголет Господь, и послю глад на землю, не глад хлеба, ни жажду воды, но глад слышания Слова Господня*. Михея гл. 6, ст. 8: *Возвестися бо тебе, человеце, что добро, или чесого Господь ищет от тебе, и т.д.* Премудр. Солом. гл. 16, ст. 26: *Да научатся сынове твои, ихже возлюбил еси, Господи, яко не рождения плодов питают человека, но Слово Твое Тебе верующих соблюдает*. Сираха гл. 1, ст. 5: *Источник Премудрости Слово Божие в вышних, и т.д.*; гл. 6, ст. 35: *Во множестве старейшин ставай, и аще кто премудр, тому прилепись. Всяку повесть Божественную восхоуши слышати, и притчи разума да не убежат тебе*; гл. 43, ст. 28: *И Словом Его составляются всяческая*. Матф. гл. 4, ст. 4: *Не о хлебе едином жив будет человек, но о всяцем глаголе исходящем из уст Божиих*; гл. 19, ст. 11: *Не вси вмещают словесе сего, но*

имже дано есть; гл. 24, ст. 35: *Небо и земля мимоидет, словеса же Моя не мимоидут.* Иоан. гл. 5, ст. 24: *Слушай словеса Моего и веруяй пославшему Мя имать живот вечный, и на суд не придет, но перейдет от смерти в живот;* гл. 6, ст. 63: *Глаголы, яже Аз глаголах вам, дух суть и живот суть;* гл. 6, ст. 68: *Глаголы живота вечнаго имаши;* гл. 8, ст. 47: *Иже есть от Бога, глаголов Божиих послушает, и т.д.;* гл. 8, ст. 51: *Аще кто Слово Мое соблюдет, смерти не имать видети во веки;* гл. 12, ст. 48, 49 и 50: *Отметаясь Мене и не приемляй глагол Моих имать судящего ему: слово, еже глаголах, то судит ему в последний день: яко Аз от Себе не глаголах, но пославый Мя Отец, Той Мне заповедь даде, что реку и что возглаголю: и веи, яко заповедь Его живот вечный есть: яже бо Аз глаголю, якоже рече Мне Отец, тако глаголю;* гл. 14, ст. 10: *Глаголы, яже Аз глаголю вам, о Себе не глаголю: Отец же во Мне пребывай, Той творит дела;* гл. 14, ст. 23: *Аще кто любит Мя, слово Мое соблюдет: и Отец Мой возлюбит его, и к нему приидеи и обитель у него сотворима.* Вся 17 глава достойна быть прочтена со вниманием. Деяний гл. 8, ст. 21: *Несть ти части ни жребия в словеси сем, ибо сердце твое несть право пред Богом.* 1 Кор. гл. 1, ст. 18: *Слово бо крестное погибающим убо юродство есть, а спасаемым нам сила Божия есть.* Ефес. гл. 6, ст. 17: *И шлем спасения восприимите, и меч духовный, иже есть глагол Божий.* 1 Петр. гл. 1, ст. 23: *Порождени не от семени истленна, но неистленна, Словом живаго Бога и пребывающа во веки.* 2 Петр. гл. 1, ст. 19: *И имамы известнейшее пророческое слово: емуже внимающе якоже светилу сияюще в темном месте, добре творите, дондеже день озарит, и денница возсияет в сердцах ваших.* 1 Иоан. гл. 2, ст. 5: *А иже аще соблюдает слово Его, поистинне в сем любви Божия совершенна есть, и т.д.* Евр. гл. 4, ст. 12: *Живо бо Слово Божие и действенно, и острейше паче всякаго меча обоюду остра, и т.д.* Иак. гл. 1, ст. 21: *Сего ради отложше всяку скверну и избыток злобы, в кротости примите всаженное Слово, могущее спасти души ваша.* Его же гл. 1, ст. 22: *Бывайте же творцы слова, а не точию слышатели, прельщающе себе самех.*

Все сказанное выше сего показывает, что видимое Слово есть средство, чрез которое Бог открывает нам Свою волю; или оно есть единственное видимое средство, которое Он даровал нам по

Своей любви и милосердию для возвращения нашего в первоначальное наше достоинство, то есть в чада Божии. Надлежит однако ж помнить, что дабы Слово сие могло учиниться средством к возрождению нашему, надобно нам иметь сердце чистое и простое, и не только внимать сему Слову, но и исполнять оное во всех отношениях; и оживотворяя его в своем сердце, привести в предписанную им действительность. Многие слушают, научаются, читают Слово и мнят, что они в точности исполняют долг свой; однако же обманывают самих себя. Они не исполнили своего долга, ибо не воскресили в себе Слова, не привели его в действительность, и внимали только внешнему слову, которое не быв воскрешено и приведено точным исполнением в действительность, есть ничто; потому что в сем смысле оно мертво и есть только бесполезная буква и покрышка жизни, а не самый дух и жизнь. Мы должны непрестанно вспоминать слова Спасителя нашего Господа Иисуса Христа, что Содому и Гоморре отраднее будет в последний день, нежели тем, кои слышали Слово Божие, но не привели его в действие и не оживотворили его, хотя и имели пред глазами его действительность, Матф. 10, 15.

Чтение и слушание Слова без воскрешения оногo и без приведения в действо есть ничто. И так пусть каждый из нас оглянется на самого себя и рассмотрит с прилежанием, не чувствует ли он холодности при чтении и внимании Слову; исторически ли только и мертво знает Слово или чувствует его в себе как непреодолимую и огненную силу, влекущую непрестанно к деятельному исполнению и приведению в действо внешнего Слова, последованием жизни и деятельности Христовой и Его учеников. Когда же усмотрит, что зная Слово, не чувствует никакого огненного стремления к исполнению всего оным предписанного и потому самому не производит никаких плодов, долженствующих произойти от познания Слова, то должен немедленно прибегнуть к молитве, и с сокрушенным сердцем и слезами просить Бога Отца во имя Сына и Спасителя нашего о ниспослании ему Святого Духа, Который Един может произвести плоды, требуемые внешним Словом, или наружным гласом Божиим. Однако ж надлежит не забывать притом, что Дух Святой в нечистую и покоренную грехам душу не может войти; почему, приступая к молитве, надобно приготовить

себя и соделаться готовым к принятию Утешителя. Должно обратиться волю свою и все силы к побеждению страстей своих, признать совершенно ничтожность свою, и сколько возможно силе человеческой, очистить сердце свое от гордости, самственности, честолюбия, сребролюбия, сластолюбия и прочих врагов наших, прилепляющих нас к самим себе и отвращающих нас от Бога; а всего более должно стараться возбудить в себе чистую любовь к Богу и ближнему, столь много проповедуемую нашим Спасителем, и молить Бога продолжительно и неотступно, ведая, что Бог не вдруг подает нам утешение, но дарует оное по многим искушениям, дабы чрез то усугубить нашу искренность. Он часто из любви к нам посылает страдание, дабы тем самым заставить нас ощутить свою ничтожность, почувствовать нужду в Его помощи, утвердить нас в покорении Ему нашей воли и учинить нас бдительными ко вниманию гласа Его; о чем св. ап[остол] Павел весьма много говорит в своих посланиях. И так, если человек и не скоро получит духовное утешение, то не должен унывать; но, продолжая упражняться в молитве, удостоверит себя, что ежели он будет бдеть, молиться, бороться с самим собою, стремиться к истреблению в себе зла и к распространению Царства Христова, признавать свою ничтожность, покорять Богу свою волю и разум, одним словом, ежели соделает себя покорным Ему орудием, то непременно получит Утешителя, Который есть Дух Святой, и тогда перейдет от смерти к жизни.

Показав таким образом из приведенных нами мест Священного Писания, что такое есть внешнее Слово, какую оно имеет силу и каковым долженствует учиниться, дабы произвести в нас надлежащее действие, поступим далее; и так как мы сказали выше, что Слово есть двойственное, то рассмотрим оное несколько во втором отношении.

Во-вторых, Слово есть второе лицо Божие. Оное единосущно Богу. С Ним, в Нем и чрез Него Бог действует и совершает дела Свои. Оно есть внутреннее Слово, спасающее и освящающее всяческие, и Им *вся быша, еже бысть*, Иоан. гл. 1, ст. 3. Оно есть Царствие Божие, жизнь и Свет. О сем Слове говорит Давид, Псал. 32, ст. 6: *Словом Господним небеса утвердишася, и Духом уст Его вся сила их*; Иоан. гл. 1, ст. 1: *В начале бе Слово, и Слово бе к Богу, и*

Бог бе Слово; там же, ст. 4: В Том живот бе, и живот бе Свет человеком; ст. 5: И Свет во тме светится, и тма его не обят; ст. 14: И Слово плоть бысть и вселися в ны, и ведехом славу Его, славу яко Единороднаго от Отца, исполнь благодати и истины; 1 Иоан. гл. 5, ст. 7 и 8: Яко трие суть свидетельствующии на небеси, Отец, Слово и Святыи Дух: и сии Три Едино суть. И трие суть свидетельствующии на земли дух и вода и кровь: и трие во едино суть.

Но о сем Слове впредь более говорено будет.

2

О средстве внутреннем

Выше сего говорили мы о двойственном Слове, то есть: о внешнем и внутреннем; и сказали, что о внутреннем Слове впредь пространнее говорить будем; но как сия материя столь важна и обширна, что она служит ключом ко всем нашим духовным познаниям, то и оставляем оную до удобного случая; а теперь станем продолжать рассматривание второго, или внутреннего средства, служащего к нашему обращению, или возрождению, а именно: веры, и скажем, что вера также двойственна: одна историческая, а другая живая. Вера историческая есть та, когда мы знаем и признаем за истину все объявляемое нам в буквальном внешнем Писании. Сию веру имеют и самые бесы, ибо и они знают, что есть Бог и что Сын Божий был на земле; и о сей-то вере Иаков, гл. 2, ст. 14, говорит сими словами: *Кая польза, братие моя, аще веру глаголет кто имети, дел же не имать; еда может вера спасти его; ст. 18: Ты веру имаши, аз же дела имам: покажи ми веру твою от дел твоих, и аз тебе покажу от дел моих веру мою; ст. 19: Ты веруеши, яко Бог Един есть: добре твориши: и беси веруют, и трепещут.* Из чего усматривается, что те, которые имеют только историческую веру, еще не христиане, следовательно не возрождены и не признаны учениками Христовыми; почему мы и не станем теперь говорить о сей исторической вере; ибо она не служит непосредственным орудием к нашему возрождению, но приступим к рассмотрению истинного орудия к нашему возрождению, а именно: живой веры. Живая вера есть дар Божий, и не всякий после

падения способен к оной, 2 Солун. гл. 3, ст. 2 и 3: *Не всех бо есть вера. Верен же есть Господь, иже утвердит вас и сохранит от лукаваго.* Она есть спасительная надежда и несомнительное удостоверение в Божеском милосердии, любви, могуществе и обетованиях Его. Чрез сию веру мы внутренне ощущаем и несомненно ведаем, что мы искуплены страданиями Спасителя нашего Иисуса Христа, омыты драгоценною Его кровию и прощены для Него в грехах наших.

Сия вера имеет различные степени. Первая степень оной есть удостоверение, что Бог приемлет человека к Себе, и по милосердию Своему прощает его в грехах чрез Иисуса Христа и для заслуг Иисус Христовых.

Вторая степень сей веры есть ведение, мудрость, участие во всемогуществе Божиим и произведение в действо намерений Божиих, будучи таким орудием, в котором и чрез которое Бог совершает дела Свои. Сия вера особенно описана в Послании св. ап[остола] Павла к Римл., в главе 12, которая всяким верующим должна быть читаема с великим прилежанием; ибо по мере веры нашей мы бываем сильны или немощны; сила же и действие веры сей описаны во многих местах Священного Писания, о которых для лучшего вразумления упомянем несколько здесь. Римл. гл. 10, ст. 17: *Темже бо вера от слуха, слух же глаголом Божиим.* Матф. гл. 9, ст. 2: *И се, принесоша Ему разслаблена (жилами), на одре лежаща: и видев Иисус веру их, рече разслабленному: дерзай, чадо, отпущаются ти греси твои;* гл. 21, ст. 22: *И вся, елика аще воспросите в молитве верующе, примете.* Марка гл. 9, ст. 23: *Иисус же рече ему: еже аще что можеш веровати, вся возможна верующему;* гл. 16, ст. 16: *Иже веру имет и крестится, спасен будет: а иже не имет веры, осужден будет.* Лук. гл. 18, ст. 40, 41 и 42: *Приближающа же Ему к нему, вопроси его, глаголя: что хоцещи, да ти сотворю; Он же рече: Господи, да прозрю. Иисус же рече ему: прозри: вера твоя спасе тя.* Иоан. гл. 1, ст. 12: *Елицы же прияша Его, даде им область чадом Божиим быти, верующым во имя Его;* гл. 3, ст. 15, 16, 18: *Да всяк веруяй в онь не погибнет, но имать живот вечный. Тако бо возлюби Бог мир, яко и Сына Своего единороднаго дал есть, да всяк веруяй в онь не погибнет, но имать живот вечный. Веруяй в онь не будет осужден: а не веруяй уже*

осужден есть, яко не верова во имя едиnorodнаго Сына Божия; гл. 6, ст. 35: Рече же им Иисус: Аз есмь хлеб животный: грядый ко Мне не имать възлкаться и веруай в Мя не имать възаждаться никогдаже; гл. 7, ст. 38: Веруай в Мя, якоже рече Писание, реки от чрева его истекут воды живы; гл. 11, ст. 25: Рече (же) ей Иисус: Аз есмь воскрешение и живот: веруай в Мя, аще и умрет, оживет; гл. 14, ст. 12: Аминь, аминь глаголю вам: веруай в Мя, дела, яже Аз творю, и той сотворит, и болюа сих сотворит; гл. 20, ст. 29: Глагола ему Иисус: яко видево Мя, веровал еси: блажени не видевши и веровавшие. Деян. гл. 3, ст. 16: И о вере имене Его, сего, Егоже видите и знаете, утверди имя Его: и вера, яже Его ради, даде Ему всю целость сию пред всеми вами; гл. 10, ст. 43: О сем вси пророцы свидетельствуют, оставление грехов прияти именем Его всякому верующему в онь; гл. 16, ст. 31: Она же рекоста: веруй в Господа Иисуса Христа, и спасешия ты и весь дом твой. Римл. гл. 1, ст. 16: Не стыжуся бо благовествованием Христовым: сила бо Божия есть во спасение всякому верующему, Иудеи же прежде и Еллину; гл. 3, ст. 22: Правда же Божия верую Иисус Христовою во всех и на всех верующих: несть бо разнствия. Гал. гл. 3, ст. 8 и 9: Предувидевшее же Писание, яко от веры оправдает языки Бог, прежде благовествова Аврааму: яко благословятся о тебе вси языцы. Темже суции от веры, благословятся с верным Авраамом. Евр. гл. 11, ст. 6: Без веры же невозможно угодили Богу; веровати же подобает приходящему к Богу, яко есть, и взыскающим Его мздовоздатель бывает.

Живая вера есть свет и сила, коею мы обращаемся, спасаемся и возрождаемся, Ефес. гл. 2, ст. 8 и 9: *Благодатию бо есте спасени чрез веру: и сие не от вас, Божии дар: не от дел, да никтоже похвалится.* Живая вера относительно к нашему возрождению, происходит от Бога чрез Святого Духа; в необращенных же и невозрожденных человеках, как в орудиях неспособных, искаженных и неочищенных раскаянием, она не действует.

Живая вера производит в нас силою Святого Духа все те дары, которые отличают нас от мертвых, или невозрожденных. Дары же сии мы приобретаем не собственною своею силою, но они нам ниспосылаются от Бога. Они суть любовь, надежда, повиновение, долготерпение и т.д.

Верую мы обретаем всякое добро; и верую мы по милосердию Божию очищаемся от всякого греха, Деян. гл. 15, ст. 9: *И ничтоже разсуди между нами же и оными, верую очищъ сердца их.* Единая только внутренняя вера и истинное познание Слова Божия может учинить блаженными и исправить нас, толь глубоко впадших в прегрешение и отвратившихся от Бога, Исаии гл. 53, ст. 11: *И хоцет Господь рукою Своею отяти болезнь от души Его, явити Ему свет и создати разумом, оправдати праведнаго благо служаща многим, и грехи их Той понесет;* Марка гл. 16, ст. 16: *Иже веру имет и крестится, спасен будет: а иже не имет веры, осужден будет;* Лук. гл. 1, ст. 45: *И блаженна веровавшая, яко будет совершение глаголаннм ей от Господа;* Лук. гл. 8, ст. 48: *Он же рече ей: дерзай дщи, вера твоя спасе тя: иди в мир;* Иоан. гл. 5, ст. 24: *Аминь, аминь глаголю вам, яко слушаый словесе Моего и веруай пославшему Мя имать живот вечный, и на суд не придет, но прейдет от смерти в живот;* гл. 17, ст. 3: *Се же есть живот вечный, да знают Тебе Единого Истинного Бога и Егоже послал еси Иисус Христа;* Деян. гл. 13, ст. 38: *Ведомо бо да будет вам, мужие братие, яко Его ради вам оставление грехов проповедается;* ст. 39: *И от всех, от нихже не возможосте в законе Моисеове оправдитися, о Сем всяк веруай оправдается;* гл. 16, ст. 31: *Она же рекоста: веруй в Господа Иисуса Христа, и спасешия ты и весь дом твой;* Римл. гл. 4, ст. 3: *Верова же Авраам Богови, и вменися ему в правду;* гл. 5, ст. 1 и 2: *Оправдившися бо верую, мир имамы к Богу Господем нашим Иисус Христом, Имже и приведение обретохом верую во благодать сию, в нейже стоим, и хвалимся упованием славы Божия;* гл. 10, ст. 9 и 10: *Яко аще исповеси усты твоими Господа Иисуса, и веруеши в сердца твоем, яко Бог Того воздвиже из мертвых, спасешися: сердцем бо веруется в правду, усты же исповедуется во спасение;* 1 Петра гл. 2, ст. 6: *Се полагаю в Сионе камень краеуголен, избран, честен: и веруай в онъ, не постыдится;* Евр. гл. 4, ст. 3: *Входим бо в покой веровавшии.*

Вера есть в нас побудительная сила действовать сообразно новой жизни, служить Богу орудием в Его действиях и тем самым соделовать себя и мир лучшими. Иезек. гл. 18, гл. 31: *Отвержите от себе вся нечестия ваша, имже нечестовасте ко Мне, и сотворите себе сердце ново и дух нов.* Иерем. гл. 31, ст. 33:

Яко сей завет, егоже завещаю дому Израилеву по днех оных, глаголет Господь: дая законы Моя в мысли их, и на сердцах их напишу Я, и буду им в Бога, и тии будут Ми в люди; гл. 32, ст. 40: И завещаю им завет вечный, егоже не отвращу последи их, и страх Мой дам в сердце их, ко еже не отступити им от Мене. Иезек. вся глава 36 весьма замечательна для верующего, и должно читать ее с великим прилежанием. Словом, истинная внутренняя вера есть орудие Божие и дар от Бога, коим совершается возрождение и производятся плоды возрождения чрез Духа Святого. Причем должно нам заметить две истины: 1-я, что единая только внутренняя вера может произвести наше совершенное возрождение и доставить нам дары Духа Святого; 2-я, каким образом оные нами получаются. — О том, что мы посредством внутренней веры их получаем и ею возрождаемся, и что такое есть вера, говорится в Деян. апост., гл. 26, ст. 18: *Отверсти очи их, да обратятся от тмы в свет и от области сатанины к Богу, еже прияти им оставление грехов и достояние со святых верою, яже в Мя.* В Послании к Евреям св. ап[остол] Павел говорит, что мы окроплены кровию Христовою, почему верою и чрез веру мы соделываемся участниками жизни Божией и учиняемся Его подобием. 2 Петра гл. 1, ст. 4: *Имиже честная нам и великая обетования даровашася, да сих ради будите Божественного причащницы Естества, отбегшие, яже в мир, похотные тли.*

И так из всего вышесказанного явствует, что доколе нет в нас живой веры, доколе мы не можем побеждать похотей мира, и тщетно будем стараться о исправлении самих себя; одна только живая вера может отвратить нас от всего того, что есть грех; чрез нее токмо познаем мы мерзость греха и получаем от него отвращение. Но доколе нет в нас живой веры, доколе человек не очищен и не может спастись, или возродиться: ибо нечистое с чистым никогда не соединится.

Многие желали исправить род человеческий и избавить его от зол и бедствий не имея в себе веры и не распространяя оную; но не успели в том: потому что сие не в человеческой силе; ибо Един Бог может исправить человеков чрез избранные орудия свои, а именно: чрез верующих, или возрожденных. Бог же исправляет человеков, распространением живой веры и силы ее в сердцах их; потому что живая вера и сила ее могут единственно быть способны к исправ-

лению человеков, к обращению их к Богу и к избавлению их от напастей, 2 Петра гл. 2, ст. 9: *Вестъ Господь благочестивыя от напасти избавляти*. Послания к Евреям вся 11 глава весьма ясно изображает силу веры и сколь она всемогуща в своем действии.

Вера нас обновляет, освящает и возрождает; возрождение же имеет два действия и вида: 1) *умерщвление ветхого человека*; 2) *возрождение нового*. В обоих же сих случаях вспомоществует Дух Святой как орудие Божие.

Живая вера есть сила, противоборствующая страстям. Ею примираемся мы с Богом чрез едиnorodного Сына Его Иисуса Христа и удостоверяемся, что Бог в нас и мы в Нем живем и есмь.

Живая вера есть единственное средство к нашему исправлению. Но естественный человек сам собою никогда не может сделаться лучшим; единая вера очищает сердце наше от греховной скверны, происшедшей от падения человеческого. Однако же мы не должны думать, чтоб сие исправление без нашего содействия совершалось; нет, мы должны непрестанно молить о том Бога, и сим духовным с Ним беседованием испрашивать от Него Духа Святого и истинной веры, которая одна может нас исправить. Однако ж надлежит знать притом, что не вдруг нам отпускаются грехи наши и мы бываем очищены; но сие производится чрез продолжительную молитву, бдение и покаяние, которые хотя и очищают нас, но не вдруг, а постепенно; и грех не тотчас отстает от нас, но умалется от времени до времени; чего ради и должны мы непрестанно бдеть о своем спасении, иметь пред глазами деятельность Спасителя и образца нашего Иисуса Христа, шествовать по Нем по мере сил наших и неустрашимо противоборствовать злу, так как и Он противоборствовал ему, и тем самым сообразовать нашу жизнь Его жизни, Римл. гл. 6, ст. 4: *Спогребохомся бо Ему крещением в смерть, да якоже воста Христос от мертвых славою Отчею, тако и мы в обновлении жизни ходити начнем*. Вера наносит греху смертельный удар. Когда мы веруем, тогда можем истинно молиться и с уверенностию взывать к Богу, что Он обещал нам, что грех исчезнет, будет истреблен и перестанет обладать нами. Тогда Господь начнет действовать в нас и ниспошлет нам силу Духа к побеждению греха, потому что Бог всегда приемлет кающегося и кроткого грешника, 1 Солун. гл. 5, ст. 23 и 24: *Сам же*

Бог мира да освятит вас всесовершенных во всем: всесовершен ваш дух и душа и тело непорочно в пришествие Господа нашего Иисуса Христа да сохранится. Верен призывый вас, иже и сотворит.

Для лучшего же о сем понятия обратим внимание на самих себя, и рассмотрим в себе четыре главные свойства, препятствующие нашему возрождению: 1-е, есть *любовь к миру* и скупость, или *любостяжание, сребролюбие, корыстолюбие*; 2-е, *непримиримость, любомщение и недоброжелательство*; 3-е, *рабский страх*; 4-е, *жестокосердие, или ожесточение*. Все же сии свойства, препятствующие нашему возрождению, ничем, кроме веры, истреблены быть не могут; ибо вера всемогуща и исправляет всякое зло; а чтобы совершеннее силу веры познать, читай с прилежанием Послания к Евр. гл. 11 всю, в коей ясно изображена сила живой веры и ее могущество.

Вера истребляет в нас любовь к стяжанию и к миру, которые отвлекают нас от веры, как-то видно в Ев[ангелии] св. Луки, гл. 19, ст. 8: *Став же Захей рече ко Господу: се, пол имения моего, Господи, дам нищим: и аще кого чим обидех, возвращу четверницею*; и во многих других местах Священного Писания сие весьма ясно изображается.

Непримиримость, или любомщение, есть один из главнейших пороков человеческих, с самого почти младенчества в нас вкореняющийся. Сей порок единою токмо верою победить можно. Естественный человек не может сам собою не желать отмстить сделанной ему обиды; но живая вера, побуждая нас последовать учению Господа нашего Иисуса Христа, производит то, что мы прощаем обиды, не бываем мстительны, любим врагов наших и молимся за них.

Св. евангелист Лука в гл. 17, говоря, что соблазны должны прийти в мир, научает притом, что ежели брат наш согрешит и покается, то и седмижди на день оставить ему должно; сия глава, преисполненная важности, научает ясно, что мы должны прощать врагов своих.

А кто имеет в себе живую веру, тот непременно сие исполнит; ибо Христос ничему такому не учит, чего бы верующий исполнить не мог, потому что вера всемогуща. Сие прощение врагов наших ясно повелевается нам во многих местах Священного Писания: Матф. гл. 18, ст. 33: *Не подобаше ли и тебе помиловати клеветя*

*твоего, якоже и аз тя помиловах; Колос. гл. 3, ст. 12 и 13: Облецы-
теся бо якоже избранныи Божии, святи и возлюбленни во утробы
щедрот, благодать, смиренномудрие, кротость и долготерпение,
приемлюще друг друга и прощающе себе, аще кто на кого имать
поречение: якоже и Христос простил есть вам, тако и вы.*

И так мы должны непрестанно из глубины сердца взывать к Богу, да даст Он нам живую веру (и Он даст нам оную всеконечно), тогда мы возродимся, отречемся истинно самих себя, исполним и ощутим любовь, толико проповедуемую Иисусом Христом, возлюбим врагов своих, будем молиться за них и никогда не пожелаем мстить им.

Мы имеем от веры и чрез живую веру истинное познание о нашей гнусности и грехах; и когда удостоверяемся в них, то знаем несомненно, что Бог прощает нас, толь гнусных грешников. И может ли после сего человек осмелиться мстить и не любить врагов своих! Ибо сколько бы кто ни погрешил против нас, но никак не может сие сравняться с прегрешениями нашими против Бога, Который невзирая на то, подает нам все средства к обращению, и лишь только узрит наше раскаяние, то усыновляет, прощает и освящает нас. О человек! помни всегда слова Спасителя нашего: *В ню же меру мерите, возмерится вам;* и трепещи, осуждая или чувствуя нелюбовь или недоброжелательство к брату своему; долг твой любить, извинять и прощать; а без того как осмелишься ты сказать во вседневной молитве своей: *И остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим.*

Одним словом, живая вера дарует нам дух смирения, кротости, любви и искореняет в нас всякую злобу; для сего-то, стремящийся к возрождению и несопротивляющийся влечению своему, непрестанно ищет, просит, толчет и, имея неусыпное по мере своих сил стремление последовать жизни Христовой (как дарованному нам от Бога образцу для показания, как Бог желает быть в орудии Своем в разумной твари), получает помощь от Бога, ощущает в себе истинную живую веру и, учиняясь чрез веру истинным образом Божиим, бывает очищен от всякой скверны греховной, побеждает мир и *яже в нем* (1 Иоан. 2, 15) и становится возрожденным чадом Божиим; что все нам в Священном Писании (когда читаем оное с молитвою) и во Христе Назаряnine (когда с верою взираем на Него) ясно изображено.

Беседа IV

О причинах, препятствующих возрождению

Выше сего упомянули мы о четырех главных причинах, препятствующих нашему возрождению, из коих первая есть скупость, любовь к миру, или самственность; ибо под словом скупость мы разумеем не одно токмо желание копить деньги или жадность к богатству; но мы разумеем под скупостию алчность ко всему внешнему и желание удовлетворять во всех отношениях единственно самого себя, не раздавая и не ничего не уделяя от своего блага собратиям своим; одним словом, всякая алчность к обладанию или наслаждению чем-либо наружным для удовлетворения своих чувств или отличия себя от других, сопряженная с желанием пользоваться оным одному, не разделяя того с другими, есть *скупость, самственность и любовь к миру*; ибо все, что клонится к удовлетворению чувств, или к отличению себя пред прочими людьми, *разумом ли, чинами ли, знаниями ли*, принадлежит к сему миру, переходит с ним и составляет одну из главнейших причин, препятствующих нашему возрождению. А как уже известно нам, что возрождение есть умерщвление в себе ветхого человека и воскресение нового: то враг наш, стараясь не допустить человека до возрождения, употребляет на то вышеупомянутые четыре средства. Он начинает тем, что производит в человеке склонность к самственности, или скупости, или любовь к миру, как то выше сего показано; потом, утончая пагубные средства свои, производит *недоверчивость к ближним*, вселяет в мысли будто мы всегда обижены и гонимы, и чрез то возбуждает в нас *мщение и недоброжелательство к ближним* (так как выше сего говорено было), дабы сим способом истребить в нас небесную любовь, которая, сообразуясь с жизнью Христовою, проста, терпелива, искренна и всегда желает изливаться на всех людей и даже на самых врагов своих, и которая, одним словом сказать, есть единственное средство к нашему возрождению.

Враг наш всего более боится сей небесной любви и стремится не допустить человека до оной; когда же видит, что, несмотря на все представляемые им соблазны, человек противоборствует им,

и любовь начинает в нем действовать, тогда приступает он к третьему своему средству, а именно: старается вселить в нас *рабский страх*. Он представляет нам, что мы уже так много прегрешили, что не остается нам надежды к спасению. Он старается поселить в нас отчаяние, приводит нас на память и самые младенческие грехи наши и до того увеличивает их, что мы не осмеливаемся прибегнуть к Спасителю, принести Ему раскаяние наше во грехах, открыть пред Ним сердце наше и просить Его о помощи. О сем-то страхе говорит Иоанн в 1 Послании, гл. 4, ст. 18: *Страха несть в любви, но совершенна любви вон изгоняет страх, яко страх муку имать: бояйся же не совершися в любви.*

Сие недоверие к милосердию Божию и обещаниям Спасителя есть из числа важнейших грехов для стремящихся к возрождению, ибо верующему сказано и он должен знать, что *мы не по заслугам своим спасаемся, но только по милосердию*. Притом тут заключается и тайная гордость, побуждающая человека искать своего спасения своими собственными достоинствами и силами, что вовсе невозможно. Часто видим мы, что и самые избранные орудия для просвещения целых народов и близкие уже к возрождению имеют однако же сей рабский страх в себе. Но сие не должно нас удивлять: напротив того мы ясно усматриваем тут милосердие Божие, попускающее их чувствовать сей рабских страх, дабы не дать им возгордиться и приписывать самим себе те успехи и добрые плоды, которые проистекают от их учения. Сим страхом напоминает им также, что они токмо избранные орудия, действующие не сами собою, но чрез которые Бог действует, и что едва Он отвращается от них, то и впадают они в беззаконие. Почему и надлежит нам быть весьма осторожными в осуждении таковых людей, и надлежит более внимать их учению и смотреть на плоды, проистекающие от оногo, и на чувствования, производимые словами их в нашем сердце, нежели судить дела их; ибо слова их должны проницать в сердце наше, как меч обоюдоострый, и учение их должно быть сообразно учению Христову; и ежели оно имеет основанием своим путь Спасителя нашего Иисуса Христа, то мы обязаны внимать оному с повиновением и всячески стремиться шествовать по пути ими предлагаемому; потому что мы несомненно можем быть уверены, что сии люди суть избранные орудия

Божии, если они без всякого умствования проповедуют путь Спасителя и, так сказать, влекут нас к возрождению, сообразуясь учению Христову и побуждая нас последовать Его жизни.

Рабский страх есть двойственный: внутренний и внешний. Внутренний есть, как мы выше сего сказали, недоверие к милосердию Божию и отчаяние в спасении по причине грехов наших. Внешний страх есть тот, когда человек, сообразуясь мнениям века своего, боится проповедовать истину, дабы не быть осмеянным, боится защищать слабого против сильного, сражаться и явно поражать зло, дабы не пострадать от врагов истины. Сей страх происходит от нашего неверия и забвения, что *Бог с нами*. О сем страхе и о том, чтобы нам истреблять его и не допускать господствовать над нами, говорится в Священном Писании, Исаии гл. 51, ст. 13: *И забыл еси Бога, создавшего тя, сотворившего небо и основавшего землю: и боялся еси присно во вся дни лица ярости стужающего тебе*; гл. 8, ст. 12: *Все бо, еже аще рекут людие сии, жестоко есть: страха же их не убойтесь, ниже возмаетесь*; гл. 41, ст. 10: *Не бойся, с тобою бо есмь, не прельщаю: Аз бо есмь Бог твой, укрепивый тя, и помогах ти, и утвердих тя десницею Моею праведною*; гл. 51, ст. 7: *Послушайте Мене, ведущии суд, людие Мои, имже закон Мой в сердцах вашем, не бойтесь укорения человека и похулению их не покаряйтесь*; Иерем. гл. 1, ст. 8: *Не убойся от лица их, яко с тобою Аз есмь, еже избавити тя, глаголет Господь*; Матф. гл. 10, ст. 28: *Не убойтесь от убивающих тело, души же не могущих убить: убойтесь же паче могущаго и душу и тело погубити*; Лук. гл. 12, ст. 4: *Глаголю же вам другом Своим: не убойтесь от убивающих тело и потом не могущих лишить что сотворити*; Евр. гл. 13, ст. 6: *Господь мне помощник, и не убоюся: что сотворит мне человек*; 1 Петр. гл. 3, ст. 14: *Аще и страждете правды ради, блажени есте: страха же их не убойтесь, ниже смущайтесь*.

Имеющий в себе живую веру пребывает неустрашим. И может ли что поколебать его? Он знает и чувствует, что Бог непрестанно с ним, управляет им, присутствует в нем и действует чрез него. Может ли таковой чего-либо утрашиться? *Все его утешение в Боге; на Него Единого возлагает он упование свое; от Него, а не от мира ожидает он себе награды. Он знает, что он уже не от*

*мира сего, и чем более он претерпевает гонения и посмеяния, тем более должен удостоверяться, что он не согласуется с сим миром, и становится совершеннее; а потому и должен быть гоним миром, так как и Христос, образец его деяний, был гоним. Наконец, он непрестанно помнит слова Спасителя нашего, что влас с главы вашей не спадет без воли Моей; и потому сносит все с терпением и без страха, Матф. гл. 10, ст. 30 и 31: *Вам же и власи главнии вси изочтени суть. Не убойтеся бо*; 2 Корин. гл. 12, ст. 9: *И рече ми: довлеет ти благодать Моя: сила бо Моя в немощи совершается.**

Да послужат нам примером апостолы, пророки и мученики! Они не страшились ничего, но явно проповедовали истину и защищали невинность, подражая в том Спасителю и образу своему Иисусу Христу; и когда, окончив подвиг свой, попущением Божиим претерпевали страдание, то с твердостью переносили мучения, внутренно радовались и благодарили Бога, что учинились страдальцами за истину; ибо самое страдание и смерть удостоверили их, что они уже не согласуются с миром и не принадлежат ему, но принадлежат Богу. Таковых верующих Господь подкрепляет и по смерти их соединяет с Собою. Блаженны истинно верующие, боящиеся Бога и не устрашающиеся человеков! Ибо, что может сделать человек подобному себе без воли Божией? О смертные, истребите рабский страх из сердец ваших! Не пекитесь о временном и тленном, а старайтесь обрести себе вечное, и вселяйте в сердца свои страх к Богу и повиновение Его воле; страх, о коем говорится вам, Притч. гл. 1, ст. 7: *Начало Премудрости страх Господень*; гл. 14, ст. 2: *Ходяй право боится Господа*; ст. 27: *Страх Господень источник жизни, творит же укланяться от сети смертных*; гл. 15, ст. 16: *Лучше частица малая со страхом Господним, нежели сокровища велья без боязни*; Сир. гл. 1, ст. 11, 12, 13: *Страх Господень слава и похвала, и веселие и венец радости. Страх Господень возвеселит сердце и даст веселие и радость и долгоденствие. Боящемуся Господа благо будет на последок, и в день скончания своего обрящет благодать. Страх Господень дар от Господа и на стезях любления поставляет*; гл. 2, ст. 7: *Боящихся Господа, пождите милости Его и не уклонитесь, да не падете*; гл. 33, ст. 1: *Боящагося Господа не срящет зло: аще и в напасть*

впадет, паки измет его; Еванг[елия] Лук. гл. 12, ст. 5: Сказую же вам, кого убойтесь: убойтесь имущаго власть по убиении вовреци в дебрь огненную: ей, глаголю вам, того убойтесь; Апок. гл. 14, ст. 7: Убойтесь Бога и дадите Ему славу, яко прииде час суда Его.

Каждое мгновение жизни человеческой есть ниспосылаемая нам от Бога милость. При всяком дыхании нашем совершается чудесная сила Божия; и Тот, Кто управляет нами, Кто хранит нас от всякого зла, Тот удержит и победит врагов наших, сколь бы они сильны нам ни казались; и для таковой победы ничего не нужно с нашей стороны, кроме живой веры. Она едина, будучи всемогуща, как уже выше сего показано, удобна превозмочь внутренний и внешний страх и низложить наших врагов, Евр. гл. 11, ст. 33 и 34: *Иже верую победиши царствия, содеяши правду, получиши обетования, заградиши уста львов, угасиши силу огненную, избежиши острия меча, возмогиши от немощи, быши крепцы во бранех, обратиши в бегство полки чуждых.*

Когда же враг наш видит, что человек укрепляется в вере и любви и чрез то приближается к возрождению и побеждает в себе рабский страх: тогда прибегает он к последнему своему средству и старается *ожесточить сердце человеческое и отворотить его от молитвы, слез, покаяния и чтения внешнего слова*; ибо он знает, что, когда у человека сердце окамененно и бесчувственно, то оно не способно к *покаянию, вере и любви, единых средств, чрез которые он возрождается*. Однако же каждый человек, верующий и любящий Бога, должен надеяться на Его обещания и быть уверен, что Бог отымет у нас сердце окамененное и умягчит его, когда токмо будем иметь непрестанное желание прибегать к молитве, приносить раскаяние о грехах наших, чувствовать нашу ничтожность, совершенно отречься самих себя и покоряться Богу. Причем должны мы непрестанно помнить и воображать себе любовь Спасителя, Его милосердие, страдание, Его заслуги и обещание привести нас к Отцу и соединиться с нами. Надлежит нам стараться всеми своими силами подражать жизни Христовой, которая для того изображена нам во внешнем слове, чтобы мы, следуя ей, могли достигнуть до высочайшего блага, до возрождения, которое есть цель нашего сотворения. Тогда, видя стремление воли нашей, Сам Бог коснется нас перстом Своим и сотворит

нам сердце ново: потому что Бог есть любовь и Он любит создание Свое, Иерем. гл. 31, ст. 3: *Любовию вечною возлюбих тя, того ради вовлекох тя в щедроты*; Иоан. гл. 10, ст. 14, 15: *Аз есмь пастырь добрый: и знаю Моя, и знают Мя Моя: якоже знает Мя Отец, и Аз знаю Отца: и душу Мою полагаю за овцы*; гл. 15, ст. 9: *Якоже возлюби Мя Отец, и Аз возлюбих вас: будите в любви Моей*; гл. 16, ст. 27: *Сам бо Отец любит вы, яко вы Мене возлюбисте*; Римл. гл. 5, ст. 8: *Составляет же Свою любовь к нам Бог, яко, еще грешником сущым нам, Христос за ны умре*; 1 Иоан. гл. 3, ст. 16: *О сем познахом любовь, яко Он по нас душу свою положи*; гл. 4, ст. 9 и 10: *О сем явися любви Божия в нас, яко Сына Своего едиnorodного посла Бог в мир, да живи будем Им. О сем есть любви, не яко мы возлюбихом Бога, но яко Той возлюби нас, и посла Сына Своего очищение о гресех наших*.

Из всего сказанного видим мы, что упомянутые выше сего четыре орудия врага нашего препятствуют нам умертвить в себе ветхого человека. Также показали мы и средства, коими можно совершенно победить их; а именно: *обращением воли своей к Богу*, чрез что получим *живую веру и любовь к Богу и ближнему*, которые всемогущи для низложения врага нашего. Сию любовь проповедует все Священное Писание, и потому для лучшего оной уразумения поместим здесь из него некоторые изречения, 5 Моис. гл. 6, ст. 5: *И возлюбииши Господа Бога твоего от всего сердца твоего и от всея души твоя и от всея силы твоя*; гл. 10, ст. 12: *И ныне, Израиль, что просит Господь Бог твой у тебе, точию еже боятися Господа Бога твоего и ходити во всех путех Его, и любити Его и служити Господу Богу твоему от всего сердца твоего и от всея души твоя*; гл. 30, ст. 6: *Любити Господа Бога твоего от всего сердца твоего и от всея души твоя, да живещи ты*; Сирах. гл. 7, ст. 32: *Всею силою твоею возлюби сотворшаго тя*; гл. 47, ст. 10: *Всем сердцем своим восхвали и возлюби сотворшаго и*; Матф. гл. 10, ст. 37: *Иже любит отца или мать паче мене, несть мене достоин: и иже любит сына или дочь паче мене, несть Мене достоин*; Иоан. гл. 21, ст. 15: когда Иисус вопрошал у Петра, любит ли он Его, и тот отвечив, что любит, тогда Он сказал ему: *Паси агнцы Моя*, чем и доказал, что человек любовь свою к Богу наипаче может оказывать тем, когда будет спасать, охранять

и защищать собратий своих; Римл. гл. 8, ст. 28: *Вемы же, яко любящим Бога вся поспешествуют во благое*; 1 Корин. гл. 10, ст. 31: *Аще бо ясте, аще ли пиете, аще ли ино что творите, вся во славу Божию творите*; 1 Тим. гл. 1, ст. 5: *Конец же заветования есть любви от чиста сердца и совести благия и веры нелицемерныя*; 1 Иоан. гл. 4, ст. 16, 17: *И мы познахом и веровахом любовь, юже имать Бог к нам. Бог любви есть, и пребываяй в любви в Бозе пребывает, и Бог в нем пребывает. О сем совершается любви с нами, да дерзновение имамы в день судный, зане, якоже Он есть, и мы есмы в мире сем*; Матф. 5, от ст. 43 до конца той главы; гл. 19, ст. 19: *И: возлюбии искренняго твоего яко сам себе*; гл. 22, ст. 39 то же подтверждает; Еван[гелия] Иоан. гл. 15, ст. 12: *Сия есть заповедь Моя, да любите друг друга, якоже возлюбих вы*; Римл. гл. 12, ст. 10: *Братолюбием друг ко другу любезни: честию друг друга болюа творяще*; гл. 13, ст. 8: *Любяй бо друга, закон исполни*; Галат. гл. 5, ст. 14: *Ибо весь закон в едином словеси исполняется, во еже: возлюбии ближняго твоего якоже себе*; Ефес. гл. 5, ст. 1, 2: *Бывайте бо подражатели Богу, якоже чада возлюбленная, и ходите в любви, якоже и Христос возлюбил есть нас, и предаде Себе за ны приношение и жертву Богу в воню благоухания*; к Кол. гл. 3, ст. 14: *Над всеми же сими стяжите любовь, яже есть союз совершенства*; 1 Солун. гл. 4, ст. 9: *О братолюбии же, не требуете, да пишется к вам, сами бо вы Богом учени есте, еже любите друг друга*; 1 Петр. гл. 4, ст. 8: *Прежде же всех друг ко другу любовь прилежну имейте, зане любовь покрывает множество грехов*; 1 Иоан. гл. 3, ст. 23: *И сия есть заповедь Его, да веруем во имя Сына Его Иисуса Христа и любим друг друга*; гл. 4, ст. 7: *Возлюбленнии, возлюбим друг друга, яко любви от Бога есть, и всяк любяй от Бога рожден есть, и знает Бога*; Евр. гл. 13, ст. 1, 2: *Братолюбие да пребывает: страннолюбия не забывают, тем бо не ведяще нецыи странноприяша Ангелы*.

Показав таким образом средства достигать до умерщвления ветхого человека, приступим теперь к рассмотрению, каким образом можем мы достигнуть до воскресения в себе нового.

Беседа V

О вере, как средстве к возрождению

Доселе говорили мы о препятствиях к возрождению; а теперь станем рассуждать о средствах, служащих к оному.

Два столпа, на которых основывается возрождение, суть закон и вера. Закон есть познание добра и зла, и мы им не можем спастись. *Проклят тот, кто под законом*, говорит Св[ященное] Писание, Галат. гл. 3, ст. 10¹. Ибо по закону мы видим зло только разумом и стараемся истребить его собственными своими силами; потому что относительно к нам, оно неприятно для нас; но человеку невозможно своими силами истребить зло и соделаться новою тварию; единая вера может сие учинить; ибо верующий не сам живет, но в нем живет Христос, Галат. гл. 2, ст. 20: *Живу же не тому аз, но живет во мне Христос*. Сам Бог такового верующего возрождает. Человек сам себя возродить не может, а Бог Сам, возрождая его, делает его новою тварию, и посредством веры соединяет его с Собою. И так вера, как средство, служащее к нашему возрождению, есть истинное и совершеннейшее покорение воли нашей Богу, так что человек, можно сказать, соединяет волю свою с волею Божию, и воля Божия становится волею человека, а человеческая воля, подобно чистой жертве в огне, исчезает в воле Божией.

Вера есть алкание и непреоборимое желание Бога; однако же не для того, чтобы верующий желал самого себя возвысить, но для того, чтобы исполнялась воля искомого им Бога и чтобы Бог чрез орудие Свое, то есть чрез разумную тварь, действовал и совершал дела Свои.

Вера есть совершенное отречение от внешности и от самого себя и желание не своей воли, но воли Божией; словом, в верующем Бог есть все во всем; так точно, как Он будет все во всем, когда будет ново небо и нова земля, и все сотворится вновь, Апокал. гл. 21, ст. 5: *И рече седяй на престоле: се, нова вся творю*; гл. 22, ст. 5: *И нощи не будет тамо, и не потребуют света от светильника, ни света солнечнаго, яко Господь Бог просвещает я*:

¹ Елицы бо от дел закона суть, под клятвою суть.

и воцарятся во веки веков. Бог чрез веру вочеловечивается, усыновляет человека и, очищая его Духом от скверны греховной, соединяет с Собою.

Истинная вера есть непоколебимое и несомненное удостоверение, что все случающееся с человеком делается для его же блага; почему верующий спокоен во всех случаях и кроме Бога никакого желания не имеет.

Вера познается:

1) *По отвращению от всего внешнего.* Не надобно однако же думать, чтоб верующий ненавидел тварь; нет, он ее любит, но не так, как нечто ему принадлежащее, а так, как дар, принадлежащий не ему, а Богу. Любовь его к твари состоит в том, что он печется о ее усовершенствовании и старается привести ее к Богу; ибо он уверен, что все верующие и по смерти будут иметь соотношение один к другому. Почему, ежели что-либо любимое верующим и отымется от него, то он не ропщет на то, потому что знает, что сие исполнилось по воле Божией. Верующий любит единого Бога; прочее же все любит для Бога. Все его старание состоит единственно в том, чтобы Царствие Божие везде чрез веру распространялось и чтобы Бог чрез веру был все во всем.

2) *По влечению к Богу.* О сем читай с прилежанием 1 Послания Коринф. главу 2. Вера производит в нас алкание или желание Бога. Она учиняет нас подобными магниту, непрестанно привлекающему к себе Бога; и мы ею непрестанно влечемся к Богу.

Вера есть сила Божия; она есть один дух с Богом; словом, она есть небесная любовь, которая всемогуща; и в сей любви верующий находит пищу свою и силу. Св. апостол Павел часто говорит о сей любви и описывает ее весьма подробно; но невозрожденный сего не понимает и сие кажется ему буйством.

Верующий никогда не гоняется за познаниями и ничего не желает, кроме того, чего Бог хочет; ибо он уверен, что, когда Бог чего-либо не даровал ему, то оно без сомнения для него вредно или ненужно. Истинное смирение и уничижение самого себя, то есть признание своей ничтожности и отвержение, или умерщвление самого себя, есть первый плод возрождения; и как скоро чело-

век внутренне самому себе умрет, то Бог зачинает в нем рождаться, учиняется Сам человеком и начинает действовать чрез человека, как чрез Свое орудие; однако ж подобно тому, как малая ветвь, пустившая отпрыск от такого дерева, коего вершина мертва и коего только корень остался жив, нескоро приносит плод свой: так и возрожденный, не тотчас по умерщвлении самого себя, но постепенно почувствует, что он учинился орудием Божиим и возродился; и плоды трудов его будут ему явны по некоторому токмо времени. Одним словом, человек по мере своей веры ощущает в себе вышнюю силу, над ним действующую; и следственно по мере покорения воли своей Богу и самоотвержения своего, он соединяется с Богом, и возрождение совершается в нем постепенно.

Вера отлична от закона, или познания, так как свет отличен от огня; ибо свет от огня светит, но не жжет; а огонь пожирает; так и свет познания, подобно огню, пожирающ, неспокоен, жаден и никогда не удовлетворяется, но непрестанно требует себе пищи. Свет же веры – кроток, любезен, спокоен, приятен, всемогущ и неограничен; ибо он есть одежда Самого Бога.

Человек, стремящийся к вере и возрождению, долженствует стремиться к тому, что угодно Богу, и отвращаться того, что Ему противно.

Любовь небесная или любовь, показанная нам во Христе Назарянине, угодна Ему; *любовь же к самому себе*, к своему собственному совершенству, любовь, которая относит все к самой себе, а не к Богу, Ему противна; ибо любовь небесная не ставляет себе целию никакой корысти, ниже самую святость, а любит токмо Бога и желает только Его воли; потому что любящий и желающий Бога знает и удостоверен, что с Богом он и в самом аде обретет себе рай; почему кроме Бога и Его царствия он ничего не жаждет. Последуя стопам Спасителя нашего и покоряясь Его учению, он желает и жаждет не своего блага, но блага других, и печется о спасении подобных себе.

Многие удостоверясь, что в сем мире все тленно и преходяще, отрекаются от оногo и стремятся к достижению вечного; однако же причина сего желания их основывается на корыстолюбии; ибо они не по любви к Богу, не для распространения Царства Его, а для своей корысти отвергают временное, дабы возобладать вечным.

Но тщетны их старания; и естли они в истинном смирении не подражают деятельности Иисуса Христа и не следуют Его примеру, то они не имеют истинной веры и не возрождены; и следовательно не могут принять Бога во благе как утешение, очищение и просвещение; потому что Христос есть единый путь; *и кто непрестанною с самим собою борьбою не шествует по пути, который Он нам жизнь Своею показал, тот никогда не может спастись и наследовать живота вечного*; ибо естли я только знаю, верю и проповедую Христа и истинный путь, но не шествую по сему пути, то я не могу спастись; для достижения же спасения должен я непрестанно сражаться против диавола и против себя самого и любить, помогать, защищать, просвещать и спасать человекoв, как то показал Христос самым делом. Сие сражение и бдение над собою и ближними должно продолжаться до самой смерти, ибо надобно помнить, что и далеко прошед по пути, можно пасть. Первый же знак возрождения тот, когда мы ни в каком отношении не имеем в себе коварства и притворства, но становимся просты и чисты сердцем, как младенцы.

И так все сие доказывает, что вера есть единое средство к возрождению и что она есть воскресение в нас Христа или жизни Христовой.

Мы имеем в себе три жизни: 1) жизнь духа мира; 2) собственную нашу жизнь, в которой находится семя жизни Христовой, но бездейственно и невоскрешенно; и 3) совершенную жизнь, или соединение и воскресение жизни Христовой в нас. Воскресением сей жизни мы становимся таковы, как был Христос в сей жизни. Мы усыновляемся Отцом и по смерти соединяемся с Ним чрез Христа и учиняемся членами Христовыми; ибо Он первожденный из всех своих братий и корень всех возрожденных. Единая вера доводит нас до сего совершенства; все же наше содействие к возрождению состоит в том едином, чтобы удаляться жизни духа мира, искоренять самственность, отвращаться от себя, обращаться к Богу и стремиться к воскрешению в себе деятельной жизни Христовой, изображенной нам ясно во святом Евангелии. Человек в сем мире дотолe пребывает мертв, доколе он живет по духу мира, а не по духу Божию, то есть: доколе он еще надеется на себя, действует сам и хочет действовать по своему

разуму и силам, а не так, как Христос, Который говорит и чувствует, что не Он творит дела и говорит, но Бог в нем и чрез Него действует и говорит¹.

Единая вера оживляет в нас семя Христовой жизни, из коего произрастает, наконец, воскресение и вечная жизнь; и тогда оказываются плоды возрождения, и мы обретаем в себе вечную жизнь; а с нею рай, спасение и прежнее наше достоинство. Сие воскресение Христовой жизни совершается в нас единою верою, однако ж не историческою и буквальною, а живою; и дабы веру отличить от познания или закон от веры, то приведем в пример пшеничное зерно, посаженное в землю, которое начинает в хорошую погоду созреть, но ежели настанет холод, то онный останавливает его и не допускает до созревания: так точно закон и познание, хотя и показывают некоторую зрелость, но доколе не озарятся верою и ею как солнцем не согреются, дотоле не могут созреть; ибо одна вера приводит наше возрождение в зрелость, Малах. гл. 4, ст. 2: *Возсияет вам боящимся имене Моего солнце правды и изцеление в крилах Его: и изыдете и възыграете, якоже телцы от уз разрешении*; Иоан. гл. 1, ст. 12: *Елицы же прияша Его, даде им область чадом Божиим бытии, верующым во имя Его*; Ефес. гл. 2 и 3 с прилежанием читать нужно; Иоан. гл. 15, ст. 5: *Аз есмь лоза, вы же рождие*; 2 Корин. гл. 5, ст. 17: *Темже аще кто во Христе, нова тварь: древняя мимоидоша, се быша вся нова*; 1 Корин. гл. 6, ст. 17: *Прилепляяйся же Господеви един дух есть с Господем*.

Верою человек соединяется в себе со Христом, а чрез Христа или Его жизнь с Богом. Тогда он живо представляет себе все обещания Божия, утешается ими и несомненно удостоверяется в Его милосердии, 2 Петр. гл. 1, ст. 4: *Имиже честная нам и великая обетования даровашася, да сих ради будете Божественного причастницы естества, отбегше, яже в мире, похотныя тли*; Ос. гл. 11, ст. 4: *Во истлении человечестве привлекох я узами любления моего, и буду им яко ударяяй человек по челюстем его: и воззрю к нему и премогу ему*; Иезек. гл. 36, ст. 25, 26: *И воскроплю на вы воду чисту, и очиститесь от всех нечистот ваших и от всех кумиров ваших, и очищу вас. И дам вам сердце ново*; Лук. гл. 13 и

¹ Иоан. 14, 10: *Глаголы, яже Аз глаголю вам, о себе не глаголю: Отец же во Мне пребываяй, Той творит дела*.

Матф. гл. 11 нужно с вниманием прочесть; Иса. гл. 35, ст. 5: *Тогда отверзнутся очи слепых, и уши глухих услышат*; Иоан. гл. 4 вся, а в гл. 7 ст. 38: *Веруй в Мя, якоже рече писание, реки от чрева его истекут воды живы*. (Относительно сего стиха нужно заметить, что, где во Святом Писании говорится о реках, источниках и прочем сему подобном, то сие знаменует: истинное просвещение, которое есть награда верующего, и совершается Духом Святым).

Если мы еще неспособны к любви, то твердо можем быть уверены, что нет еще в нас истинной веры.

Верующий желает непрестанно расторгения и разрешения уз мира сего; но, будучи уверен, что он подвержен им по воле Божией, покоряется Его воли, сносит все с терпением, сражается непрестанно, любит Бога и ближнего, бдит над собою и пребывает удостоверен, что он расторгнет некогда узы свои, но, что до того блаженного времени он должен терпеть и сражаться, дабы очиститься, подобно злату в горниле.

Верую человек соединяется чрез Христа, или Сына, со Отцом и получает освящение Духом: словом, верую он воскресает из мертвых и получает новую и вечную жизнь; и чем более кто любит Христа и Ему последует в вере, тем более таковой получает вечной жизни в себе, приближается к воскресению, и тем скорее и сильнее влечется к соединению с Богом и к возрождению, без коего мы подлежим смерти и не можем наследовать вечной жизни.

Вера исцеляет нас от всех духовных болезней и, умерщвляя и отвращая нас от внешней чувственности, воскрешает в нас внутренние чувства, коими мы еще в сей жизни ощущаем блаженство будущей жизни и сладость соединения с Богом.

Мы имеем четыре признака истинной веры, по коим можем познавать, когда она начинает в нас действовать.

1-й признак есть: *истинная и чистая любовь к Богу*. Для произведения сего признака мы должны, во-первых, уверить самих себя, что Бог нас любит и что бремя Его весьма легко для нас, ежели только не захотим ослеплять себя, но будем смотреть на все окружающее нас и вещающее нам непрестанно, сколько Бог любит нас.

2-й признак есть: *истинный страх Божий*, то есть сыновний, а не рабский, о коем мы выше сего говорили.

3-й признак есть: *свободное и исполненное любви повиновение к Богу* и радостное исполнение Его закона, так что мы в исполнении воли Божией не обретаем никакой тягости и не видим в том невозможности; но с радостью все исполняем, всем Ему жертвуем, даже и самым драгоценнейшим для нас – и самими собою; одним словом: веруем и любим Бога не для какой-либо корысти, но потому, что Он нас любит, 1 Иоан. гл. 4, ст. 19: *Мы любим Его, яко Той первое возлюбил есть нас*; Галат. гл. 5, ст. 6: *О Христе бо Иисусе ни обрезание что может, ни необрезание, но вера любовью поспешествует*.

4-й признак веры есть: *истинное и спасительное покаяние*. Однако ж надобно знать притом, что мы различаем покаяние от раскаяния: ибо покаяние происходит от веры и любви, а раскаяние от страха и закона. В раскаянии мы боимся Бога, отчаиваемся в спасении и представляем себе Бога грозным судиею, каковым и представлен Он в законе; в покаянии же мы удостоверены о милосердии Божиим, удостоверены о нашем спасении и, зная нашу скверну, стыдимся принимать Его милости, и просим, чтоб Он даровал нам что-либо, могущее соделать нас достойными всех Его милостей, либо послал бы нам крест, могущий нас очистить, дабы мы могли учиниться Его храмами и орудиями Его воли. Словом: покаяние знает свою ничтожность, но знает притом и милосердие Божие, и устыжается быть толико скверным и недостойным Его милости; раскаяние же, измеряя скверну своим мерилom закона, мучится, страдает, отчаивается и не полагает никакой надежды на милосердие Божие.

Беседа VI

О молитве

Орудия, данные христианам, или лучше сказать, воинам Христовым, для защищения себя от врагов своих, то есть от похотей плотских и соблазнов диавольских, суть щит веры и меч духовный. Сими-то орудиями, т.е. последованием в живой вере Слову Божию и истинною молитвою, мы отгоняем и побеждаем врагов

наших. Но, может быть, спросят у нас, что есть молитва? На что отвечаем в кратких словах, что она есть пища возрожденных и истинная их радость. А поелику она столь нужна для возрожденного и поелику многие не имеют об ней ясного понятия: то войдем в подробное об оной разыскание.

Многие жалуются, что желают молиться, но находят в себе такую сухость, что неспособны к молитве. Сие происходит оттого, что мы потеряли простоту в молитве, украсили оную выдумками своими и думаем угождать ею Богу не в простоте сердца, а красноречивыми словами и одними наружными обрядами. Бог же от нас требует единого чистого сердца, а непорочные чувства суть та жертва, которую Он приемлет от нас.

Истинная молитва, по словам мудрых учителей наших, проста, легка, однако же притом всемогуща; ибо мы молитвою токмо получаем все духовные дары, обретаем плоды возрождения, побеждаем зло и ею наконец беседуем с Самим Богом.

Толь сильное распространение в нынешние времена безбожия и прочих пороков происходит точно от того, что мы перестали молиться Богу в простоте сердца; и сие данное нам от Бога орудие, коим можем отверзать себе сокровище даров небесных, отвергли и не употребляем его; вместо же сокрушенного сердца, приносим в жертву пустое болтание и одни токмо наружные обряды, которые совершив, перестаем бдеть над собою, и думаем, что исполнили повеленное Богом, несмотря на то, что Слово Божие предписывает нам молиться денно и нощно, молиться непрестанно, 1 Тим. гл. 5, ст. 5: *А сущая истинная вдовица и уединена, упоает на Бога и пребывает в молитвах и молениях день и нощь*; Матф. гл. 7, ст. 7: *Просите, и дастся вам: ищите, и обрящете: толщете, и отвержется вам*; Деян. гл. 10, ст. 2: *Благоговей и бойся Бога, творяй милостыни многи людем, и моляйся Богу всегда*; Ефес. гл. 6, ст. 17 и 18: *И шлем спасения восприимете, и меч духовный, иже есть глагол Божий: всякою молитвою и молением молящися на всяко время духом*; 1 Сол. гл. 5, ст. 16, 17 и 18: *Всегда радуйтесь. Непрестанно молитесь. О всем благодарите.* — Для истинной молитвы необходимо нужны не внешние средства, но живая вера, надежда на Бога, непрестанное зывание к Нему с сокрушенным сердцем, не надеяние на самого себя, совершенное

покорение воли нашей Ему и внутренняя неумолкаемая и простая беседа с Ним.

Бог Сам называет нас чадами Своими; почему и должны мы приходить к Нему, как чада к своему родителю, с истинною сыновнею любовью, и убаживать Его не красноречием нашим, но приходя с простотою и с полною уверенностью, что Отец не может отказать сыну в том, что справедливо и нужно; взывать к Нему непрестанно, да научит Он нас исполнять волю Его, ибо воля Его есть наше блаженство. Молитва есть также непрерывная забота, чтобы не прогневать милосердного Отца нашего; и ежели человек бдит над собою, борется с своими похотями, страшится впасть в искушение и непрестанно жаждет помощи Божией, то он всегда пребывает в молитве, хотя ничего не говорит языком и не исполняет никаких обрядов.

Первая должность человека – стараться сердце свое и мысли обращать к Богу; и ежели в то время, когда мы что-либо делаем или в чем-либо упражняемся, сердце наше обращено к Богу, то сие есть уже молитва.

Истинная молитва есть простой и внутренний разговор с Богом, в коем мы открываем Ему свои слабости и в простоте сердца просим Его, чтобы Он даровал нам силу и помог победить соблазны.

Бог от нас требует, чтобы мы совершенно и во всем на Него полагались; и потому, ежели я несомненно на Него надеюсь, помышляю о Его милосердии и мысленно обращаюсь к Нему, то я молюсь.

Также, ежели я размышляю о своих слабостях и о могуществе Божиим и уверен, что Он их истребит по Своему милосердию, обещанию и любви к твари, то я молюсь.

Одним словом, нам должно стараться отвергать от себя всякое умствование в молитве, а приходить к Богу так, как сын, любящий отца своего и удостоверенный в его любви, приходит к нему и верит, что он никогда не откажет ему в его просьбе, ежели она не вредна ему.

Молитва есть не что иное, как наполненные мысли любовью к Богу и о Боге; прочее же все есть одно пустое болтание, которое привлекает к себе не милость, но гнев Божий. И так, любовь есть основание молитвы, и привлекает на любящего милость Божию. Молитва же без любви есть зло, и привлекает Его гнев.

Любовь есть радость, рассматривание и жажда духовных и небесных даров Божиих.

Когда ты чувствуешь отвращение, ненависть и омерзение к порокам и к порочным помыслам, если только происходит то не из гордости и желания отличиться пред другими, заслужить их похвалу и достигнуть каких-либо наружных почестей, но проистекает из любви к Богу и из желания Ему угодить: то ты пребываешь в молитве.

И так, если мы хотим исследовать, что есть молитва, то должны исследовать, что есть любовь; ибо любовь есть молитва, а молитва — любовь.

Любовь есть желание соединения с собою того, кого любишь. Когда любишь, то всегда желаешь делать то, что угодно тому, кого любишь, а не то, чего желаешь сам.

Когда мы любим, то желаем уподобляться любимой особе, а не думаем о том, чтобы ее себе уподобить; почему, ежели мы любим Бога, то мы совершенствуемся неприметным и нам самим неизвестным образом.

Часто принимаем мы сластолюбие за любовь, и тогда, любя самих себя, желаем уподобить себе и любимое нами: что однако же не истинная любовь, а можно сказать, любовь адская; ибо сие есть самственность, услаждающаяся сама собою и желающая все уподобить себе.

Но истинная любовь, поставляя любимое выше себя и уничтожая себя пред ним, переменяет наше свойство, и дает нам другие и новые чувствования. О сей любви св. апостол Павел ясно проповедует во всех своих посланиях.

И так любовь к Богу искореняет в нас всякое зло и нечувствительно перерождает человека из плотского в духовного.

Каким же образом должны мы любить Бога о том Христос жизнью и учением Своим дал нам ясное указание; и для сего оставил нам сию заповедь, да любим друг друга, как говорит о том Иоанн в 1 Посл. в гл. 4, которая вся преисполнена важности и изъяснения о любви; наипаче же ст. 20 и 21: *Аще кто речет, яко люблю Бога, а брата своего ненавидит, ложь есть: ибо не любяй брата своего, егоже виде, Бога, Его же не виде, како может любить; и сию заповедь имамы от Него, да любяй Бога любит и*

брата своего. Из сего явствует нам, что любовь к Богу есть то, когда мы любим то орудие, в котором и чрез которое Бог открывает Себя. И так, ежели мы любим ближнего и печемся о нем и его благе, то мы пребываем в истинной любви и истинной молитве. Рассмотрим же самих себя и удостоверим себя, что ежели мы любим ближнего и ежели Божия воля есть наша воля, то мы любим Бога, и имеем способность к молитве: ибо самое сие чувство есть уже молитва. Но ежели, напротив того, мы не любим ближнего, не радуемся в нем, как в орудии Божиим, не печемся о нем и думаем только о своем собственном благе и спасении, а не о благе и спасении брата нашего, то мы не любим Бога; ибо не распространяем Его Царствия, и свое блаженство предпочитаем воле Божией, Который хочет царствовать во всех душах человеческих и быть все во всем и во всех, а не во мне одном. Сего ради, если человек ощутит в себе сие чувство, то да пролиет слезы, да повергнется пред Богом, да принесет слезы свои Ему в жертву, и да испросит себе любви, которая непременно и дастся ему, ибо Бог не унижает дух сокрушенный; и тогда человек тот возлюбит ближнего, как то орудие, в котором и чрез которое он может зреть Бога; тогда он возлюбит Бога, принесет Ему истинную молитву и получит от Него все дары духовные. Одним словом, кто молит Бога без истинного и выше изображенного чувствования любви, того моления Бог не приемлет, и все его слова, обряды и коленопреклонения для него тщетны и привлекают на него гнев, а не милость Божию; кратко сказать, любовь есть молитва, а молитва есть орудие, данное нам от Бога для приобретения вновь Его образа и подобия.

Когда мы чувствуем продолжительную радость при рассматривании духовных даров, когда желаем оных, когда Священное Писание приятно нам, когда мы любим Бога и желаем угодить Ему, когда Он составляет всю нашу радость и удовольствие и мы Ему покоряем все волю свою, желая и стремясь деятельностию нашею распространять Его волю и Царствие Его в душах человеческих и любить ближних, как самих себя, когда мы уверены в Его милости и спасении нашем чрез жизнь Христову: тогда мы истинно молимся, можем сим орудием все от Него испросить и сею молитвою побеждаем мир, диавола и плоть. Напротив же того, сколько бы

кто из нас не молился словами, но без чистой и искренней любви и желания, чтобы исполнилась воля Божия, а не наша, и без любви к ближнему, как таковому орудию, в коем открывается Сам Бог, мы не молимся и не истинные мы христиане; ибо все основание христианства состоит в любви к Богу и ближнему, которая есть истинная молитва и от которой проистекают совершенное покорение нашей воли Божией воле и несомненное упование на Него.

Бог есть существо духовное и потому мы только духовным образом можем с Ним сообщаться и беседовать; душа же наша есть то орудие, в котором Бог открывает Себя человеку чрез Духа Святого. Каждый имеет сие средство и может им пользоваться. И так, когда душа воспламеняется любовью, тогда она делается способною к молитве и удобно беседовать с Богом, что и доказывает нам, что не одно болтание и телодвижение составляют молитву; но истинная молитва есть совершенно духовное чувство любви, алчное желание и стремление распространять Царствие Божие в душах человеческих и непрестанное желание Его помощи.

Душа, воспламененная любовью, знает, что все благое проистекает от Бога; и потому, если когда и находит в себе что-либо доброе, то не приписывает оного самой себе, но приемлет то, как дар Божий, и непрестанно им радуется. Она знает, что каждый упрек совести, увещание, наставление человека и прочее сему подобное, суть глас Божий, и потому она приемлет то с благодарностию. Словом, она непрестанно плавает в невидимом существе Божиим, жаждет Его, питает им свои помышления, старается везде и во всем распространить Его Царствие, радуется и любит Его творение, наипаче же человека, собрата своего; и сим чувством любви влечет, так сказать, Бога в себя и тем возрождает образ Божий в человеке; ибо непрестанно желает уподобиться любимому и неоцененному для нее образу, т.е. самому Богу. Сие есть духовная любовь и та молитва, каковую должны иметь истинные христиане.

Беседа VII

Продолжение о молитве

До сих пор описывали мы свойство молитвы вообще и показали, что она основывается на истинной любви и что любовию душа, так сказать, плавает в невидимом существе Божиим, как в море, и оным вся наполняется; так что Бог бывает в ней все во всем; что и представим себе к лучшему уразумению вещественным примером, а именно: окаменелою губкою, которая, когда еще не окаменела, то будучи ввержена в море, по естеству своему удобна принимать в себя воду, и вся напитывается ею так, что вода в ней бывает все во всем и проникает ее всю. Но когда она уже окаменела, то хотя по естеству своему, она и удобна к принятию в себя воды, однако же сделавшись случайно окаменелою, сколько бы ни лежала в море, никак не может быть проникнута и смягчена водою; если же по какому-либо случаю может она из окаменелости возвратиться опять в прежнее свое естественное состояние, то по свойству ее вода снова будет в ней все во всем.

Так точно и мы плаваем в невидимом существе Божиим, т.е. в неприступном Свете, коим Он одеян; и когда сердца наши не окаменели еще, то по существу нашему мы способны принимать в себя несотворенный Свет Божий, или невидимого Бога. Он проникает в нас, и мы Его приемлем в себя, подобно тому, как губка по свойству своему принимает в себя воду. Мы Им питаемся, наполняемся, и Он становится в нас все во всем, так что мы бываем то, что Он есть, а не то, что мы есмь; и напротив того, мы становимся соразмерно нашей окаменелости неспособными к принятию в себя чистого и божественного Света; и потому, оставаясь тем, чем мы сделались по падении нашему, пребываем подвержены проклятию, смерти и мучению.

Поелику же любовь размягчает сердце наше и чрез то соделывает нас способными к принятию сего Божественного Света, то она единая и может привлечь в нас Бога, в Котором мы есмь и в Котором мы плаваем, как окаменелая губка в море.

Душа наша посредством молитвы беседует с Богом, точно так, как дитя с своею матерью или как преисполненный любви жених

с невестою; и кто погружается в невидимом существе Божиим, жаждет и алчет Его, тот всегда мысленно беседует с Богом, влечет Его в себя и насыщается Им, подобно как бы вкушал Его и питался Им. Сие-то средство даровал нам Иисус Христос, проповедуя нам любовь; и сею-то любовью двери Царствия открыты для нас: ибо до Его пришествия они затворены были; завеса церковная не была разодрана и Царствие Божие нудилось, как говорит о сем Матф. гл. 11, ст. 12: *От дний же Иоанна Крестителя доселе Царствие Небесное нудится, и нуждницы восхищают е.* Из чего и видим мы, что для получения даров Божиих и Его Царствия, нужно нам непрестанно над собою бдение, труды и молитва. Закон же истинной молитвы есть простая беседа с Богом, доверенность и любовь к Нему; и доколе мы не učinимся истинными младенцами в простоте сердца, и не возлюбим Бога, так как младенец мать свою, питающую его млеко своим, дотоле мы еще не молимся, что бы мы ни делали; ибо мы токмо чрез истинную любовь учиняемся младенцами и любим Бога, как чада мать свою.

Поелику же Бог есть Дух, а свойства Духа, а именно: сила, воля и ум действуют в воображении, как в творительном орудии, то душа, как существо духовное, должна непрестанно воображать все доброе, и следовательно воображать Бога. Она должна непрестанно с ним беседовать, совершенно Ему открываться во всем, и в простоте сердца и с доверенностию обо всем говорить с Ним. Тогда Бог, видя искренность своего чада, приемлет ее, как милосердый Отец, делается другом души к Нему прибегающей, утешает и укрепляет ее во всех отношениях, и наконец становится в ней все во всем. Он усыновляет ее и снабжает духовными дарами; и сие-то есть истинная духовная молитва, которой Бог от нас требует; все же прочее никогда не может спасти нас.

Воображение наше есть творящая сила и первое орудие, которым душа действует и чрез которое она достигает спасения; и кто не находит себе удовольствия и сладости в духовном воображении о Самом Боге, тот еще отдален от Него, тот еще не любит Бога истинно и не молится Ему. Но когда мы находим удовольствие воображать непрестанно Бога, тогда мы со сладостию молимся, тогда действует в нас любовь; и таковая молитва угодна Богу.

И так, когда мы чрез воображение о Боге, Его милосердии и обещаниях, возбуждаем в себе любовь к Нему и непрестанно беседуем с Ним в простоте сердца, тогда мы приносим Ему чистую жертву, и тогда только истинно Ему молимся.

Истинная любовь есть единственный учитель наш. Сего-то учителя должны мы желать, возбуждать и искать, ежели хотим получить успех в дарах духовных.

Любовию единой побеждаем мы царство тьмы и становимся храмами Божиими, в которых и чрез которые Сам Бог действует, как говорит Сам Христос в Еванг[елии] Иоан., гл. 14, ст. 23, что ежели кто любит Его, то Он и Отец Его к нему приидут и обитель у него сотворят, т.е. царствовать будут¹; а в ст. 20: *В той день узнаете вы, яко Аз во Отце Моем, и вы во Мне, и Аз в вас.* Слова, ясно показывающие, что истинною любовию мы обретаем рай и жизнь, привлекаем в себя Бога, побеждаем зло и освобождаемся от уз диавола, коими прикованы мы ко греху и к смерти.

А поелику Бог Сам есть любовь, и кто в любви, тот в Боге и Бог в том: то и следует из сего, что единый истинный путь к Богу есть любовь; и что, кто любит, тот, имея Бога в себе, возрождается Его силою и чистотою, из плотского становится духовным, непрестанно молится и непрестанно беседует с Богом.

Но кто не шествует путем любви, то какие бы ни имел он познания и что бы ни делал, спастись не может, и есть тать и разбойник. О таковых-то говорит Христос, Иоан. гл. 10, ст. 1: *Аминь, аминь глаголю вам: не входяй дверьми во двор овчий, но прелезя инуде, той тать есть и разбойник.* Ибо единственный путь к Богу есть любовь, и никаким иным путем, кроме любви, достигнуть Бога не можно. Если ж были бы иные пути для достижения Бога, то конечно Господь открыл бы их из любви к роду человеческому, потому что Он не скрывает ничего, касающегося до их спасения и соединения с Ним. Однако путь к истине и спасению, т.е. путь любви, или истинной молитвы, тесен и труден. Сам Христос Спаситель наш говорит нам: *Претерпевый же до конца, той спасен будет,* Матф. гл. 10, ст. 22; ибо Князь мира сего, ведая достоверно, что царство его разрушено будет от сего пути, проповедуемого Спа-

¹ *Аще кто любит Мя, слово Мое соблюдет: и Отец Мой возлюбит его, и к нему прииде и обитель у него сотворима.*

сителем нашим, противоборствует Ему всеми силами, и посылает на воинов Христовых всевозможные страдания, дабы тем довести их до отчаяния и роптания на Бога. Но мы должны по примеру путевода нашего Иисуса Христа, апостолов Его и их последователей, вступая на сей путь, приготовиться к страданию, сражаться до конца и не ослабевать в напастьях, помня непрестанно, что тот только спастись может, кто до конца сражается; ибо, ежели Бог и попускает, чтоб человек искушаем был от диавола, и ежели ведет путями трудными и горькими, то человек не должен впасть от сего в отчаяние и роптать, но должен утешаться, радоваться, предаваться совершенно Его воле и помнить, что Он есть Пастырь душ, и что Пастырь добрый полагает душу свою за овцы, Иоан. гл. 10, ст. 11¹; и следовательно попускаемое Им на нас несчастье не может для нас быть вредно или превышать наши силы; но оно есть то горнило, в котором мы должны очиститься от нашей скверны и познать по опыту, как вредно для нас присвоение нами воли нашей самим себе, дабы тем самым мы становились час от часу способнее приносить нашу волю в жертву и отрекаться от нее. Таким-то образом мы должны предать себя совершенно воле нашего Пастыря. Он подкрепляет нас в искушениях и ничего иного не может вам желать, как того, что нам полезно и что соразмерно силам существа нашего.

Каждый человек чувствует или когда-либо чувствовал во внутренности сердца своего некое, самому себе неизвестное влечение и желание спасения. Сие влечение есть внутренний глас, призывающего нас Бога; однако ж сей глас не всегда бывает нами слышим и мы небрежением и небдительностию часто теряем сие влечение. И так, ежели мы не ощущаем в себе сего внутреннего гласа, или влечения, и следовательно не находим удовольствия в молитве, то должны прибегнуть к постоянной и, так сказать, упорной молитве, и просить Бога непрестанно и не умолкая о прощении грехов наших и о возвращении нам сего чувства, которое возвратит нам и сладость в молитве; ибо мы ничем сатану так много не можем оскорблять, как продолжительною или, так сказать, твердою и несусыпною молитвою. Враг наш ведает, что, когда мы в молитве

¹ *Аз есмь Пастырь добрый: Пастырь добрый душу свою полагает за овцы, и далее.*

пребываем, тогда мы непобедимы, и удобно можем его поражать и торжествовать над ним; почему он нигде так не мешает и не препятствует человеку, как во время молитвы. Все прочее он ему с большим удовольствием попускает делать, даже и несходное с его желанием; но во время молитвы нашей, он не может быть спокоен, ибо ведает, что чем продолжительнее, и так сказать, упрямее мы молимся, тем искуснее становимся в молитве, и тем более возрождаем в себе чувство любви, которое учинит, что мы непрестанно и со сладостию будем молиться, и тем соделаемся непобедимыми. Сию истину не можем мы довольно вкоренить в себя; ибо, если б мы непрестанно помнили, что молитвою мы делаем добро не только себе, но и ближним, потому что ею становимся всемогущи спасать ближних от когтей сатанинских, и если б мы в сем мнении утвердились совершенно, то какую бы сухость ни чувствовали в молитве, все продолжали бы молиться, зная, что со временем можем сделаться совершенными мастерами в молитве. *Но без навыка в молитве мы не можем молиться, а без молитвы все наши познания, все книги, все поучения и все просвещение суть ничто, и не служат нам ни к чему.*

Но ежели мы молимся так, что единый Бог есть цель нашей молитвы, и ежели мы не временного чего-либо от Него просим, а жаждем единственно Его и в Нем едином желаем обрести все наше благо: то хотя молимся с сухостию, холодностию и одними словами, однако же силою желания нашего и обращения воли нашей к Богу молимся истинно и с Ним беседуем. Мы должны совершенно отречься и ничего не желать сотворенного и преходящего, т.е. не полагаться на тварь и не в ней искать блаженства, но предаться совсем Богу, желать единого Бога, желать Царствия Его в себе и ближних и сражаться против сухости, ежели обретаем ее в сердце своем; ибо сражение против сухости, желание чувства любви и продолжительное прошение об оном есть более, нежели самая сладостная молитва; потому что сладостная молитва есть уже награда от Бога, а сражение против сухости есть наш долг. Мы оным содействуем, так сказать, спасению нашему; и сим можем доказать Богу верность нашу и твердое наше желание противоборствовать царству тьмы и соединиться с Богом; ибо мы не своего утешения должны искать, но долг наш — распространять Царство Божие и

поражать царство тьмы. К сему-то мы назначены и чрез нас Бог обращает царство тьмы в Царство Света; почему и должны мы не ослабевать, но непрестанно сражаться против самих себя и против зла, нас окружающего; непрестанно желать и просить Бога: да приидет Царствие Его, да будет воля Его, и да учинимся мы способными орудиями к распространению Его Царства. Сие есть истинная молитва наша; и если мы желаем, следуя учению образца нашего Иисуса Христа, сделаться чисты и непорочны, как младенцы, если желаем достигнуть совершенства: то должны токмо отдать Богу сердце свое, каково бы оно ни было, сухо или размягченно, потому что Бог знает, как его умягчить, и сей единой жертвы от нас требует; и Он сотворит его таковым, как Он хочет и знает.

Бог есть любовь, и потому не может Он не вникнуть в любящее и покоренное Ему сердце; а вошед в оное, не может не украсить его духовными дарами, не усыновить и не соединить вечно с Собою.

Наконец из всего вышесказанного следует, что от Бога учреждено все ко благу нашему, но соделывается злом от нас самих, ежели мы дарованным нам добром захотим наслаждаться не по воле Божией, но по воле своей; и что самая сухость в молитве, *попущение к соблазнам и мучение суть знаки милосердия Божия*, чрез которое Он хочет нас совершенствовать, дабы мы сражались и тем соделывали себя, сколько то возможно твари, достойными достигнуть ближе к Нему.

Беседа VIII

О разных родах молитвы

Выше сего мы говорили вообще о молитве и сказали, что молитва есть:

Во-первых, смиренное и искреннее признание своей ничтожности.

Во-вторых, твердое и непреодолимое желание совсем принадлежать Богу.

И так мы делаемся Божии, во-первых, чрез совершенное покорение себя Богу; во-вторых, когда Сам Бог присваивает нас к Себе;

из чего проистекают два рода молитвы, а именно: действующая и страдательная.

О сих молитвах мы сделаем теперь некоторые замечания, предоставив себе впредь пространнее говорить о том.

Действующая молитва та, когда мы приносим себя в жертву Богу, т.е. отрекаемся от своей воли и приносим ее в жертву Богу. В сей молитве мы действуем душевными силами и воззрением на свою скверну; лишаемся надежды на самих себя, ощущаем омерзение к себе и воспламеняемся любовью и желанием принадлежать Самому Богу, Который един может нас очистить, просветить и возродить Духом Своим Святым.

Страдательная молитва та, когда Бог присваивает нас Себе и мы сами не действуем, но из единого милосердия получаем все от Бога.

Чтение книг, знание языков, воспитание, разные степени возвышения и утонченности нашего воображения производят различные роды действующей молитвы; ибо в действующей молитве мы действуем душевными нашими силами, и потому столько же есть различных родов сей молитвы, сколько находится различных сил в душах человеческих.

Действующая молитва учиняет нас бдительными над собою, и тем соделывает нас угодными Богу. Она есть сила, чрез которую мы удостоверяемся, что по перенесении нами многих опытов и страданий, мы удостоимся получить наконец страдательную молитву, которая есть уже награждение за наши подвиги. Сего ради, чем более Бог попускает на нас искушений и страданий, тем с большею благодарностию должны мы принимать сии искушения и страдания, и тем самым удостоверяться, что Бог любит нас, совершенствует нас чрез искушения и страдания, и соделывает нас посредством многообразных опытов способными к тому, дабы Он мог по Своему милосердию и от вечности предложенному Им плану приблизить нас к Себе; в чем да послужит нам образцом многострадальный *Иов*, коего житие нам весьма нужно для примера читать, и стараться в наших страданиях и искушениях подражать сему воину Христову и другу Божию.

Изяснив таким образом, что есть действующая и страдательная молитва, заметим главные действия молитвы, дабы впредь пространнее о них рассуждать. Они суть следующие.

1-е
Величание

Когда мы признаем в себе Бога высочайшим Благом и Царем нашим, и ожидаем всего единственно от Его милосердия, а не от нашего искания.

2-е
Прославление

Когда мы видим славу Божию в себе и во всей Натуре, удивляемся ей, и при каждом шаге признаем и славим Его милосердие и благодать.

3-е
Радость

Когда мы из повиновения и любви к Богу радуемся всему тому, что Он на нас ниспосылает, добро ли то или зло, сладостно ли или горько, зная, что все ниспосылаемое Им есть благо для нас, хотя по неведению нашему представляется нам горьким.

4-е
Удивление

Когда мы чувствуем в себе искреннее высокопочитание к Богу, или когда сердце наше преисполнено удивления о Его совершенствах.

5-е
Спокойствие

Когда мы в едином Боге находим все свое спокойствие, и во всем том радуемся, что Ему принадлежит и что ниспосылается от Него.

6-е
Вера

Когда мы ощущаем Бога вездесущим и все наполняющим, и Его единого жаждем, как бы непрестанно Его зрели; видимые же Его слова, откровенные нам в Св[ященном] Писании, как в одежде духа, приемлем в простоте сердца, так как Он и открывает их нам, соразмерно нашим силам и той пользе, которую они могут нам принести; а не надеемся понять и изъяснить их нашею разумичною силою.

7-е
Любовь

Когда мы всю нашу радость и удовольствие находим в Боге едином, а не в твари, и когда мы умерли самим себе и твари, а живем только Богу.

8-е
Надежда

Когда мы несомненно ожидаем взаимной любви от Бога, непрестанно Его жаждем, надеемся получить все блага от соединения с Ним, и во всех путях наших полагаемся не на силы разума нашего, но на Его силу, веруя, что Он препровождает нас во всех путях жизни нашей.

9-е
Уничтожение

Когда мы признаем свою ничтожность, думаем, что мы не лучшие, но худшие между братьями нашими, и несомненно верим, что вне Бога и без Бога мы ничто.

10-е
Погружение

Когда мы, так сказать, теряемся в Боге, ввергаемся в Него совершенно и погружаемся в Него, как в море.

11-е
Благодарность

Когда мы непрестанно благодарим Бога за все те дары, которые Он даровал нам и собратиям нашим.

12-е
Прошение

Когда мы непрестанно с сердечным раскаянием просим Бога о прощении грехов нам и ближним нашим.

13-е
Моление

Когда мы не для себя, но для прославления Божиего имени и для распространения Его Царствия молим непрестанно во внутренности сердца, да даст Он нам и собратиям нашим внутренние и внешние дары для соделания нас способными к распространению Его Царства.

14-е
Покаяние

Когда мы не только о наших грехах, но и о грехах собратий наших приносим непрестанное покаяние, мучимся ими и болезненно чувствуем, что мы непрестанно распинаем ими Сына Божия.

15-е
Отвержение

Когда мы умираем и отрекаемся от всего внешнего, от всякой самственности и от всего того, что не есть Бог или что противно Богу.

16-е *Жертва*

Когда мы приносим в жертву Богу все наши несовершенства, кои причиною всех наших слабостей, заблуждений и пороков и кои однако ж столько нам приятны и любезны, что мы токмо с великим трудом можем расстаться с ними; и для того Бог приемлет от нас сию жертву, ежели мы Ему покоряем нашу волю, чрез присвоение которой самим себе мы вкоренили в себя все наши заблуждения и пороки. Сего ради, когда мы молим, да будет в нас Его воля, и тем приносим Ему в жертву нашу волю, а с нею жертвуем Ему и всеми нашими несовершенствами, то Он, приемля сию жертву и Своею волею покоряя нашу волю, очищает нас, освящает, возрождает и присоединяет к Своему стаду.

17-е *Соединение верою*

Когда мы точно верою ощущаем Бога в себе и когда мы удостоверены о усыновлении и прощении нам грехов наших чрез Христа и для Христа, и можем с св. апостолом Павлом сказать: *Не аз живу, но Христос живет во мне и творит дела*, Галат. гл. 2, ст. 20.

Беседа IX Продолжение о молитве

Самое главное в действующей молитве есть то, чтобы воля человеческая действовала в вышних душевных силах, т.е., чтобы человек отвлечен был от плотских чувств и непрестанно волею своею обращался к Богу в духовных силах. Сие есть душа и жизнь молитвы. Ежели мы посмотрим на себя бдительным оком, то можем ясно уразуметь, где чувствует человек сию вышнюю силу души; и следовательно, где и как должен он действующим образом молиться; и когда сие чувство возродится в нем, тогда для него будет все равно, словами ли он или в молчании молится, потому

что он остается удостоверенным, что он беседует с Богом; ибо таковая молитва проистекает из сердца человеческого. Она есть истинное беседование и обращение с Богом; и ею единою можем мы отвратиться от внешности, умереть миру, победить диавола, и чрез обращение к единому Богу быть Им возрождены и усыновлены. А поелику от нашей воли зависит обращать себя к внешности или к внутренности, то когда мы обращаемся на внешнее, т.е. на себя и на тварь, тогда все, что бы мы ни делали, будет тщетно; ибо мы занимаемся временным, а не вечным, прилепляемся сердцем к твари, а не к Богу; и тогда, сколько бы мы ни болтали языком, сколько бы ни умствовали и сколько бы ни делали телодвижений в чаянии, что мы молимся, то все это не есть беседа с Богом, а одна тщета. Напротив же того, когда мы бдим над собою и употребляем все наши старания, чтоб чувства, мысли и воля наша непрестанно обращались к Богу в вышних силах души и чтоб сердце наше преисполнено было любви к Нему, тогда мы умираем внешности, тогда мы получаем и внутренние силы на поражение врагов наших, делаемся воинами Христовыми, сражаемся, побеждаем непрестанно и изображаем сим способом верность нашу к Богу.

Человеку необходимо нужно делать внутреннее замечание над самим собою и судить себя часто, беспристрастно и строго, дабы познавать, не отвлекается ли он чем-либо от вечного к тленному; ибо чрез прилепление к тленному он может лишиться удобства к получению вышних духовных сил. И посему, желающий покорять волю свою единому Богу, должен непрестанно стараться отвлекать все свои чувства от внешности, дабы ни единое чувство, ни единая сила разума, ниже мысль никогда оным не занимались. Таковое непрестанное над собою бдение есть истинная молитва; и в сие время враг наш употребляет все прелести и ухищрения, чтоб нас привлечь к внешности; и потому мы должны непрестанно сражаться против самих себя, дабы не впасть в его сети и пребыть верными пред Богом. Когда же враг наш видит, что он не может отвлечь нас, то прибегаем к последнему своему средству, а именно: навлекает на нас напасти и беды, и старается довести нас до отчаяния и роптания на милосердие Божие. Но мы и против сего нападения имеем оружие, коим можем прогнать и победить своего врага, а именно: пост и молитву; ибо, когда мы пребываем

в посте и молитве, то все ухищрения врага нашего безуспешны; и мы, находясь внутри себя, т.е. в корне сердца своего, беседуем непрестанно с Богом, и обретаемся в Его Царстве, в котором враг наш бессилен нанести нам вред. Когда же мы напротив того не постимся и не молимся, т.е., когда мы, находясь и внутри себя, занимаемся или содержим в памяти что-либо внешнее, то мы не беседуем с Богом, не находимся в Царстве Его, в которое ничто преходящее войти не может; и тогда мы не безопасны от нападения нашего врага, ибо находимся в царстве внешности, или в его царстве; и тогда он может победить нас. Мы должны также стараться притом и просить Бога о помощи, чтобы Он даровал нам силу к побеждению сухости, весьма часто обретаемой нами в сердцах наших. Лучшее же к тому средство есть проповедуемая Спасителем любовь к Богу и ближнему, которая всемогуща для умягчения нашего сердца и для приведения его в состояние внутреннего с Богом беседования, которое есть истинная и единая угодная Ему молитва. Одним словом, все наши старания и труды во все течение жизни нашей, или испытания духа, должны состоять в том, чтобы распространять в сердце своем любовь, отвращаться и умирать внешнему и преходящему. Сие есть единственный ключ к нашему усовершенствованию и спасению.

Дух человеческий тогда токмо беседует с Богом, когда мы волею своею действуем в вышних силах души и не обращаемся ко внешности; и для того желающий молиться должен весьма строго наблюдать за собою и с крайним рачением примечать куда обращена его воля и познавать чрез то, в Царстве ли Света или в царстве тьмы он находится, сын ли он мира и диавола или чадо Божие, проклятию ли он подлежит или спасению. Сверх того зная, что Бог подвергает нашу верность испытанию, соразмерно силам нашим, мы должны сколько для своего подкрепления, столько же для назидания и утверждения себя на истинном пути, читать житие святых Отцов, шествовавших сим путем; в них увидим мы, как Бог испытывал воинов Своих и как чрез таковое полезное испытание Он наставлял и приучал их к непоколебимой твердости.

Истинные благочестивые учителя всего более остерегают человека от внутреннего бесчувствия и говорят, что поелику бесчувствие сие происходит от обращения внешних чувств наших к внешности,

то надлежит нам более всего остерегаться самих себя, и бдеть, чтобы воля наша, согласуясь с влечением наших чувств, не прилеплялась к нижним силам души, т.е. к преходящему. И так для тех, кои алчут спасения и его только единого жаждут, единственный ключ к достижению оного есть внутренняя и на любви основанная молитва, а не наружная; ибо наружностью мы рассеваемся подобно рассыпанной ртути или пущенному на ветер пуху, коего почти невозможно опять собрать. Таковое рассеяние отдаляет человека от Бога и приготовляет ему проклятие и ад; и тот, кто жаждет благ вечных, а не временных, тот страшится сего рассеяния, заключает себя во внутренность сердца, в ней рассматривает себя, очищает, ищет Бога, для Него любит ближнего, как Его орудие, и приготовляет из себя храм, удобный к принятию Святого Духа и всех духовных благ.

При таком возвращении нашем в себя во время молитвы часто случается, что мы лишаемся усладительного чувства в оной; что однако же не должно нас устрашать, ибо мы не можем сами в себе произвести сего сладостного чувствования; оно есть награда, ниспосылаемая от Бога тем из Его воинов, которые по всем силам своим употребляли данные Им духовные оружия для сражения. Посему-то учителя Божеских тайн говорят, что нам нужно не ослабевать токмо в бдении над собою, всеми своими силами отвращать волю свою от тленного и преходящего и сколько возможно бороться с своими чувствами, потому что сие сражение с самим собою есть уже истинная молитва, хотя бы человек чувствовал и сухость в сердце своем; ибо сладость в молитве есть награда, а не содействие наших сил; и когда мы с воздыханием взываем к Богу и желаем Его воли, то сего уже довольно, и Он приемлет нашу жертву.

Что же касается до тех степеней молитвы, о которых мы говорили в прошедшей беседе, то живое и продолжительное ощущение оных в себе есть участь совершенных; а для нас довольно и того, ежели мы мгновенно ощущаем их в себе, и воздыханиями своими изъясняем Богу свои нужды и просим Его помощи. Кто же суть совершенные и по каким признакам они познаются, о том впредь будем говорить; а теперь скажем только, что чем более мы стремимся к вышесказанной внутренней молитве и чем более умираем внешности, тем ближе подходим к совершенству и к соединению с

Богом. Послания к Римлянам гл. 12 научает нас подробно, как достигать к нашему усовершенствованию, почему и нужно всякому христианину читать ее с прилежанием, и сообразною с нею деятельностью своею оживить ее учение в своем сердце.

Человек имеет тройственный возраст в совершенствовании, а именно: младенческий, юношеский и мужеский.

1-й возраст, т.е. младенческий

Сей возраст есть тот, когда мы начинаем чувствовать, что мы слепы, и подобно младенцам не полагаем никакой надежды на самих себя; но, повинаясь Слову Божию, непрестанно взываем к Нему, и устами нашими призываем Его, не употребляя от самих себя никаких средств к нашему спасению; ибо Господь требует от нас слепого повиновения; и потому мы должны быть довольны всем тем, что Бог ниспосылает, добро ли то по нашему мнению или зло, горько ли или сладко. Лишь бы мы не сами разумом своим навлекли на себя обстоятельства, могущие быть добрыми или злыми, горькими или сладкими; но если сии обстоятельства от Бога, то они всеко-нечно добры, какими бы они ни казались нам по ограниченности нашего разума; почему и должны мы только о том стараться, чтобы присвоением себе воли своей и обращением ее на внешность, не ввести самих себя в напасть. Но ежели напасти происходят от Бога, а не от нашей воли, и ежели, несмотря на нашу борьбу, мучают нас страсти против нашей воли, то мы не должны отчаиваться, а покоряться воле Божией, не должны умствовать, а продолжать по мере сил наших сражение, и молить Бога, да подаст нам силы к побеждению их. Нужно притом помнить, что человек не должен упускать настоящего времени для приобретения вечности, ибо будущая минута еще не его, и он не знает, будет ли она его; почему и должен он употреблять в пользу настоящую минуту, а не дожидаться будущей. Он должен при сем первом возрасте своего совершенствования непрестанно возбуждать в себе внутренние чувства, всеми данными от Бога для начинающего наружными средствами; к чему да послужат для шествующих сим путем словесные молитвы, чтение внешнего слова и чтение жизни тех воинов Христовых, которые прежде нас уже шли сим путем, и прочее сему подобное.

2-й возраст, т.е. юношеский

Хотя мы в сем возрасте не имеем уже нужды в словах, однако же молимся еще в уме, т.е. стремимся умственными силами познать таинство Бога и судьбы Его, и проникать в сокровенный смысл Писания; стараемся еще собственными силами очистить себя от скверны и учиниться достойными спасения. И хотя мы умственными своими силами непрестанно заняты Богом; однако же подвержены еще искушению, потому что надеясь на самих себя, мы еще не совсем волю нашу покорили Богу, и потому враг наш имеет еще средство чрез умственную (духовную) гордость побеждать нас; ибо сколько бы человек ни усиливался и что бы он ни делал, но сам собою не может учиниться достойным спасения, а спасается из единого милосердия, так что Бог могуществом Своим соделывает из него новую тварь. И потому, доколе человек придерживается себя и полагается на свои силы, умственные ли то или чувственные, дотоле он подвержен еще искушению диавола, не возрожден к спасению и не есть новая тварь, но ветхая.

3-й возраст, т.е. мужеский

Оный есть тот, когда мы совершенно умерли самим себе, как чувственно, так и умственно, и покорились волею своею Богу, так что мы учинились не действующими, но страждущими, и пришли в истинную субботу, т.е. во Христе успокоились. Тогда искушитель мало уже имеет над нами силы; душа наша пребывает в совершенном спокойствии, и мы живем не в царстве тьмы, но в Царстве Света; и доколе мы пребываем в оном, дотоле мы находимся в безопасности, и диавол не может делать нам вреда. Тогда Бог в нас все во всем; тогда душа наша наслаждается истинным блаженством; и мы тогда ни словами, ниже умственностью не молимся, но пребываем в совершенном спокойствии, беседуем внутри сердца своего с Богом; тогда и самые лица наши делаются ясны, и некая светоносная прозрачность изображается на них. Тогда-то мы получаем и обретаем в себе такие чувства, которых ни словами, ниже мыслями изъяснить невозможно, подобно тому, когда Павел был вознесен в третье небо. Тогда-то дух человеческий не только

все свои, но и собратий своих нужды объемлет, и продолжительно представляет их Богу, или, так сказать, беседует о них с Богом и вручает их беспредельному милосердию. Тогда Бог во всем бытии Своем открывает Себя душе нашей и мы в нем и чрез Него все видим и знаем. Сие-то называется в Св[ященном] Писании зреть Бога лицом к лицу. Сие есть та награда, которую Бог еще в сей жизни дарует чадам Своим. Однако же достигнуть до оно́го (возраста) иначе невозможно, как чрез первые две степени, в которых мы нужды свои познаем, во-первых, посредством чувств, потом посредством ума и наконец, соединяя их в духе, как в средоточии, видим не токмо свои, но и всех человеков нужды в единой точке, и представляем или беседуем о них с Богом. Все сие совершается во внутреннем человеке; внешний же тут никакого участия не имеет; и до сего мы иначе не можем достигнуть, как совершенным рассоединением с тварью. И ежели мы опять волею своею обратимся на тварь, то становимся опять наружными человеками и рабами чувств, умственности и диавола. Одним словом: молитву первой степени можно уподобить в нижнем этаже дома стоящему человеку, который смотрит почасти сквозь окна на вещи, окружающие дом, и видит только те из них, которые близ дому; когда же перейдет во второй этаж, то уже видит яснее и отдаленнее вещи, но смотря чрез окна, не может еще ясно судить о них; когда же наконец перейдет он в бельведер, тогда уже все вещи, даже и отдаленные, представляются ему ясно, и он получает об них чистое понятие. Так точно и мы, соразмерно возрастанью нашему в молитве, возносимся выше, познаем яснее силы и нужды души нашей, и наконец возвышаемся до такой степени, что умираем совершенно твари, умираем самим себе, и, исполняясь любви к Богу, соединяемся с Ним и, так сказать, объемлем Его, так что Он в нас пребывает все во всем. Сие есть высочайшая степень молитвы и награда избранных и чад Божиих. Тогда ум, воля и чувства наши пребывают в бездействии, но единственно и беспрестанно зрят и наслаждаются Богом, и воля Его исполняется в нас и чрез нас.

В первых двух степенях молитвы мы видим или чувствуем Бога извне (снаружи), а в третьей ощущаем Его внутри; и сие внутреннее ощущение рождается в нас тогда, когда мы пребываем в спокойствии, простоте и тишине, и тут наружность не имеет никакого участия.

Из всего вышесказанного наипаче следует то учение, что мы всего более должны остерегаться судить других и презирать их за то, что они еще не достигли той степени совершенства, до которой мы достигли; напротив того мы должны наставлять их примером и любовью, испытывать самих себя, далеки ли мы еще или близки к Богу, и непрестанно бдеть над собою; ибо, хотя при начале нашего пути чувства наши грубы, однако, по мере возвышения нашего, они становятся утонченнее, и мы час от часу более чувствуем, ежели только не ослабевая идем путем истины, что приближаемся к Богу и что Он влечет нас к Себе. Тогда мы все удовольствие находим в Боге, предаем себя Его совершенной воле и ощущаем слова Иоанна, гл. 15, ст. 5: *И иже будет во Мне, и Аз в нем, той сотворит плод мног, яко без Мене не можете творити ничесоже.*

Наконец, из всего сказанного выше сего удостоверим себя, что успех в молитве нашей есть действие благодати, действие Божие; а наше содействие состоит в том едином, чтобы волею обратиться к Богу, покорить оную Ему; чрез терпение и непрестанное сражение против чувственности и умствования доказать Богу свою верность, прийти тем в истинный покой субботы и не противоборствовать Его благодати, которую Он непрестанно желает на нас излить и сотворить нас новою тварию, как ведает то Он, а не мы.

Беседа X

Продолжение о молитве

Мы видели из первых изысканий своих, что соразмерно усовершенствованию души нашей и молитва наша бывает совершеннее, и мы получаем более способности к уразумению духовных таинств. Сего ради, когда мы не по силам нашим стремимся к познаниям, гоняемся за ними, скорбим и негодуем на то, что не можем достигнуть таинств Божиих в той мере, как достигают оных другие, то мы согрешаем, потому что Бог сии таинства открывает по мере усовершенствования и способности душевных его сил и соразмерно тому, сколько каждый может снести. И так мы должны оставаться спокойными, лишь бы только мы сражались против

самих себя и не ослабевали бы в оной борьбе; и ежели мы при сем сражении без напряжения ума своего разумеем иногда книги, писанные духом, то долженствуем принести благодарение Богу. Но ежели и при таковом продолжительном сражении мы не понимаем их, то и тогда должны быть спокойны и уверить себя, что может быть еще не пришло нам время разуть их, и что преждевременное уразумение оных было бы для нас более вредно, нежели полезно. И так станем ожидать сего времени с терпением, полагаясь во всем на Бога, продолжая сражение против самих себя и удостоверая себя, что, когда душевные силы наши будут удобны к достижению вышних вещей, тогда Бог не упустит наставить нас в оных. Для достижения же сего лучшее средство есть духовная и продолжительная молитва. Она есть ключ к нашему совершенствованию и ею мы соделываемся способными к уразумению духовных таинств. Когда же дух наш не имеет той степени совершенства, какую имели читаемые нами писатели или учителя наши, то мы никак не можем разуть их. Почему и должны мы стараться подражать их жизни, подвигам и учению, и с простотою сердца продолжать чтение их писаний; тогда, по мере нашего совершенствования, и книги их сделаются для нас вразумительнее. Сие же самое правило касается и до упражняющихся в переводах книг, писанных духом; они необходимо должны жизнью своею подражать и уподобляться писателям оных, и доводить душу свою до той степени совершенства, до которой доведена была душа сих писателей, дабы учиниться удобными быть помазанным Духом Святым в таковой же степени совершенства, в каковой те писатели были помазаны; ибо без сего переводчик ни сам переводимого писания не разумеет, ниже не может сделать оного понятным для других; потому что он переводит одни мертвые буквы; смысл же и дух писания остаются непереверденными.

И так, основываясь на выше изъясненном правиле, мы должны прежде, нежели идти далее, вкоренить себе в сердце нижеследующее положение, и удостоверить себя, что все то, что мы доселе говорили о духовных таинствах, и все, что впредь о них говорить будем, есть одна только карикатура, а не истинный духовных смысл наших путеводцев; ибо жизнь наша не уподобляется их житию; следственно, души наши не состоят еще в той степени

совершенства, в которой состояли их души, и не могут еще обнять истинного духовного их смысла, потому что не озарены Духом Святым и не помазаны в той степени совершенства, как они. Сего ради, имея только карикатуру и неистинный духовный смысл, мы должны стремиться к нашему совершенствованию чрез молитву и сражение против самих себя, дабы тем оживить сей истинный духовный смысл в душах наших; ибо, чем более мы будем успевать в совершенствовании себя и чем более будем подражать жизни наших путеводцев, а наипаче жизни образца, данного нам во Иисусе Христе, тем яснее соделаются для нас и путеводцы наши и самое Священное Писание. Притом не должны мы забывать, что совершенствование наше делается не вдруг, но постепенно и чрез долговременное сражение против самих себя, как то показывает и самая Натура, которая нигде скачков не делает, но постепенно и в продолжение некоторого времени производит плоды и доводит их до совершенства; почему не станем себя обманывать и не будем забывать, что мы еще младенцы; наипаче же тогда, когда мы говорим о чувствах, которые человек имеет в степенях своего возрождения по трем своим возрастам. Будем также остерегаться, чтоб воображение наше не показало нам преждевременно, будто мы уже ощущаем в себе чувства вышних возрастов; о чем впредь страннее говорено будет, а теперь станем продолжать изыскание наше о молитве.

Мы говорили о действующих молитвах вообще, соразмерно успеху, возрасту и совершенствованию духа каждого из нас: теперь приступим к тому, чтоб сию молитву рассматривать по частно.

Действующая молитва разделяется на два рода, а именно: 1-й, на *самопопечительную*, и 2-й, на *тихую*, или *препоручительную*.

Сии оба рода молитвы представлены нам в Священном Писании под образом *Марфы* и *Марии*; из которых Марфа много пеклась, заботилась и разглагольствовала; Мария же в тишине, в истинном смирении и покорении себя Христу сидела у ног Его и только слушала Его слова, не заботясь ни о чем внешнем.

Имеющие *самопопечительную* молитву пекутся и в самых молитвах своих более о внешнем, нежели о внутреннем. Они предусматривают несчастья, могущие приключиться от каких-либо внешних обстоятельств, предвидят из причин могущие произойти

какие-либо несчастные действия, страдают о том, мучаются, употребляют собственные свои силы к отвращению оных, и при самых своих молитвах не отлагают сих попечений своих, но более молятся об отвращении предвидимых ими несчастий, нежели о совершенствовании духа. Сия молитва изнуряет человека; она наипаче действует во внешнем человеке и подвергает его беспокойству, волнению и страданию.

Напротив того *тихая*, или *препоручительная*, молитва есть та, когда мы отвлекли себя от всех наружных вещей, принесли в жертву Богу себя, волю свою, умственность, силы и все чувства, отреклись от них, положились во всем на Бога, зная, что все Им производимое есть добро; и потому, пребывая в тишине и покое, внимаем в духе с Мариєю только гласу Спасителя, сами же остаемся недействующими. Сия молитва есть молитва тех, которые сделали уже дальнейший шаг к совершенствованию. Первая же молитва, хотя опасна и трудна, но по большей части составляет участь тех людей, кои сделав шаг к совершенствованию, мало еще успели в оном; однако ж не должно думать, чтобы и сия молитва не была приятна Богу: нет! она есть первый шаг в обращении нашем к Нему, но только мы должны быть тверды в ней и весьма осторожны, помня слова Спасителя, Матф. гл. 10, ст. 16: *Будите бо мудры яко змия, и цели яко голубие*; ибо, когда враг наш видит, что мы твердо предприняли путь ко спасению, тогда старается от часу более вводить нас в попечения и наружные заботы, дабы тем удобнее отвлечь нас от предпринятого нами пути и от возвращения нашего внутрь себя, т.е. в место покоя, в Царствие Божие: *Се бо, Царствие Божие внутрь вас есть*, Лук. гл. 17, ст. 21.

Однако и в *препоручительной*, или *тихой*, молитве есть также для нас опасность, а именно: чтоб мы не уснули духовным сном и не подумали бы, что мы уже совершенны, и тем бы не возродилась в нас духовная гордость, от коей пал Люцифер и наши праотцы и от коей может и ныне каждый человек пасть, как бы он далеко уже не прошел. И потому, видя, сколь великой опасности мы подвержены, мы долженствуем непрестанно более и более быть бдительны над собою, и у Бога испрашивать себе Духа Святого, Который бы научил нас истинно молиться и не допустил бы нас до падения. А дабы и нам споспешествовать сколько возможно к соделанию

себя удобными молиться в духе и истине, как того требует Отец, Иоан. гл. 4, ст. 23 и 24: *Но грядет час, и ныне есть, егда истиннии поклонницы поклонятся Отцу духом и истиною: ибо Отец таких ищет поклоняющихся Ему: Дух есть Бог: и иже кланяется Ему, духом и истиною достоин кланяться*, то должны мы стараться последовать во всех отношениях жизни и учению Христову, и упражняться, сколько нам возможно, в *препоручительной*, или *тихой*, молитве, дабы прийти в покой, и, обуздав бушевавшие нас страсти, умственность и попечения, учиниться способными услышать *глас Спасителя*, который непрестанно внутренне говорит в нас, но мы по причине волнения чувств и умственности не слышим сего гласа.

Одним словом: *препоручительная* молитва есть совершенное предание себя Богу, не назначая и не выбирая сами собою средств, коими Богу вести нас. Она есть удостоверение, что каким бы путем ни вел нас Бог, сладостным ли то или горьким, но ежели Он ведет нас, то ведет ко благу. В сей молитве человек ничего от Бога не требует и ни о чем Его не просит, но жаждет и ожидает того единого, чтобы все то исполнялось, чего Бог хочет. В сей молитве человек вовсе отрекается своей воли и вовсе не имеет никакого собственного желания; но, соединив волю свою с волею Божиею, желает лишь того, чего хочет Бог. И тогда человек ничего собственного не имеет, а Бог в нем и чрез него хочет, желает и исполняет все то, что Ему угодно.

Самопечительную молитву можно уподобить волнующемуся морю, в котором проникающие в него солнечные лучи невидимы от волн: так и в человеке, который беспрестанно находится в заботах и попечениях, потому что надеется еще на собственные свои силы и не может входить в покой; в таком человеке все ниспосылаемые и находящиеся в нем дары Божии невидимы по причине забот и непрестанного волнения его желаний, ибо он не попускает сим дарам учиниться видимыми в нем.

Препоручительную же молитву можно уподобить тихому источнику, в котором солнце (бросающее в него свои лучи) видимо во всей красоте своей: так и человек, при таковой молитве отрешись своей воли, не надеясь на свои силы, покорив умственность и препоручив себя Богу, остается недействующим, пребывает в

тихой субботе и не препятствует дарам Божиим быть явными в нем, как в орудии Божиим.

Не должно однако же представлять себе, что мы в *препоручительной* молитве находим токмо радость и удовольствие. Нет! С нею соединено и величайшее страдание, как то видно и во Христе, Который без сомнения имел молитву *препоручительную*, но когда молился, то страдал и изливал пот кровавый. И хотя мы конечно сею молитвою привлекаем в себя Бога, как Духа Святого, и ощущаем неизреченную небесную сладость, однако ж сладость сия соединена с жесточайшим внутренним мучением, ибо в сие время тленное сражается с нетленным, и тленное побеждается, мертвенное преображается в бессмертное, плотское в духовное, и естественный скотчеловек соделывается Богочеловеком, что по основанию вечных законов никак не может произойти без величайшего внутреннего страдания, потому что человек при сем милосердном усыновлении своем сподобляется *крещения огнем*, и Дух Святой все скверное в человеке, посредством чистоты Своей, очищает огнем страдания и истребляет подобно тому, как, по словам Священного Писания, и мир некогда очистится огнем: ибо он *блюдет огонь на день суда и погибели нечестивых человек*, 2 Петр. гл. 3, ст. 7.

Сверх сказанного выше сего молитва имеет и еще тройственную степень:

1-я есть *возвышение*. Когда мы так возвышаем внутренние силы ума нашего, что ничего уже внешнего ни видеть, ни слышать не можем, подобно как бы душа наша отделилась от тела, и мы уже как бы не были в сем мире. Сею молитвою мы всего лучше избавляемся от искушения и чрез возвышение умственных сил воспаряем превыше стихий; а поелику враг наш имеет свое царство только во внешнем стихийном мире: то, чем выше мы возлетаем над ним умственными силами и чем более отделяемся от чувственности, тем менее он имеет над нами власти.

2-я — *углубление*. Когда по обращении нашем внутрь себя самих, внешние чувства наши успокаиваются и молчат, умственность наша не действует, и мы находимся не вне себя, но внутри сердца своего, ищем в нем Бога, ощущаем в нем Его присутствие, углубляемся в него, жертвуем Богу своими страстями, и просим Его, да даст Он нам силы к побеждению оных.

3-я – *вовлечение*. Когда мы ощущаем Бога не токмо в сердце едином, но и во всех своих чувствах, умственных силах и во всем своем человечестве, так что Бог становится в нас все, так как Он некогда будет все во всем, когда положит Сыну всех врагов Его в подножие ног Его, и Сын передаст Царство Своему Отцу¹. Имевшие сию степень молитвы ощущали уже Бога в себе в такой степени совершенства, которую невозможно изъяснить, но можно уподобить летающей птице, которую воздух на полете ее всю объемлет, или губке, которая, быв положена в воду, хотя и остается по естеству своему губкою, но снаружи и внутри вся преисполнена водою: так и высочайшие ангелы, пребывающие денно и ночью около престола Божия, ощущают Его в себе всего во всем, и потому не могут пасть. В сем же смысле говорит и св. апостол Павел, что мы *в Боге живем и движемся и есмы*, Деян. гл. 17, ст. 28.

Сия-то молитва есть участь совершенных и награда за долгое-временное и непрерывное их страдание и беспрестанное сражение против самих себя, и за показанную ими верность Богу в покорении Ему своей воли без присвоения оной когда-либо самим себе, как мы видим то в жизни Иисуса Христа. Одним словом: сие есть примирение с Богом, возрождение, спасение и усыновление.

Наконец, из всего вышесказанного следует, что ежели мы стремимся избежать искушения, то должны сие делать чрез молитву *возвышения*; ежели мы захотим обрести истинное успокоение в совести и удостоиться внутри себя беседы с Богом, дабы просить Его помощи к одержанию победы над страстями, то должны *употреблять* молитву *углубления*; ибо мы можем *употреблять* обе сии молитвы с успехом по причине покорения нашей воли Богу и сражения против самих себя. Что же касается до третьей степени молитвы, т.е. *вовлечения*, то сия ниспосылается нам в награду от Бога; она есть участь совершенных, как уже сказано выше, что мы до оной не можем достигнуть своими силами; однако ж, употребляя вышеупомянутые средства, а именно: степени *возвышения* и *углубления*, мы становимся удобными к принятию сей награды, которую Бог, по усовершенствовании

¹ Евр. гл. 1, ст. 13: *Дондеже положу враги Твоя подножие ног Твоих*; 1 Кор. гл. 15, ст. 28: *Егда же покорит Ему всяческая, тогда и Сам Сын покорится покоршему Ему всяческая, да будет Бог всяческая во всех*.

нашем, непременно дарует в свое время всем жаждущим ее и шествующим тем путем, который предложен во Иисусе Христе. Чего я желаю как себе, так и всем человекам, жаждущим Бога, и молю о том от искренности моего сердца Того, Кто есть, был и грядет, Апок. гл. 1, ст. 8: *Господь, сый, и иже бе, и грядый, Вседержитель.*

Беседа XI

Заключение

Предмет наших бесед есть *возрождение*, что оно такое и как до оного достигать; а поелику молитва и вера суть плоды возрождения, то и говорили мы о них со всеми подробностями. Теперь возвратимся опять к первой своей материи и станем говорить о тройственной степени возрастов возрождения, как-то: 1-й, когда человек возбуждается от греховного сна мира или от смерти, взирает на самого себя, видит свою скверну и твердо вознамеривается сражаться против себя и диавола; 2-й, когда человек вступит в сражение, и так сказать, пробивается чрез страдание, кресты и отречение от самого себя в Царствие Божие, а иногда ощущает и предвкушение будущих благ; 3-й, когда человек совсем победил плоть, мир, диавола, умер самому себе, и допустил Бога быть в себе все во всем. Сии три возраста называются в Священном Писании: 1-й – *дети*, 2-й – *юноши*, 3-й – *отцы*, 1 Посл. Иоан. гл. 2, ст. 13 и 14.

Что же принадлежит до именования чад, то сие относится ко всем человекам.

О сих трех возрастах в возрождении апостол любви Иоанн говорит и описывает свойства их сими словами, 1 Иоан. гл. 2, ст. 12, 13, 14: *Пишу вам, чадца, яко оставляются вам греси имене Его ради. Пишу вам, отцы, яко познасте безначалнаго, Того, Кто от начала есть. Пишу вам, юноши, яко победите лукаваго. Пишу вам, дети, яко познаете отца. Писах вам, отцы, яко познаете истиннаго, дабы вы познали Того, Кто от начала есть. Писах вам, юноши, яко крепцы есте, и Слово Божие в вас пребывает, и победите лукаваго.*

И так, в 1-й степени мы познаем, что грехи наши могут быть нам отпущены, и начинаем учиться шествовать путем правды. Во 2-й степени мы действуем и сражаемся. В 3-й степени мы уже делаемся победителями и приходим в покой. Таким-то образом, сими тремя действиями, мы учиняемся совершенно возрожденными и усыновляемся Богом; но доколе сего действия еще не исполнилось, доколе мы не возрождены.

Готовящийся к возрождению, должен хранить себя от всех соблазнов, подобно тому, как беременная женщина сохраняет себя от всякого неприятного случая, дабы благополучно родить, однако ж готовится притом к страданию, ведая, что без сего не может разрешиться от бремени, точно так и человек долженствует при возрождении готовиться и ожидать во время сражения величайших мучений и страданий, кои он неминуемо должен выдержать и претерпеть. Однако же при сем действии человек не должен забывать, что он готовится к величайшему делу и что возрождаясь из плоти в дух, он, так сказать, уподобляется Отцу, который Сам из Себя родил нас, как говорит о сем Исаия, гл. 46, ст. 3, 4: *Послушайте мене, доме Иаковль и весь останок Израилев, носимии от чрева и наказуемии от детска даже до старости (которые мною в теле носимы и у меня в матке лежали): аз есмь, и дондеже состареетсяя, аз есмь, аз терплю вам, аз сотворих и аз понесу, аз подиму и спасу вы* (так я хочу носить вас даже до старости и доколе вы седы будете, я хочу сие сотворить, хочу подъять, носить и спасти); гл. 66, ст. 8, 9 и далее: *Кто слыша сицевое, и кто виде сице; аще родила земля с болезнию во един день; или и родися язык весь купно, яко поболе и роди Сион дети своя; Аз же дах чаяние сие, и не помянул еси мене, рече Господь. Не се ли, аз родящую и неплодную сотворих; рече Бог твой*¹.

И так, да переносит человек все мучения и кресты при сем действии необходимые с терпением и удостоверением в помощи Божией, Который не налагает на него бремени и страдания выше

¹ Кому случилось слышать или кому случилось видеть подобное сему? Может ли народ (язык) вдруг рожден быть прежде, нежели область почувствует муки? Однако же Сион, не чувствуя мук, родил детей своих. Долженствую ли Я, развещающий матку других, не рождать также Сам, говорит Господь, долженствую ли Я, допускающий других рождать, Сам пребыть бесплодным (заключенным), говорит Бог твой.

его сил и более того, сколько нужно для его очищения: ибо есть такие люди, которые хотя и желают возродиться, однако так уже привыкли к сладострастию и так упились мирскими забавами, соблазнами и злочестием, что хотя и приближаются к возрождению, но так слабы, что родиться не могут. О таковых-то говорит Исаия, гл. 37, ст. 3: *День печали и укоризны и обличения и гнева дневний день, понеже прииде болезнь раждающей, крепости же не имеет родити* (сей день есть день печали, укоризны и злочестия, и подобен тому, когда бы младенцу приспело время родиться, но не было бы довольно силы для рождения); Псал. 57, ст. 4: *Очуждишася грешницы от ложесн, заблудиша от чрева, злоголаша лжу* (злочестивые развращенны с самого своего зачатия, и глаголющие лжу заблуждают от чрева матери своей). Таковые тоже в возрождении, что в естественном рождении – уроды, недоноски, выкидыши; они хотя и близки к возрождению силами ума, но поелику не возродились путем истины в сердцах своих, то переходят из заблуждения в заблуждение, то кажутся превыше человека чрез силу умствования своего, то впадают во мрак и издаваемый ими блеск исчезает; они служат то Богу, то мамоне; одним словом, ни они сами, ни те, кои прельстились их блеском, никогда до истинного покоя не достигают, но переходя из заблуждения в заблуждение, впадают в погибель и вечное проклятие. Напротив того, истинно возрождающиеся родятся, подобно тому, как роса из утренней зари, и о таковых-то говорит Священное Писание, Псал. 109, ст. 3: *С тобою начало в день силы твоя во светлостех святых твоих: из чрева прежде денницы родих тя* (по твоей победе будет тебе народ твой радостно жертвовать во священных одеждах. Дети твои родятся тебе, подобно росе при утренней заре).

Апостол Павел, соболезнуя о невозрожденных, пишет к Галатам, гл. 4, ст. 19: *Чадца моя, имижже паки болезную, дондеже вообразится Христос в вас* (любезные дети мои, которых я вновь с болезнию рождаю, доколе Христос не получит в вас образования); ибо возрождение делается в нас образованием Иисуса Христа; почему смирение Его и кротость более всего нужны для человека, желающего идти путем Христа и образовать Его в себе; сим единственно побеждаем мы гордость, которая есть первый враг, не до-

пускающий нас возродиться во Христе, потому что день радости, день возрождения всей вселенной, всех избранных и пребывавших во Израиле изображен нам во Священном Писании сими словами, Исаии гл. 2, ст. 17: *И смирится всякий человек, и падется высота человека, и вознесется Господь един в день оный*, и далее; гл. 4, ст. 2: *В день оный возсияет Бог в совете со славою на земли, еже вознести и прославить останок Израиля* (в сие время отрасль Господа будет любезна и драгоценна, плоды же земли славны и прекрасны для тех, кои пребудут сохранены во Израиле).

И так человек, стремящийся к возрождению и ищущий оногo путем истины, должен непременно искоренить в себе самственность, гордость и прочее сему подобное, не допускающее его к возрождению; ибо образование Иисуса Христа в нас не может совершиться иначе, как победою над гордостью и последованием кротости Христовой, потому что Он есть краеугольный камень, на котором зиждется будущее духовное блаженство всех избранных, и Им только одним, т.е. последованием Его смирению и жизни, тварь примиряется с Творцом и снова возвращается в первобытное свое достоинство. С Ним воссядут возрожденные одесную Отца. Одним словом: вне Его, т.е. вне Его жизни, тварь не может спастись и возродиться; ибо Им Единым грехи наши будут прощены и Им единым придет день покоя, что Священное Писание ясно нам показывает, Евр. гл. 10, ст. 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21: *Он же един о гресех принес жертву, всегда сedit о десную Бога, прочее ожидая, дондеже положатся врази Его подножие ног Его: единым бо приношением совершил есть во веки освящаемых. Свидетелствует же нам и Дух Святый, по реченному бо прежде: сей завет егоже завещаю к ним по днех оных, глаголет Господь, дая законы моя на сердца их, и в помышлениях их напишу их: также глаголет Господь: и грехов их и беззаконий их не имам помянути ктому. А идеже отпущение сих, ктому несть приношения о гресех. Имуже бо дерзновение, братие, входити во святая кровию Иисус Христовою путем новым и живым, егоже обновил есть нам завесою, сиречь плотию своею, и цереа велика над домом Божиим, да приступаем со истинным сердцем во извещении веры, окроплении сердца от совести лукавыя и измовени телесы водою чистою.*

Каким же образом нам до сего достигнуть и внити в царствие любви, т.е. в царствие Иисуса Христа, то ясно изображает нам апостол Павел в Послании к Колоссянам в 1 главе, которая вся преисполнена важности. Сверх того и Сам Спаситель, говоря в Еванг[елии] св. Иоанна, гл. 3, ст. 3: *Аминь, аминь глаголю тебе: аще кто не родится свыше, не может видети Царствия Небеснаго*, показывает внимающим слово сие, что, кто не допустит Богу быть в себе в такой же степени, в какой Бог был во Иисусе Христе, тот не может быть возрожден; ибо единая жизнь Христова, Его смирение и кротость, единое страдание Его и покорение Отцу воли Своей до конца, без наималейшего присвоения оной самому себе, могут токмо преобразить человека из плотского в духовного и примирить его с Отцом.

Путь сей труден; однако же и награда за совершение его велика. Христос уподобляет его жене, которая должна родить в страдании, но родивши, забывает от удовольствия свое страдание: так точно и мы, хотя очищаемся от скверны страданием, мучением и крестами, но, возродясь и получив чрез возрождение временное и вечное блаженство, забываем претерпленные нами страдания; никто уже не может поколебать нашей радости, как показывает сие Христос, Иоан. гл. 16, ст. 21, 22, 23, 24: *Жена егда раждает, скорбь имать, яко прииде год ея: егда же родит отроча, ктому не помнит скорби за радость, яко родися человек в мир: и вы же печаль имате убо ныне: паки же узрю вы, и возрадуется сердце ваше, и радости вашея никтоже возмет от вас: и в той день Мене не воспросите ничесоже. Аминь, аминь глаголю вам, яко елика аще чесо просите от Отца во Имя Мое, даст вам.*

Экстракты

- 1-е) Человек создан совершенным
	{	Образ и подобие Божие
		разумом,
		волею и
		телом

тогда он *напр.* не имел нужды в медицине когда один его взгляд больше ему открывал нежели теперь иногда чрез целой век учения его.

2-е) Он прилепившись к наружности (*ad materiam*) пал и с того времени день от дня совершенства его умалялись.

3-е) Чем больше человеческой род терял внутреннюю свою доброту тем большую имел нужду в наружных средствах.

4) От чего науки возрастали, а истинное просвещение и свет душевный угасал.

5-е) Следовательно умножение и распространение наук доказывает большее падение рода человеческого.

6) И так чем больше человек прилепляется к наружным наукам, тем далее удаляется от истинного просвещения.

7) Истинное просвещение есть познание себе природы и Бога.

8) Человек есть совершенное начертание Божества и природы.

9) Следовательно самый удобнейший и надежнейший путь к истинному просвещению есть познание себя.

10) Но человек состоит из материи и Духа. { NB. Природа и Бог.

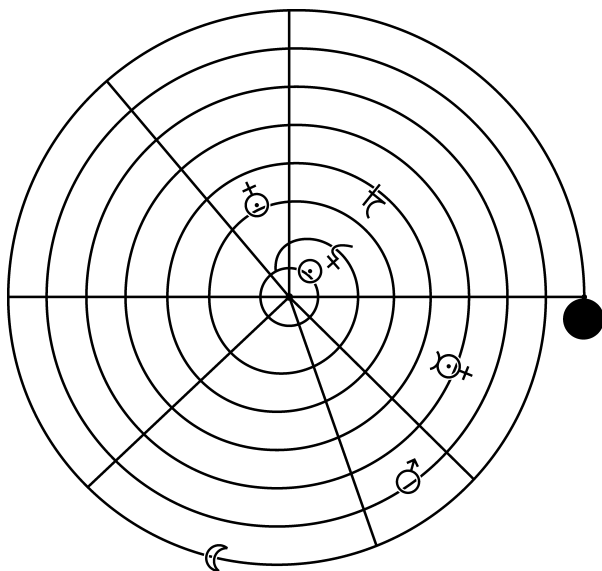
11) Познание лучше начинать с материи. Для познания человека надобно смотреть на цель его состава расположения и сложения и в сей цели сравнивать его с другими творениями.

Текст публикуется впервые по рукописи из НИОР РГБ, ф. 14, ед. хр. 691.

На внутренней стороне крышки рукописной тетради карандашная запись В.С.Арсеньева: «Рукою покойного Ивана Егоровича Шварца, друга Н.И.Новикова, писаны сии экстракты». Ниже запись Н.П.Киселева: «А эта надпись – рукою В.С.Арсеньева». Бумажный знак рукописной тетради 1779 г.

В.С.Арсеньев (1829–1915) – писатель, переводчик, общественный деятель, наследник традиций московских розенкрейцеров XVIII века, к которому перешли крупнейшие собрания масонских рукописных книг.

19) Чувственные побуждения, воля и напряжение их для механической жизни ни нужны ни довольны не нужны для того, что в существенном составе механической жизни человеку растения и скоты совершенно подобны напр. кормятся¹.

¹ В слове «кормятся» зачеркнут «ь».

с.	ю.	м.	з.	в.	м.	с.
п.	в.	с.	с.	п.	с.	в.
☾.	♂.	♀.	4.	⚔.	⚔.	⊙.
	ж.	м.	о.	р.	с.	з

Повеление. *Бог отец.*

Определение. *Бог сын.*

Исполнение. *Бог дух святой.*

Шпага из уст значит слово божие.

Образ божий состоит в любви к нему в правильном движении и стремлении к средоточию.

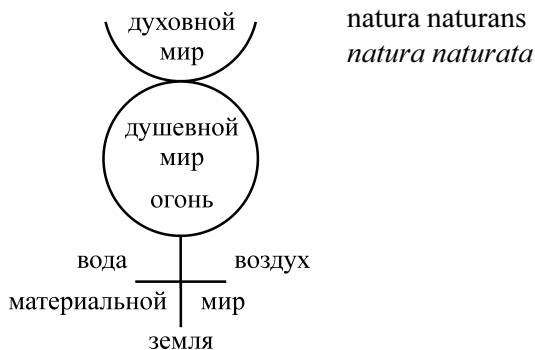
Человек имеет три жизни т.е. подобно растениям, подобно животным и подобно Ангелам.

1 ¹⁾ механическую	}	причина сей жизни есть упругость
2) чувственную		
3) разумную		

NB. Но большую часть людей нынешних времен нельзя ни к одной из сих причислить. Ибо пороками своими они испортили машину своего тела, потеряли свои порядочныя чувства и удалились от той славной цели к которой их Бог предизбрал. NB. *Заступ. Ангелов.*

Человек состоит из земли воды и масла.

Общая жизнь или общий огонь, которым все сотворено представляется Венерою и Тубалкаин².

¹ Цифра «1» написана на церковно-славянском языке.

² Тубалкаин – сын Каина, первый кузнец.

С Богом нас связывает и соединяет единая только любовь.
И дежебо есть сокровище ваше тамо и сердце. Матф. 6. 2[1].
Великое безумие есть, любить то, что нас взаимно.
Любить не может. Как диавол.

Всякой любит то что ему подобно. Как человек сотворен по образу и по подобию божию следовательно и проч.

Душа наша подобна воску, на котором все можно изобразить.

Также зеркалу. Когда она обратится к небу то небо видно а когда к земли то земля.

В последний день откроется, кто в сердце своем имел бога и кто мир.

Тако и ты еще не будещи первее Иаковом (препинателем) си есть, еще укрепившись силою духа Святаго, не повержеша под нози твои аки хитрый борец похотей своих; Израилем не наречешися, си есть с богом начальствовать никогда не будещи. Ниже ко граду Фануэль си есть к божиему лицезрению прийти возможещи.

Всякое животное, врожденное имеет искусство и смысл прокормить и сохранить себя. *Напр.* курица, лошадь и пр. а человек должен всему сему учиться, как бы не принадлежащему к нему, из сего можно вывести, что человек на земли сей есть странник и проч.

Смерть есть троякая. ¹. *Духовная* егда человек умирает сребролюбием, гордости похоти гневу и проч. Вторая смерть есть *естественная*. Третья смерть есть *вечная*.

Как бог мир небо и вся прекрасная из ничегоже сотворил, так из человека мнящаго ничтоже себе быти, прекрасная сотворит.

Когда художник хочет что нибудь сделать то для сего надобно ему чистое и новое вещество иметь, как же бог может сделать хорошее из того, кто об себе думает что он совершен. Вещество из него же бог нечто соделывает есть ничтоже.

Человек ничего имеет собственного кроме греха бедствия, суетства и слабости. Прочия же благая суть дар божий.

Человек ничтоже иное есть точию сень, но что есть сень от древа бываемая; ничтоже. Егда древо движется тогда и сень двигается зрится; несть убо движение сени но древа тако и наше движе-

¹ Цифра «1» написана на церковно-славянском языке.

ние и житие несть наше но божие, о нем бо живем и движемся и есмы. Павел. деян. 17¹. 28.

Плод не от тени бывает, но от древа так и в нас некая добрая происходит от вечного начала.

И не от древа но от самыя силы и крепости семени древеснаго.

Добрая совесть без веры и без святаго жития никаким образом быти не может.

Аз Господь живу на небеси в святилищи и в сокрушенных сердцах. Исаия гл. 57. ст. 15.

Ревнуй и покайся, глаголет Христос, се стою при дверех и толку: аще кто услышит глас мой, и отверзет двери, вниду к нему и вечеряю с ним и той со мною. Апок. 3. 20. Чрез которую вечерю, отпущение грехов, радость жизнь и блаженство значится. Сими веры дверьми, во время благоприятное исходит премилосердный Бог в сретение окаянной душе. В сих дверях милость и истинна стретаются², правда и мир облобызаются. Истинна от земли возсиявает и правда с небесе проникает. Псал. 84. 11. [12.] Сими дверьми покаяния, приходит грешная Магдалена душа человеческая с плачем и помазует нозе Христовы омывает слезами, и отирает власами сердечнаго смирения и покорения. Таковым способом приходит пред бога духовный новия благодати священник в священном веры своея одеянии и приносит истинную жертву, сердце сокрушенное и смиренное, такожде приносит кадило благоухания сердечное покаяние. Сия есть поистинне вода священная, слезы грехов ради истекающия еюже верою и кровия Христовою растворенною, духовнии новии израильтяне омиваются и очищаются.

Человек во всем должен уподобляться Христу.

Мира сего радость в благоденствии раждается, небеснаяже радость в печали.

Всяк христианин долженствует знати сие, яко, егда тело в благоденствиях и радости живет, тогда духовная смерть последует: егдаже умерщвляется тело с похотми и вожделениями; тогда дух оживотворяется. Сиябо друг другу смертию бывают. Имеет ли дух жив быти, убо тело долженствует духовно умерети, и принестися богови в жертву живу. К Рим. 12. 1.

¹ Все цифры здесь и далее, обозначающие части, главы и столбцы текстов Библии, написаны на церковно-славянском языке.

² В слове «стретаются» первая буква «в» зачеркнута.

Быша слезы моя мне хлеб день и ночь, яко забых снести хлеб мой. Псал. 41. 4. Псал. 101. 5.

Таковый слезный хлеб услаждает вера и таковое слезное питие истачается от умягченного грозда, благоговейного и сокрушенного сердца, чрез истинное покаяние. И се то есть печаль, яже покаяние нераскаянно во спасение соделывает.

К вечному животу толь тесен путь есть яко все к земным вещам от души отлучится нужда есть, дабы душа пройти возмогла узкая врата и тесный путь вводя в живот и мало их есть иже обретают его. Матф. 7. 14.

Печаль яже по бозе покаяние не раскаянно во спасение соделоват а сего мира печаль смерть соделоват. К Коринф. послан. 2. гл. 7. ст. 10.

Егда сыны Аароновы принесоша *чуждий огонь*¹ пред Господа, тогда изшол огонь от Господа и потребил их. Левит. гл. 10. ст. 1. NB. Ложное богослужение.

Должно знать в чем состоит истинное богослужение.

Прообразование, событие.

Ветхий и новый завет противныи друг друг[у].

Принуждение, свобода.

Христос бо бысть нам премудрость от бога правдаже и освящение и избавление. К Коринф. посл. 1. гл. 1. ст 30.

Истинное божие служение в сердце положенное есть, в познании бога и в истинном покаянии имже плоть умерщвляется и в человеце образ божий паки обновляется.

Якоже матере благоприяно есть, егда дитя сосцами ея питается еже от любви происходит. Много паче бог веселиться, воспитующа щедротами своими, любящих себе.

Якоже древо от плода познается, тако и истинной Християнин от любви и повседневнаго жития своего исправления познается.

Елицы духом божиим водятся, сии суть сынове божии.

Аще кто духа Христова не имать, сей несть его. К Рим. 8. [9.]

Дух бо святые способствует нам в немощех наших, ходяствует о нас воздыханий неизглаголаннми. К Рим. 8. 26. Кровь Христова верных очищает сердца, воежебы им не имети скверны, или порока, или нечто от таковых. К Ефес. 5. 27. Но что еще более есть

¹ Над словами «чуждий огонь» написано «NB».

яко наша чистота, святость и оправдание, несть ангельская чистота, но чистота Христова, святость и оправдание Христово или паче вам Христос. К Коринф. посл. 1. гл. 1. стл. 30.

Понеже святость наша и чистота есть сам Христос. Иерем. 16.

Достойно ходити звания в немже зван бысть.¹ К Ефес. 4. 1.

Всякое создание, всем упокоевается, изнегоже созданное есть. Рыба в воде, птица в воздухе, древо на земле душа же в Бозе. Якоже псаломник глаголет: птица обрете себе храмину и горлица гнездо себе, идеже положит птенцы своя²: и якоже сие вредительное есть егда кто сынам и дщерям своим по воле их куда хотят, ходити попускает. Бытия <...>. Тако сие вредит, егда человек словам своим и помышлениям между людьми свободно ходити попускает. Долженствует убо человек, помышления своя, в храмине сердца заключати, и тако от соблазней сохраняться.

Насажденни в дому Господни, в дворех Бога нашего процветут. Псал.³ 91. [14.] И яко кедр иже в Ливане умножится. Двориже бога нашего суть, внутреннии духовнии праздники сердца нашего внутреннее духовное упокоение. Прорастающий Ливан, обретается в пустыне, си есть во уединении души.

Аще человек хочет к богу обратиться, долженствует от мира отвратиться. Всякое семя издает плод подобный себе: аще убо семя божие есть в тебе, дух святый и слово божие, сад насажденный к похвале и прославлению божию. Исаия 61. 11.

Некто так философствовал с Диогеном. Еже аз есмь; сие, неси ты, аз есмь человек, убо ты неси человек. Ему же отвеща Диоген: заключение несть правое начни философствовати от мене, тогда правое будет.

NB. Такие часто и мы в божественных вещах делаем нечестивыя заключения.

Аще кто совесть свою очистит обращением и покаянием, сей абие обретет в Христе упокоение, якоже ноева голубица, нигдеже покоя не обретши, сего ради паки к ковчегу возвратилася. Бытия 8. 9. Ковчег есть Христос и Церковь Его, едину точию дверь или вино имеющий, си есть покаяние, имже ко Христу всяк входит и аки

¹ Далее: «Иерем. 16» зачеркнуто.

² Псал. 83, 4.

³ Слово «Псал.» написано на церковно-славянском языке.

голубица к ковчегу своему возвращается. Си же Християнин между многими водами мира сего покоя <...> не обрящеши, аще всем сердцем твоим к Христу не возвратишися.

Вера соединяет с Богом любовь с человеком; пребывая в любви в Бозе пребывает, и бог в нем пребывает. Иоан. посл. 1. 4. 16.

Аще кто речет: яко люблю Бога: а брата своего ненавидит ложь есть. Ибо не любяй брата своего егоже виде: Бога егоже не виде како может любити: и сию заповедь имама от него да любяй Бога, любит и брата своего. Иоанн. посл. 1. 4. 20. Си есть Божия любовь не может пребывать в человеце, сердце враждою и ненавистию исполненное имеющем. Аще милосердия не твориши Брату твоему егоже видиши, иже требует от неба милосердия. Како имаши Бога любити, иже не требует от тебе ничесоже.

Вера соединяет с Богом, любовь с человеком, пребывая в любви в Бозе пребывает и Бог в нем пребывает.

Аще кто любит Бога всем сердцем, сей долженствует и крест Его любить, от Бога ему посланный.

Любящим Бога и крест носить не тяжко есть, крест бо их игом Христовым нарицается. Матф. 11. 29. Аще магнит притягает к себе железо, како небесный магнит любви Божия, не повлечет вслед себе, тяжести креста нашего; како не сотворит его благим и сладким, единым точию прикосновением сердца человеческого; и аще сахар горькия зелия услаждает, како¹ убо сладость любви Божия не усладит горести крестныя. Отсюда велие терпение и радость имеяху святые мученицы в страдании своем; понеже Божию любовию упоеннии были.

Идеже дух Господен ту и свобода. К Коринф. 2. [3.] ст. 17.

Каковых нас обрящем противу ближняго, таковыми несо мнению обретяся и противу самаго Бога.

С преподобием преподобен будеши и с мужем неповинным неповинен будеши и со строптивым развратишися.

Ближний убо <...> по наушению и познанию любви Божия, нам представлен есть, Бог не требует от нас ничесоже а ближний наш требует.

Тою мерою еюже мерите, возмерится и вам. Лук. 6. 38.

¹ Далее «ему» зачеркнуто.

Презираеши ли брата твоего и сам от Бога презрен будеши и сие есть суд твой и осуждение; и тако единою погубляеши оставлете грехов, дражайшии заслуги Христова и каку пленение его.

Жертва Богу дух сокрушен, сердце сокрушенно и смиренно Бога не уничтожит.

Всяк любяй от Бога рожден есть и знает Бога. Иоан. [1.] гл. 4. ст. 7.

Сего ради явленна суть чада Божия и чадо диавола.

Якоже яблоко от вкушения, якоже цвет от благоухания познается, тако познавается Христианин от любви.

Вся дарования без любви ничтоже суть. Пав. к Коринф. посл. 1. гл. 13. [2.]

Ниже в последний день спросит тебе Христос ни их художеств обучался еси или языков или премудростей, но сего спросит, како верую в любви обучался еси. Матф. [гл. 25.] ст. 35.

Любовь закон естества есть, от негоже человеческому роду всякое благо происходит и без негоже человеческой род погибнути имат. Понеже всякое благо еже точию человек обретает происходит и проистекает от любви. Сего ради Свя. Павел любовь союзом совершенства называет.

Сие вы яже любви от чистаго сердца происходящая долженствует человек у бога просити; дабы в нем чрез любовь Христову, любовной возгорелся огонь: Бог ж с радостию запалает пламень любви в сердце человеческом, егда точию человек Бога о сие усердно просит и сердце свое ему отдает, на всякое время и мгновение ока. Егдаже любовь изнемагает, остудевает и угашает в тебе о человеке, и тако начнеша колебаться; абие исправися, воспламенися паки любовию, малаго ради твоего поползновения вечный свет любви божия не угасает, паки просветит тебе; точию бога повсяк день о сие проси, дабы божественная своя любви пламень никогда не попустил в тебе угаснути: и сия то есть любовь от чистаго сердца, от любви всех мирских вещей очищеннаго.

Любовь есть преднаписание и предвкушение вечнаго жития.

Чистая любовь сия есть: егда кто любит не ради собственных своя пользы, но любви ради Божией; понеже Бог толь чистою и искреннею любовию от единых благодати без всякия своя пользы возлюбил нас. Сего ради аще кто пользы ради своя любит любит ближняго, сей чистый и божественный любви не имеет и сие

есть различие между языческою и христианскою любовию. Христианин любит ближняго своего в Бозе и в Христе; о сем языцы не ведали ничежо; но вси свои добродетели тщанием и проискыванием своея пользы опорочили.

В сем состоит преизящество и слава Христианская еже покоряти естество, над плотию и кровию господствовать мир и все еже в мире злое, побеждати благим. Сие есть благородие Христианское.

Якоже уды от главы отделенный и жизни от главы не ощущают, но умерщвляются. Тако вси непребывающии в любви, от единыя главы си есть от Христа и тако сила и движения тела Его причастниками быти не могут сего ради глаголет Иоан. не любяй брата пребывает в смерти. Посл. [1.] гл. 3. ст. 14.

Аще два от вас совещае на земли, о всякой вещи еже аще просита будет има от отца моего иже на небесех. Матф. 18. 19.

Идежебо любовь, тамо мир и соединение пребывает, идеже мир тамо и бог мира. К Рим. 15. 33. А идеже Бог мира есть, тамо заповеда Господь благословение и живот до века. Псал.¹ 132.

Иже примирися нам смертию сына своего егда врази быхом его. К Рим. 5. 10.

Павел глаголет: Аще раздам вся имения моя, и аще предам тело мое еже сожеши е, любви же неимам, никакая польза ми есть. К Коринф. посл. 1. гл. 13. ст. 3.

Великодушие поношением не раздражается; аще великодушен еси, вся поношения уничтожиши, аще бы кто солнце хулил и нарицал его тмою хулительных ради словес солнце не обратится во тьму; тако и ты о себе помышляй. Великое отщение есть абие оставити прегрешение ближнему своему.

Аще бы нам Бог повелел был ближняго нашего ненавидети много паче тятчайшая бы нам была заповедь сия паче оных, еже любити ближняго.

Духовной человек котораго уды суть добродели, без любви смерть есть.

Якоже естественная пища, телу ничтоже пользует; аще в плоть и кровь не обратится: тако божие слово и святыя тайны ничтоже ползуют, аще в некое святое тело не превратятся, аще отсюду че-

¹ Слово «Псал.» написано на церковно-славянском языке.

ловек не освятится, не обратится к Богу не отродится вновь и премирения не возимет любви.

Сего ради глаголет Павел святыи: аще имам пророчество и вем тайны вся и весь разум любвеже не имам ничтоже есмь. К Коринф. пос. 1. 13. [2.]

Без святого христианскаго жития вся премудрость художество и познание ничтоже есть и самое искусство во всем священном писании, суетное есть.

Аще кто в Христе не живет но прилепляется орудием своим миру, сей познает точию внешняя писмены или литеры священнаго Писания, силыже и сокровенныя манны не чувствует.

Побеждающему дам ясти от манны сокровенныя и дам ему камень бел, и на камени имя ново написано, егоже никтоже весть, токмо приемляй. Апокалип. 2. [17.]

Якоже бо никтоже сладости меда познает, токмо снедающий его, тако никтоже ощущает в сердце своем новаго имени свидетельства Божия, токмо приемляй е.

Сей един познает утешение Божие, иже восприемлет е.

Сие есть новое свидетельство и новое имя, егоже никтоже весть токмо приемляй, нарицается же новым понеже от новаго происходит рождения еже свыше бывает. Иоан. 3. 7¹.

Генваря 19 дня *receptus sum in grad[us]* М...²

Сего же года и дня послано обо мне представление³.

*Чрезчувственная жизнь*⁴.

Мсн. пзнтс⁵.

1⁶) Никогда не говорит того утвердительно, о чем не имеет яснаго подробнаго и точнаго понятия.

2) Живет так, как должно истинному Християнину.

3)⁷ Он есть страдалец, ибо в лице его приметно страдальничество, которое происходит от брани духа с плотию.

Два рода есть падших ангелов.

¹ Записи в рукописи шли от л. 1 до л. 9об, следующая запись на л. 16.

² Принят был в градус М[асонства].

³ Следующая запись на л. 17.

⁴ Следующая запись на лл. 24–24об.

⁵ Масон познается.

⁶ Цифра «1» написана на церковно-славянском языке.

⁷ Далее «в лице» зачеркнуто.

Одни из них пали чрез свою гордость, самолюбие самолюбие непокорность и проч.

Другиеже прилеплясь к похотям мирским как то: к сладострастию, сластолюбию и проч. И сих спасение есть удобнее нежели первых.

Сколь премудро и сколь благоразумно провидение учредило что истинны человеку открываются постепенно. Ибо находятся такие истинны которых человек при первом познании не может снести, и умирает, и при том какая польза в познании таин естли¹ не может ими пользоваться. Когда бы мы знали первобытное наше состояние, снесли либы мы то мучение, происходящее от сравнения его с нынешним.

Мснск.² наука есть наука не ума, но сердца.

Не теоретическая но практическая.

Ученик. Что есть любовь в своей силе и добродетели и в своей высоте и величестве?

Мастер. Добродетель ея есть *ничто* и сила ея есть чрез *все*: высота ея так высока как Бог, и ея величество больше бога, кто оную обретает, тот обретает *ничто* и *все*.

1. Когда от всех тварей изыдешь, и всего естества и твари *ничто* будешь, то будешь ты в вечном *един* т.е. сам Бог, то почувствуешь любви высочайшую добродетель³.

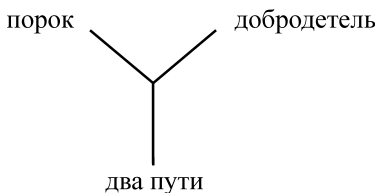
Plaisir услаждение

Человек есть тройственной.

1⁴. *elementaris*, стихийной, чувственной тело.

2. *astralis* звездной, умственной душа.

3. *mentalis* совестной, богословской дух.

¹ Далее «б» зачеркнуто.

² Масонская.

³ Следующая запись на лл. 39–41об, часть л. 32 с записью вырезана.

⁴ Цифра «1» написана на церковно-славянском языке.

Злое происходит от наружного а доброе от внутреннего первое давит сердце а другое расширяет его.

Познаний два рода.

1¹. *Историческая*. В разуме, которой познания превлекает из умственного мира.

Разум есть двоякой.

а) физический } и потому мы всегда видим

б) духовный } наружное а не внутреннее.

2. *Живая*. В сердце, все познания привлекает из Божеского мира. Сии познания, когда они питаются любовью, суть безконечны и вечны. Они без чистоты нравов, без любви к ближнему быть не могут.

NB. Вера не состоит в познаниях но есть чудотворная и чрезвычайная сила.

И потому первой источник человеческих заблуждений есть тот, что немногие люди имеют живые познания, а все почти историческая.

Если человеку быть счастливым, то должно или познать зло или быть неограниченно и безконечно. Последним быть ему невозможно, ибо таков есть один Бог и он не сотворил себе подобных, а сотворил конечные существа которые следовательно подвержены ошибкам. Еслиб он их сотворил несвободными то изменил бы естеству человека, то для сего сотворил свободными, чтоб мы по конечности своей испытавши зло возненавидели его и прилепились бы к Богу. Сие действие в Евангелии называется *возрождением* и по сему главнейшее наше совершенство есть свобода и ею мы можем себя сделать блаженными.

Суеверие жгло людей в честь Богу, а неверие в честь себе.

Всякая вещь имеет наружность и внутренность.

Главная и общая всех людей пружина есть стремление к совершенству.

Из двух начал (principiis) все на свете состоит из *влажности* и *сухости*.

¹ Цифра «1» написана на церковно-славянском языке.

Наш плотской человек точно есть то, в разсуждении будущего духовнаго человека, что робенок находящийся в чреве матери, в разсуждении будущего взрослого и совершеннаго человека.

Когда человек, будучи в чреве до тех пор пока в состоянии будет стерпеть элементы рождается плотским человеком, то равномерно сей человек воспитывается элементами для того чтоб скинувши с себя свое тело или скорлупу, мог воспитываться и быть духовным человеком.

Воздух весь наполнен невидимыми гадинами.

Наша целая жизнь состоит в сражении с элементами, составляющими тело наше.

То, что нужно нам, то сказывает нам или религия или наши чувства, следовательно не нужно познавать нам то чего нам они не сказывают. Напр. имеют ли скоты душу или нет. Человек столько горд, что он все себе одному присвояет, за чем нам лишать души и бедных животных.

Нас страшит только то, что нам неизвестно.

Науки суть тройкия.

- 1) касающиеся до разума *theoria*.
- 2) ... до сердца или совести *practica*.
- 3) ... до вкуса *belles letters*¹.

Вкус есть правитель нашей воли.

августа 22 дня 1782 года.

Lectiones Estheticae.

Философия есть исследование природы.

Природа есть двоякая.

1²) Мертвая, *materia*, физика.

2) Живая, дух, *methaphisica*.

Предмет философии есть исследование живой природы.

Вся философия основывается на чувствах.

Чувство есть тройкое и находится

1³) в мозге

¹ Изящная словесность, беллетристика (фр.).

² Цифра «1» написана на церковно-славянском языке.

³ Цифра «1» написана на церковно-славянском языке.

2) в утробах, visceribus

3) в сердце.

Находятся еще моральные чувства, как то чувство справедливости несправедливости и проч. и они бывают в сердце.

Любовь есть сильное стремление соединиться с какою нибудь вещию.

По сказанным трем чувствам философия разделяется на три части:

1) на философию разума / сия предметом имеет истинну.

2) – сердца – доброе.

3) – утроб – стройное.

Страсти происходящая и зависящая от нашего вкуса суть чувства утроб.

Философия вкуса (esthetica).

Первой степень чувств есть Raiz, сотрясение жил irritabilitas.

В эластической силе мертвая природа оканчивается а живая начинается.

Чувство жажды есть соединенной страдания глас всех волокон или маленьких жилочек.

Первое благодеяние творца есть боль и самая болезни.

Второй степень чувств есть: чувственность.

Третьей степень есть sensus communis или воображение, которое есть, впечатление в нас всех видимых вещей. Оно есть твари темница всех наших познаний.

Речь о способах учения языков,

*говоренная 13 сентября 1779 года
в Императорском Московском Университете
при вступлении в профессоры немецкого языка*

Нужда, побуждая всегда человека, чувствительнейшее из всех творение к размышлению о средствах себе противоборствовать и исканию для него взаимной помощи во время глада, стужи и всех других неприятных чувствований, возбудила его без сомнения, во-первых, к выражению и означению чувствований.

Телодвижения, черты лица и нестройные звуки или разногласие в оном служили ему первейшим руководством. А несовершенство оных знаков повело его к изысканию ближайших и вернейших вещам определений. Таким-то образом, как кажется, произошел язык. Первое оного начертание долженствовало быть весьма ограничено и касаться токмо чувствований обыкновеннейших и нужнейших. Сего ради телодвижения, желания, отвращающие зло средства, изображение страдания, радости и сему подобного и ежедневные между людьми сношения были без сомнения первые слова, которые человеческий язык произнес.

Однако ж, как бесконечным желанием одаренный человек не может быть настоящею долею доволен, то из наслаждения оной проистекли новые нужды; достижение предмета рождало новое желание и служило токмо единым средством к дальнейшей цели.

Когда окружающие человека существа по времени открывались всегда более, как по их внутренним свойствам, так и по употреблению и пользе: то и язык обогащался вяще и начинал изображать более относительных изречений; таким образом с приращением знаний и наук проистекло изобилие и богатство слов и выражений.

Текст публикуется по книге: Шварц И.Г. *Начертание первых оснований немецкого слога. Часть I. М., 1780.*

Возросли знания и науки, и круг оных толико увеличился и простерся, что для духа единого человека соделался необъемлемым, и хотя хранился в целом человеческом роде, однако разделенным.

Ибо некоторые науки содержали в себе измерение и начертание величины вещей, другие оных сокровенные силы, действия, причины и иные, наконец, отношения и прежде помянутые знаки предметам предположенные. Известно, что желающий точно свойство знаков определить, должен иметь совершенное познание о существе знаками изображаемом. И так языкоучители долженствовали неотменно проникнуть в науки, которые неразрывною с языком связаны цепью. И сие действительно было у оных толико просвещенных народов, которые науки от глубокой древности нам преподали; ибо грамматики у них имели пространнейшие познания.

Но мы лишены оных познаний по причине различных перемен и злосчастий, касавшихся как всего человеческого рода, так и многих веков, в которых убивство и хищения владычествовали над благонравием и мудростию.

Правда, хотя по возвращении счастливых времен и по восстановлении спокойствия и купно с оными вкуса в науках, мы и нашли сочинения, в которых оные великие человекоучители начертили свои правила, и хотя мы старались оным следовать: но как же? Мы тем начали, чем они кончили. Сколь многих недоставало нам понятий и сношений необходимо нужных к разумению их сочинений! Целые собрания, занимающие токмо науками мужей, от времени до времени дополняют, и несколько веков еще требуется для великих духов прежде, нежели они достигнут владения оным совершенством.

Мы, читая сочинения древних писателей и находя в оных пространные знания, во изумление приходим. Знатнейшие мужи новейших времен в сравнении с оными весьма недостаточны. И так разве силы человеческого рода должны уменьшаться и дух его должен быть ограничен? Правда, мнение сие имеет в себе нечто вероятного и правде подобного, но естли мы рассмотрим прилежно, то весьма скоро откроются нам противоречащие доказательства.

Причина ж оного, по-видимому, заключается в учении нашем. Народы, знавшие постепенный возраст наук от самого изобретения до последнего совершенства и приметя восход человеческого духа, могли в наставлениях своих с оными согласоваться. Но нам,

нашедшим сочинения, так как плоды уже их стараний, и незнающим ни опытов, ни путей, по которым они достигли до такого совершенства, не остается ничего другого кроме мнений, которые мы, естли желаем избегать заблуждений, должны основывать на испытании природы нашего существа.

При восстановлении наук занимались токмо изысканием поверженных в пыли согнивших рукописей; и в начале невозможно было скоро познать, сколь оные невразумительны и темны для нас были на пути, по которому чрез многие века к нам дошли, частию по причине недостаточных списков как в выражении, так и в самой связи, частию же по причине переменявшихся обстоятельств времени, на котором оные основаны. Да и кому из вас неизвестно, высокочтенные слушатели, что были и такие, которые почитали неоцененную «Илиаду» собранием разных нестройных стихоплестений и творение славного Вергилия – монашеским. Сколь далеко отстоят такие критики от разумения оных сочинений! Но я удалился бы от моего предмета, т.е. порядка языкоучения, естли бы пожелал далее поступить в таких испытаниях.

Обращаясь к своему намерению, предлагаю, что знание языка подвержено было подобной и равной судьбе. Найдены были краткие начертания, содержащие в себе самые отвлеченные и основательные правила, которые без помощи умословия (логики) и душесловия (метафизики) не могут быть вразумительны. Однако ж смело приемлют намерение впечатлеть оные насилем в память с тем же неразумением, каковы они были, а после опытами и многократным чтением соделать оные понятными. Некоторые восставали паки против сего злоупотребления, и как род человеческий переходит всегда из одной крайности в другую, то желали совсем изгнать правила, основание и истинный порядок всякой достоверной науки. Любовь к спокойствию сделала сие положение приятнейшим; и так учились языку подобно попугаям.

Как худой род изучения правил весьма обременяет внимание, ослабляет память и возбуждает вообще к учению отвращение, так презрение правил причиняет вред и притом еще вящий.

Таковое желание человеческое есть желание пребывать в беспрестанном невежестве, не изображать никогда своих мыслей по твердым основаниям и, следовательно, с достоверностию; то есть

по подобию некоторых известных случаев определять всякое подобно другим качество. Средство, соединившее воедино оные противные мнения, покажет, конечно, истинный путь к избеганию обеих крайностей. Но сие принадлежит целым просвещенным обществам. Я ж токмо приемлю здесь смелость объявить мои мнения, и говоря за мужей сим рассуждением мне известных, приступаю с некоторою боязливостию. Первым основанием полагаю предположенные мною мнения о происхождении языков и оные стараюсь соединить с умословием и душесловием. Части оных располагаемые по сему плану суть: 1) искусство говорить, имеющее предметом определение и раздробление (*analysis*) и первые слоги (*elementa linguae*); 2) искусство писать, состоящее в штиле, согласовании и гармонии целого.

Самая ж важная и все прочие части обучения языков объясняющая есть раздробление (*analysis*); и в сей также, кажется мне, наши настоящие способы учения уклоняются от пути вразумительности. Но можно ли тогда понятным сделать детям различие слов, означающих либо существо и свойство, либо отношения, либо действие обоих, когда им показывают сначала происхождение и пребывание в их душе тех мыслей и понятий, которые только оными словами означаются? В сем случае за нужное не почитается вступать в догадки метафизические, которые и без того весьма неверны, но токмо просто показывать обыкновенными словами различие непременных нераздельных свойств или случайных одного принадлежности, касающихся до способа бытия, и т.д.

Правило для начинания сего дела здесь предлагать было бы продолжительно, и сие касается до особенно назначенных сочинений. А что оное возможно, я опытом изведаль. Дети от восьми до десяти лет, наставляемые несколько времени, знали с довольною ясностию различие нравственных, вещественных и отвлеченных понятий, оных отношения и состояние душ, изъясняясь изъяснительно, сослагательно или повелительно. И так, сколь нужно человеку в младом возрасте довести свое понятие до того, что он по причине недостатка истинных выражений находит себя принужденным изъяснять свои мысли иносказаниями, стараясь притом всегда прилежно о верном различении существенной мысли от иносказательной или аллегорической. Ибо из сего-то проистекает начало наших погрешностей, сект и разных толков и мнений.

Кому неизвестно, что злосчастное словопрение низвергало миллионы людей с мучительною смертию в гроб, прежде времени уготованный, раздирало человеческий род, и еще не весьма давно мы видим, что перестали уже предавать огню людей, соотчичей наших, за различные слов толкования.

И так, сколь легко будет учение начальных оснований языка для юноши, знающего точно различить единственные свои понятия и достоверно отделить одно от другого! Различие предложений само будет ему открываться, и учитель без затруднения будет его обучать сложению гармонических периодов из посторонних, зависящих и главных предложений и изображению мыслей соразмерно предмету. Сила воображения его, обогащаемая как единственными понятиями, так и связующими оные союзами, может возвыситься к смешанным познаниям, и в состоянии будет явно совершить свой предмет не только истинными выражениями и правильным положением одинаковых частей, но и во всех своих союзах, привести в надлежащий порядок все отношения различных положений, изъяснить всякое равное течение слога и согласование, не внести излишнего и не принадлежащего к вещи, и, наконец, изобразить свое намерение кратко и ясно.

И коль способен будет так наставленный в своем языке юноша следовать вашему, великие учителя красноречия, быстрому летанию, и, научась от вас купно с языком соединению словесных выражений, восклицания, действия и страстей, может возлететь до такой высоты, на которой мы с удивлением видим Демосфена и Цицерона.

Здесь вы видите, просвещенные великие мужи, по каким правилам желаю я завести порядок в классах языкоучения. Я почту себя счастливым, когда вы удостоите меня вспомоществования вашего, и приведете в состояние удовольствовать мое желание и жертвовать вам вечно чистейшим высокопочтанием и преданностью.

Письмо к герцогу Фердинанду Брауншвейгскому¹

Светлейший Герцог,
Милостивейший Г[осу]д[а]рь,
Высокодостойнейший в[еликий] Мастер
всех соединенных шотландских ☐²!

Как Московские Братья высокого Ордена, вступившие в теснейшую связь в так называемой ☐³ Гармонии, которых имена и светские чины, ваша светлость, всемилостивейше усмотреть изволите из данной мне от них кредитивной грамоты, особенно ж председательствующие в оной Главные Мастера Петр Алексеевич Татищев⁴ и Николай Иванович Новиков⁵ возложили на меня изустно донести вашей светлости обстоятельно о положении Δ-ства⁶ в России и узнать ваши мысли о том, дабы оные впредь взять себе за правило в своих поступках относительно к Δ-ству: то осмели-

Текст публикуется по рукописи из НИОР РГБ, ф. 147, ед. хр. 5.

Опубликован впервые в статье С.В.Ешевского «Московские масоны восьмидесятых годов прошедшего столетия (1780–1789)» (Русский вестник, 1864, № 8).

¹ Фердинанд, принц Брауншвейгский (1721–1792) – прусский генерал-фельдмаршал, командующий объединенной армией союзников Пруссии в Семилетней войне, шурин прусского короля Фридриха II, меценат, с 1772 г. Генеральный Мастер масонского ордена.

² Лож.

³ Ложе.

⁴ П.А.Татищев (1730–1810) – меценат, один из основателей Дружеского ученого общества, Переводческой семинарии и Типографической компании, на организацию которых пожертвовал значительные суммы.

⁵ Н.И.Новиков (1744–1818) – писатель, издатель, общественный деятель, один из основателей Дружеского ученого общества, Педагогической и Переводческой семинарий, Типографической компании.

⁶ Масонства.

ваюсь я чрез настоящее представление всеподданнейше предложить вашей светлости письменно главные пункты возложенной на меня комиссии.

1. Всеподданнейше донести вашей светлости, что Орден Тамплиеров существует уже в Москве с 1776 г., куда он перенесен чрез известного барона Беннинкса; что Братья, кои скоро усомнились о законности Беннинксова основания, посредством □ Трех Глобусов взяли свое прибежище к вашей светлости, яко к видимому великому Мастеру всех старых Шотландских □, с просьбою о милостивейшем признании состоящих уже в высоком Ордене Братий, которую просьбу через сие повторяю я преданнейше.

2. Что как помянутые Братья знают вашу светлость, яко высочайшего Орденского Начальника всех соединенных старых Шотландских □, то они вступили в союз с Митавскою старою Шотландскою □, яко состоящею равным образом под высочайшим вашим ведением, который союз намерены они продолжать потому наипаче, что он, по положению Курляндии, много способствует ко всеобщей связи и корреспонденции.

3. Чтобы ваша светлость всемилостивейше позволили Русским Братьям высокого Ордена впредь содействовать в общих делах Орденских. Помянутые Братья осмеливаются уверить, что высокий Орден в России столько же полезен быть может, сколько и где инде.

4. В случае, что Генеральный Конвент Ордена воспоследует, чтобы России всемилостивейше доставить одну или две из неоткрытых еще провинций. Без сего Δ-ство в России никогда не может сделать всей той пользы, какую бы оно произвести могло от открытия в ней провинции. Курляндия могла бы тогда составить часть Русских провинций.

Вашей светлости проч. преданнейше послушный

И.Г.Шварц.

В Брауншв[ейге].

22-го Окт[ября] 1781.

Записки

Каждое существующее бытие имеет:

1) Качество, свойство, сущность.

Физика.

Истинная физика есть химия, прочее же принадлежит к истории натуральной.

Наука отношений. —

2) Физические отношения.

Количества или

математика,

величина (*grandeur*).

Геометрические — в рассуждении распространения.

Статистические — в рассуждении тяготения. Вес, тяжесть.

Арифметические — в рассуждении числа, существуют только в бытиях разумных.

3) Метафизические отношения.

Нравоучение.

Страсти, имущество, наклонности, должности, добродетели, порок.

4) Вину или причину.

Метафизика.

Причины суть или первенствующие, или вторящие (*secondaires*).

Первенствующие причины суть истинные, деятельные причины, вторящие же суть страдательные; первенствующие причины истекают всегда из бытия, которое себя чувствует, разум и волю имеют.

Каждый человек имеет в себе семя добра и зла.

Человек бывает добр или зол единственно от семени, которое в нем развертывается.

Текст публикуется впервые по рукописи «Перевод с записок И.Е.Ш[варца]. 1806» (НИОР РГБ, ф. 96, ед. хр. 81).

Если б дитя находилось в совершенно морально-добром мире, то бы доброе семя развернулось, а худое подавлено было.

Но как мы живем в морально-злом мире, то и развертывается в нас семя зла.

Древо, растущее на доброй земле, питающееся добрыми соками, будучи привито, приносит добрые плоды.

В противном же случае приносит худые плоды, так бывает и с человеком; следственно, истинный способ, коим человека исправлять должно, есть пример.

Афористический образ писания Бюргера¹ или Платнера² можно сравнить с спиртом или даже с маслом купоросным.

Писания с читателем или с духовными силами читателя находятся в такой же соразмерности, как пища с желудком.

Слабый желудок, расслабленное здоровье требует крайнейшей разборчивости в питательных средствах.

Что есть человек? Наперед должны мы познать натуру его и тогда отвечать.

К чему человек? Какая его цель?

Из механизма часов, или машины, познаем мы на какой предмет они устроены.

Механическая жизнь.

1) *Произрастения* имеют подобный или такой же механизм, как звери (животные) и человек, только грубее.

В каналах их жидкое кругообращение.

Душевная или духовная жизнь.

2) *Животные*.

1. *Боль*, удовольствие, собственное снискание своей пищи. Побуждающее к тому ощущение.

¹ Г.Бюргаве (1668–1738) – голландский химик и врач.

² Э.Платнер (1744–1818) – немецкий философ.

Каждое животное ощущает уже чрез удовольствие или боль, вкус или запах, что ему полезно или вредно.

3) *Человек*. Моральную боль или удовольствие.

2. *Совесть*.

Утешение от добра, неприятное ощущение от зла.

3. *Самолюбие*.

Стремление к совершенству.

4. *Любовь к ближнему*.

К жене, к родителям, к детям своим, ко всем человекам.

Как чистый елей умягчает твердое, кропкое¹, раскаленное железо, так умягчает людей любовь к ближним.

Примечено, что брак делает людей кроткими, и бунтующий огонь погашает.

У меня был друг – гневлив, холерик, презирал смерть, следовательно, страшен даже самому государству.

Но понеже он столько имел разума, заметив причину сего, то он женился.

Helv[étius]. De l'education.

Гельвец[ий]. О воспитании.

Отделение VII. Добродетели и благополучие народа происходят не от святости его религии, но от мудрости его законов.

Глава I.

О малом влиянии религий на добродетели и блаженство народов.

Противоречие.

Как возможно, чтоб подлинно святая религия не производила святых последствий?

Как может доброе не производить добра?

Истинная премудрость приходит от Бога.

Без Бога нет мудрости.

Чрез религию не токмо познаем мы Бога, но и соединяемся с ним и достигаем до Его премудрости.

Как возможны мудрые законы, которые не почерпнуты из святой религии.

¹ Кропкий – ломкий, хрупкий, в чем нет упругости, тягучести, что жестко и ломается или рвется.

Законы могут нас принудить быть граждански добрыми, но не могут нас сделать чистыми сердцем.

Никакие законы не могут нас принудить к люблению врагов.
Сие может только одна религия.

19-го июня [1782 г.]

На третий разговор Гельвеция «О разуме», 9-я глава «О начале или происхождении страстей».

26-го июня.

Кратко. Система Гельвециева.

Человек есть машина подобная часам.

Сему противоречат всегда ответы действий всегда деятельных (activen) сил – разум, воля.

Гельвеций чувствовал, что доколе мы не докажем, что нет таких деятельных сил, не можно доказать и механического существования. Для того он наперед предположил, что нет в человеке всегда деятельных сил. Но что находятся в нем только страдательные.

Единая и главная сила в человеке есть чувственное вещественное ощущение.

Умственность же (<...> intellectuelle) и совесть (un mentale) суть только последствия (результаты).

А поелику чувственное, коренное, главное, родоначальное ощущение есть страдательное, то деятельность есть совершенно чуждая и приходящая извне, снаружи.

Из сего первого и ложного правила производит он прочие нелепости и утверждает их оными.

Человек есть:

Стихийный – физический.

Звездный – метафизический, умственный.

Совестный – богословский, теософский, нравственный.

3-го июля.

Гельвеций производит все из физического ощущения.

Ему кажется, что человека можно уподобить клавиру. Система нервов у него подобна клавишам. Возбужденные ими главные, коренные мысли – *память*.

Струны – метафизическое ощущение. Все главные тоны, ударения – физическое ощущение, составляют главные мысли, главные представления, которые всегда в памяти сохраняются и потом делаются, подобно как струны, на которых все будущие дотрагивания действуют.

Сие ясно утверждает он в своем трактате «*О воспитании*», где он доказывает, что наши вкусы, склонности и пр., – все зависит от первого представления.

Наприм[ер]. Один юноша первое удовольствие почувствовал на охоте, другой на балу.

Последствия ударений, тонов – согласие тонов, одним словом, музыка, *страсти, склонности, вкус* и проч., – *нравственное ощущение* из обоих первых происходит.

Сие доказывает он в главе «*О начале страстей*».

Мы старались доказать, что в человеке материальное ощущение, вещественный человек, его ощущение, *тело*, пребывание свое имеет в брюхе, в кишках.

Дух, метафизическое ощущение, звездный дух пребывает в мозгу.

Душа, нравственное ощущение, внутренний человек – в сердце.

Опыты доказывают сие. Сии 3 ощущения противоборствуют одно другому, из всегдашнего противоборства их происходит наше нравственное страдание.

Господствует из них каждое:

в сангвиническом, флегматическом – вещественное, чувственное;

в холерическом – звездное, умственное;

в меланхолическом – нравственное, совестное.

Однако ж не без исключения.

Так же и по возрастам сии ощущения бывают:

в юности – стихийное;

в мужестве – звездное;

в старости – нравственное.

Все злодеи – трусы.

Все добрые люди – стыдливы, робки.

Человек есть троякий магнит:
физический;
духовный;
Божественный.

Он может привлечь к себе все учения, которые великие учителя человечества распространяют, которые текут из них как реки.

Текут в них из умственного мира.

Так были христиане, из Бога.

Великая важность есть весьма великая, чтоб люди сделали себе правильное понятие о историческом познании, которое может стать: символическим языком, иероглифическими образами, философической, метафизической историей; и — *о истинном, живом познании.*

Мы показали, какие читатели Гельвеция последуют:

- 1) те, которые сами не размышляют из лени;
- 2) те, которые живут в непрестанном рассеянии;
- 3) управляемые страстями.

В страстях человек не видит, он пьян.

Человек имеет два ока: одно для вещественного мира, другое для духовного.

Когда вещественное отверсто, тогда духовное закрыто, то же и наоборот.

Адам умер 930-м году.

Каин отошел от своих родителей на 130-м году.

Енох в 987 на 365 году от рождения своего живой вознесся на небо.

Енох предвещал, что земля два раза погибнет: 1 раз водою, 1 огнем.

Два столба его были: один из камня, другой из глины. На них начертаны были основания наук, особливо ж геометрии и архитектуры. Многие называют их Сифовыми столпами, но ложно.

Иаред¹ умер на 962-м году в 1422 лето от сотв[орения] мира.

В 1656-м году был потоп.

¹ Иаред — один из допотопных патриархов.

1810 и 154 года после потопа случилось рассеяние людей при Вавилонской башне. Нимврод¹ остался в Ассирии. Столичный град Ниневия. Халдеи и маги.

2008-м родился Авраам.

2513 – исшел Моисей из Египта.

2993 – положено основание Соломонову храму.

3146 – первое разорение Соломонова храма.

3669 и 335 лет пред Рождеством Христовым Александр вступил на македонский престол.

1) Стихотворство и 2) музыка, 3) рисование, 4) арифметика, и 5) геометрия, 6) астрономия, и 7) зодчество.

¹ Немврод (Нимрод) – легендарный основатель Вавилона.

² Esprit (фр.) – дух, сознание.

³ Entendement (фр.) – рассудок, intelligence (фр.) – ум.

Августинова грамматика, диалектика, риторика, арифметика, музыка, геометрия и астрономия.

Предмет наш здесь есть истины, и притом важнейшие истины, которые еще не приведены в систему науки, разыскание.

Но все сии истины относятся, однако ж, к 3-м главным статьям.

1	2	3
<i>К человеку.</i>	<i>К натуре.</i>	<i>К Богу.</i>
Что есть человек? Павел говорит (1 к Кор. 15): «Есть человек тленный и есть нетленный; внутренний и внешний. Естественное тело из плоти и крови и духовное, в нем сокрытое».	Что есть натура? Она есть непрестанно движущаяся сила и страдание. Всегда производит она: 1) рождение; 2) определенную цель, бытие; 3) опять уничтожает, — нет, ничто не уничтожается, но преобразуется в другие виды.	Чрез самоощущение, чувствование самих себя познаем мы себя; натуру чрез чувства, но Бога как же? Он осязательно открыл себя в натуре: <i>она есть образ Его.</i> Далее находится в чувствовании самих себя некоторая коренная сила, которой мы, как кажется, к чему-то обязаны: жизненная сила, в которой также со- весть.
<i>Еще говорит Павел</i> , что он есть: 1) Дух от Бога воспринятый (influxit). Бог. 2) Душа самостоятельная — своя. Человек. 3) Тело из природы полученное. Натура.		

Сия совесть не однородна (night homogen) есть теперешнему бытию нашему: часто противоречит она привлекательнейшим ощущениям нашим, ощущениям, в которых все существо наше, так сказать, истаявает или растопляется. Наприм[ер], в любви к девице, которая подобно развертывающейся розе, включая в себя все красоты природы, все ощущение или все чувство наше магнитоподобно пленяет, электризует кровь нашу. Тогда, как мы мним близкими быть к мгновению высочайшего наслаждения, тогда кри-

чит она (совесть) нам, то есть тому, кто еще не совершенный гнусный злодей есть: «Изменник! Убийца! Тать невинности». «Но что же худого находится в невинном сем желании?» – говорит разум. «Благо твоего подобного творения. Сие первое вкушение яблока поведет ее от одной погрешности к другой до самых ужаснейших страстей. Яд зла неприметно разольется по всему существу ее, расстроит его и во младости, в цвете лет своих ощутит она смерть во всех членах своих; не будет она счастливою супругою, ни попечительною матерью, ни полезною дщерию отечества своего. Тогда ежедневно будет она клясть тебя, злодей!» – се глас совести против всех софизмов разума и против всего грезящего чувства.

И так, *совесть наша*, в которой изобразил Бог свою волю и наши обязанности, и натура, в которой мы познаем премудрость Его и всемогущество, суть те кладези, из коих мы можем почерпать познания наши о Боге.

Гений есть обыкновенно отличное совершенство в познавательных силах. Созерцательная ясность в мыслях: 1) в примечаниях, 2) в воображении, 3) в изобретении.

а) Он аналитически раздробляет предметы, и с точностию замечает ближайшие их отношения или соответственности. *Натуроиспытатели, химики, анатомики* и пр.

б) Умоключителен (*speculativisch*), когда он из примечаний своих тотчас всеобщие соотношения и связи извлекает. *Философы*.

с) Опытолюбив. Когда он тотчас из примеченного делает употребление в некоторых частных случаях или для некоторых особ. *Предприимчивые, деятельные духи*.

Полезно ли и хорошо ли некоторые *теоретические* предрассудки ниспровергать, на которых основываются *практические истины*?

Добродетель бесконечно награждаема бывает здесь и в будущем мире.

Порок бесконечно наказуем бывает здесь и в будущем мире.

Сия истина есть вечная истина. Кто ее чувствует, не будет ли тот стараться быть добродетельным?

Но каким образом возможно объяснить ее простолюдину, который не имеет случая дух свой образовать для таких отвлеченных чувствований?

Персиянину объясняют ее узким мостом.

Непросвещенному христианину – адским огнем.

Кто искореняет сии предрассудки толь мудро первыми великими учителями, яко символические представления, употребленные, тот есть злодей. Он разрушает те огненные маяки, посредством которых миллионы душ прибыли благополучно к райской пристани.

Hasard. Случай. Нет никакого случая; все действия имеют свою естественную причину. Но человеческая леность и гордость выдумали слова ничего незначащие, дабы избавить себя от изысканий, или чтоб прикрыть свое невежество.

Сколько бы человек приобрел бы того только, естли б он при всяком действии отыскивал причину оною, а не принимал бы за нее самое ближайшее движение.

Наприм[ер]. Ежели слуга мой 100 раз меня огорчивший, 100 раз мне надоевший, наконец в невеселый час огорчив меня какою-нибудь безделкою, выведя из терпения и доведя до того, что я трубку мою о него разобью, ежели он, говорю я, примет за причину моего гнева (огорчения) последний его бездельный проступок и невеселое расположение моего духа, то весьма ошибется.

Два друга, из коих один долгое время с другим худо поступает. Тот все переносит и молчит, даже самому себе не жалуется на него, наконец чувствительность его не может уже более сносить, тогда в грустное время безделка какая-нибудь выведет его из терпения, он вспылит, и вот из двух друзей – два врага. Тогда другие говорят, как это возможно, что два друга поссорились за какую малость!

В физическом мире я занемог, ищу причины в последнем дне, в последней неделе, а должен бы я искать ее несколько лет прежде. Так и в политическом, так и в метафизическом.

1) *Богословие* естественное:

по испорченным ощущениям;

по чистым и богодарованным ощущениям;

откровенное.

- 2) *Религия* естественная; откровенная.
- 3) *Философия*. Познание натуры, свойств, действий и проч.

Что есть религия?

Она есть откровенное и человеку сообщенное познание высочайшего Существа, Бога; она научает нас, как сему Существому служить надлежит; и какими средствами можем мы Ему угодить и спастись.

Разность. Религия есть Откровение без нашего искания: следственно, богословие.

В ней следуем мы токмо данным нам предписаниям: следственно, мы веруем.

В теософии изыскиваем, видим, ощущаем: следственно, познаем.

Откровения религии суть либо истинные, подлинные, как Новый и Ветхий Заветы, либо подложные, из человеческой мудрости, как Алкоран, Цендавеста и пр. Мифология языческая.

Что есть философия?

Всякое познание, которое мы употреблением человеческих душевных сил получаем.

Душа человеческая может обратить силы свои или

1) на рассмотрение своего существа. Самопознание; либо 2) на рассмотрение вещей вне ее сущих, т.е. всех тварей. Познание натуры.	{	Все творение есть образ, подобие Творца. И так, [кто] познает себя и натуру, т.е. творение, тот познает	{	Бога, теософию. Божью мудрость, философическую теософию, библейскую теософию.

Что есть философия религии?

Ежели мы в богословии откровенные истины, положи во основание, исследуем их самопознанием и натуроведением, как вспомогательными средствами или светилами, то можно сие назвать философиею религии.

Вера есть ощущение, доверенность к Богу, любовь. Кратко сказать, наивысочайшая сладость. Мир в Боге, твердое прилепление к Нему, крепкое упование на Него.

Знание есть различение, удивление, повествование того, что нам чудесным кажется.

Вера бесконечно более знания!

В обуянии высочайшей сладостью все наше бытие есть ничто иное, как обуяние ощущением: нам нет времени различать, мы есмь тогда единое чувство, ничто иное, как совершенное чувство.

Наприм[ер]. Во время речи, сильно на сердце мое действующей в трагедии и проч., я весь ухо, весь око, весь чувство. И не прежде, как по наслаждении, рассказывая я красоты ощущенные, тогда рассматриваю я их синтетически, рассуждая для чего и как я наслаждался.

Но кто не может рассказать для чего и как он наслаждался, наслаждался, однако же, тем не менее того, кто умеет хорошо рассказать.

Жалок для меня тот хладный судья искусства, который в то время как другие наслаждаются, имеет столько времени рассказывать соседу своему подробно о правилах.

«То есть жизнь вечная, чтоб они познали Тебя, которой один истинный Бог еси и (того) которого Ты послал И.Х. Того ради святи нас в Твоей истине, ибо Слово Твое есть истина». Иоан. 17, 3, 17.

Мы должны познавать Бога, ежели хотим иметь жизнь вечную, а средства к познанию Бога: 1) Св[ященное] Писание, 2) познание природы.

Сколь утешительна идея, что Бог сделался человеком, чтобы учить человеков. Как, когда любимец или близкий родственник праведного, любимого монарха в отдаленные области приезжает.

Законы суть определенные предписания, за исполнение коих либо некоторая награда, либо за не исполнение их некоторые утвержденные наказания следуют. Наприм[ер]: не укради, чти родителей и проч.

- а) всеобщие, а) гражданские,
- б) частные. б) Божественные.

Вера есть един дух с Богом; находится в прямой любви, и есть истинное подобие Божие, ибо она освобождает.

Вера есть един дух с Богом, но не историческое знание, состоящее в артикулах, самим сделанных и в утеснении ума (<...>), ибо в духе веры сам Бог святой *пребывает и действует*.

Истинная вера есть сила Божия, един дух с Ним: она действует с Богом и в Боге, она свободна и не связуется никаким артикулом, кроме прямой любви, в которой почерпает она свою жизненную силу и крепость; и нет ей никакой нужды в мечтах человеческих.

а) Историческая вера.

б) Прямая, внутренняя, христианская вера.

Религия есть система должностей наших, которые мы почитаем предписанными нам по воле Высочайшего Существа.

Религия основывается более на нашем собственном чувствовании: любви ближнего твоего, помогай в нужде врагу твоему, будь благодарен и проч.

а) *Натуральная религия* есть система должностей, почерпнутых из познания природы и самих себя.

б) *Предписанная* есть учение правительства; как бы она ни называлась.

а) Всеобщая.

б) Частная, личная.

Три суть Света:

1) *Свет природы*, Свет тела, плоти. Сей Свет есть источник жизни всех сотворенных вещественных (материальных) вещей, истинная *potentia activa*, действующая сила, истинная магнитная и электрическая сила. Он есть одежда Всемогущего.

Кто во всей природе видит сияние сего Света, кто силу его и дей-

ствие знает, умеет его фиксировать и сосредоточить, тот токмо есть истинный знаток натуры; или как древние такового называли — маг.

Чрез него познаем мы влияния натурального неба, печати вещей, *diu signaturat rerum*, язык натуры, подлинную астрологию (звездословие) и проч. Сей Свет есть небо земное. Он есть влияние натуры; кто по нем живет, тот живет по-язычески.

*Influentia coeli*¹.

Земное небо, стихийное небо, элементарное небо, эфирное небо, ангельское небо, эмпирейское небо, божеское.

Дух мира сего есть Князь тьмы, враг сего, всюду протекающего, Света. Ибо сей Свет есть жизнь, радость, услаждений преисполненное ощущение. Во всех тварях, где светится, он есть сладкое ощущение собственного бытия, или, по крайней мере, покой и гармония (золото, бриллианты), которая есть подлинно прославление (славословие) Творца: ибо не требует от нас Творец наш иные благодарности, как только радования о бытии (о существовании) нашем.

Князь и царство тьмы суть смерть, разорение, тление. Все грубые, чувственные наслаждения суть смерть и разрушение. Объединение, пьянство, невоздержание, болезнь, расслабление, прокливание собственного бытия суть плоды или следствия.

2) *Свет душевный*, разум. Ангельский Свет, каббалистический Свет.

Светит в невидимых тварях, в ангелах, в душах человеческих и во всех духах.

Он есть познание всякой ангельской силы. Скор, проникающий и проч., яко мысль. Проходит сквозь все духи, как они разумны, чисты и остры суть.

Сей Свет блистал в драгоценных камнях, которые в нагруднике (Соломоновом) находились Аароновом.

Сей Свет научает нас разуметь смысл Святого Писания; все небесные вещи, будущее и судьбы Божии и мессию познавать.

Чрез сей Свет уразумеваем мы Соломоновы писания, Псалмы.

Сей Свет есть сверхъестественное небо, рай, *influentia divina*, Божеское влияние.

¹ Небесное влияние (лат.).

Влияние сего Света управляет благочестивыми, христиански живущими.

Сей Свет есть влияние и действие Святого Духа. NB. Единый луч Его.

Пророки глаголили каббалистическим образом и токмо каббалистическим. Дух может нам учинить их вразумительными.

3) *Свет Божественный*, Святой Дух.

Кто Свет сей в себе имеет, тот есть в Боге и Бог в нем. Он ощущает присутствие Его: имеет сверхъестественную силу, он беседует с Богом, как с другом своим. Сей есть истинный *богослов*, *theologus*.

1) *Маг*; с ним говорит натура во всех тварях, чрез дух их, признаки, отпечатки, *signatur*, и чрез влияние тверди небесной. Магия есть натуральный Свет и натуральный дух.

2) *Каббалист*; сей познает ангельский Свет и ангельскую силу, чрез сей Свет говорил Бог с Моисеем. *Sabala*, Каббала есть сверхъестественный Свет и дух, ангельский Свет.

3) *Богослов*, *theologus*; беседует с Богом, который глаголет к нему мирно и тайно.

Богослов есть Божеский Свет, Святой Дух.

Великая есть разность между 1) учением сердечным и [2]) учением разума. Первое надобно ощутить, а другое возразуметь.

1) Учение сердечное есть двоякая благодать. Пророки говорят: «Он даст им на место каменного плотяное сердце»¹.

[2]) Учение Божественного Искупителя есть истинное учение.

Религия естественная.

1) *Естественное богословие* есть познание Бога и свойств Его, поколику они чрез *познание* природы и чрез размышление очищенного и от предрассудков и страстей свободного разума постигнуты и доказаны быть могут.

NB. Понеже духи и ангелы принадлежат также к творению и натуре и действуют в ней, яко слуги Божии: то в числе естественных знаний заключается и познание от оных.

¹ Иез. 11, 19; 36, 26.

2) *Естественная религия* доказывается философскими и богословскими доказательствами. Мученики и сам Христос предает дух свой в руки Отца.

Самые звериные чувствования суть грубые, как голод, жажда, звериное сладострастие, сластолюбие, плотское наслаждение.

Философское доказательство.

Ряд тварей никак не может перестать (или кончиться) при человеке. Если мы начнем от стихий, то находим непрерывный ряд до человека. Как может сей перестать с человеком? Человеческий ли то смысл? Хотя мы видим паче в человеке узел, а именно тот, которым звериное царство связывается с царством духов.

1) *Минеральное царство.*

Состоит из земли и жидкости.

Разность в оном происходит чрез составление из множайших родов земли низшей и высшей тонкости и пр.

2) *Растительное царство.*

Опять земля и жидкости, только гораздо тончайшая земля, гораздо скрытнее, и новая часть состава, обращение соков в определенных каналах.

[3)] *Звериное царство.*

Опять земля и жидкость, в наивысшей степени утонченная, даже до красного и белого цвета утонченная.

И 1) обращение 2) соков в 3) каналах; только обращение и сосуды гораздо искуснее, гораздо сокровеннее и сердце еще прибавляется к тому с новою частию состава, системою жил, в коих сок, сила живет, которая может осязать (ощущать), чувствовать, вспоминать, любить, ненавидеть, — кратко сказать, — которое имеет смысл в пространнейшем разумении и волю: страсти.

4) *Человек.*

Все выше писанное и в могуществе представления ощущение бытия, разум, который может господствовать над чувствованием (так), что может настоящую болезнь обезоружить, ежели то нужно к собственному совершенству.

Религиозные ощущения наши образуются:

1) Чрез физические, к физическому принадлежит климат, род жизни народа, более или менее удален он от простоты натуры.

2) Чрез сциентифические¹, сюда принадлежит состояние наук, воспитание.

3) Чрез нравственность. Сюда принадлежит правление, нравы народа или обычаи, совокупленные с историею, религия страны.

Знание есть воззрительное. Истина не может быть доказываемая, она есть воззрительна (созерцательна), ее чувствуют.

История или деяния древних – Гермеса, Озириса суть аллегорические повествования, под коими метафизические и физические истины скрыты лежат.

Египетские (герметические), индейские (зороастрийские), греко-италианские (пифагорейские), греческие (платонические), иудейские (каббалистические) философы, христиане, гностики утверждают, что человек совсем духовен сотворен, а сие грубое тело есть только следствие греха. Рай был духовный мир, духовная сфера земли, человеки были духовные обладатели земли, способные действовать на материю и духовный мир.

Оттуда две крайности:

[а)] Древо жизни, духовный мир, в сем Адам не долженствовал возноситься в собственной силе и существе, как Люцифер.

б) Материальный мир, чувственность, телесные страсти.

Герметическая философия есть мать, она основывает себя на знании натуры, не идет далее, как до знания ее, имеет познание стихий, первой материи, поправления металлов и пр. И так она есть только учение о натуре; физика, алхимия – дочери ее.

1) *Философия магов*, от Зороастра, халдейская.

2) *Иудейская*, от Моисея, библейская.

3) *Пифагорейская*, в греческой Италии.

4) *Сократова*, Платонова, Аристотелева в Греции.

5) *Каббалистическая*, раввинская есть смесь всех, потому что иудеи, будучи рассеяны, научились в вавилонском пленении хал-

¹ Сциентифические.

дейской, а чрез сию греческой; греческая чрез пребывание свое в Александрии – еще новой Египетской.

Христианство.

Гностики и всякое еретичество.

Натура сотворена физически совершенна. Человек, хотя без греха, однако, первая ошибка, первая злоупотребленная чувственность была грех. Он имел живое ощущение, внутреннее ощущение [своих должностей]¹. Но столь скоро натура не болезнует о запрещенном, сие ложно, так чистая, из рук Творца вышедшая натура, не болезнует, а поврежденная падением ангелов весьма болезнует.

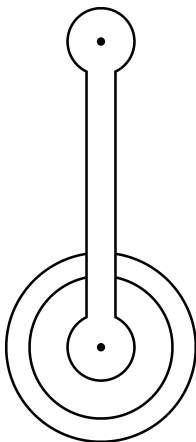
Все оные согласуются в системе истечения, все есть из Бога.

Все было прежде вечно в Боге невидимо.

При творении оно невидимое сделалось видимым.

Оно от природы Божией как бы вытолкнуто, отделено, напр[имер], как в молоке ссевшаяся сыворотка.

Сей же самый отделенный, видимый хаос был Люцифер, Светоносец, сколь долго он наслаждался втечением любви и света Божия, [то] был он – Люцифер, коль скоро он собственною волею заградил источник света, то сделался Сатаной, противником, и тьма часть его.

¹ Добавлено по рукописи «Нечто из заметок Ивана Егоровича Шварца. Перевод Семена Ивановича Гамалеи» из сборника «Речи З[лато] Р[озового] К[реста]» (НИОР РГБ, ф. 14, ед. хр. 1637).

Человек сотворен как среднее существо между падшими духами и чистым Светом Божиим; однако и он пал. Сия земля есть темница, обитель осуждения, бедствия, крест, страдание, болезнь есть участь жителей.

Три разные класса или категории падших духов:

- 1) диаволы,
- 2) души животных или зверей и стихийных духов,
- 3) души человеческие, сии имеют уже Божественную искру Света в себе, водителя, который поведет их к Богу, к истинному источнику Света.

Демокрит есть первый явным сделавшийся химик. Александр при завоевании земли имел намерение греческую философию и язык сделать всеобщим, ввести всеобщую религию.

Греки были или суровые воители (спартанцы), или сластолюбивые афиняне, нынешние парижане; с ними было то же, что с нынешними мудрыми французскими философами.

Люди получают все свои познания чрез откровение.

Человек в лесу между дикими зверями есть зверь.

Быт. 3, 21: «И сотворил Господь Бог Адаму и жене его ризы из кож и одел их оными. И платье делать Бог научил человеков».

Быт. 4, 17–22:

«Каин построил город Енох». Ежели города строят, то должно уже знать употребление огня.

Енох – сын	жены	}	Ада – Иавал, отец живущих в шатрах и скотоводствующих; Иувал, от него произошли скрипки и флейты.
Ираз,			
Могугаэль,			Цилла – сын Тубалкаин, мастер во всякой руде и железе.
Мафусаэль,			
Ламех.			
			Сестра его Наэма ¹ .

¹ Здесь перечисляется потомство Каина – Енох, Ирад, Мехиаел, Мафусал, Ламех, Ада, Цилла, Иавал, Иувал, Тувалкаин, Нома.

Глава V.

Адам, Сиф, Енос, Кanaan, Магаламел, Иарад, Генох, Мефиса-
лаг (сим обоим ангелы открывали высшее знание натуры и учение
о духах), Ламех.

Ноаг – потоп.

Ноах или Ное¹.

1. Сим

2. Хам

3. Иафет

Населил Египет, ибо
онный называется зем-
лею Хамовой.

1. Хус или молодой
Сатурн или молодой
Камефес

Озирис (многие ду-
мают, что Озирис
есть Нимрод) –

Озис

Горус или Аполлон

Эскулап

2. Мистаим или 2-й
Вулкан царствовал,
был великий мастер
в химии, ему постро-
ены многие храмы, а
самый [наизнатней-
ший в Мемфисе, как
некое святилище]².

3. Пут или Фаэтон,
ему приписывают на-
селение Ливии, Ну-
мидии и Маврита-
нии.

4. Канаан или Гермес,
Таутус,
Тоит,
Меркуриус.

а) Асклепиус

Гермес, 15 к Асклеп.

в) Таль

Гермес, 14 к Тал.

с) Тациус

Гермес, 13.

¹ Здесь перечисляется потомство Сифа – Енос, Каинан, Малелеил, Иаред, Енох, Мафусал, Ламех, Ной.

² Добавлено по рукописи «Нечто из заметок Ивана Егоровича Шварца. Перевод Семена Ивановича Гамалеи» из сборника «Речи З[лато] Р[озового] К[реста]» (НИОР РГБ, ф. 14, ед. хр. 1637).

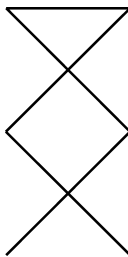
Сириус в 200.000 раз далее от нашей земли, нежели Солнце, 4 биллиона миль по крайности.

Земля отдалена от Солнца на 20 миллионов миль.

Сатурн отдален от Солнца на 200 миллионов миль, однако оно присутствует при нем. Кометы отдаляются от него в 4 и 5 раз далее. Свет требует 8 минут времени для перехода от Солнца к нам. По этому масштабу свет требует три года времени для достижения от ближайших неподвижных звезд к нам, а иные думают 30 и 60 лет. От неподвижных звезд, которые 50 раз далее, нежели Сириус, приходит свет едва во 150 лет до 3000 лет к нам. На небе туманные пятна почитаются астрономами за неподвижные звезды вне нашего неба, но они так отдалены, что свет их пребывал бы миллионы тысяч лет для достижения к нам.

Человек имеет три натуры:

- 1) Смысленную.
- 2) Небесную.
- 3) Стихийную.

Смешно, когда люди говорят о новых изобретениях.

Истина лежит в натуре, она вечно есть, она есть сияние (отблеск, отсвечивание) Божие, но круг ее не всегда равновелик. Иногда она светит множайшим, иногда немногим. Иногда непосвященный видит луч, потому что он еще не научился быть доволен в себе, то трубит он из всей силы в свой рожок (валторну), коровий рог. Простой народ, который всегда по силе крика заключает о важности и правильности дела, верует и тоже кричит.

Ежели бы сей луч еще так в своей чистоте оставался, но нет, прочие, которые, однако, также бы хотели летать, но не могут иметь крыльев, разделяют, раздробляют, гадают так много и столько нелепого, что сие зерно истины опять в заблуждение обращается.

Мы, люди, гнилые, смердящие сосуды, в которых все доброе, все чистое делается кислым и смрадным, как и в нас.

Истина редко доходит чиста до наших внутренних, истинных, духовных сил души, в орудия чувствования, которое окалечено, повреждено в силе воображения, которое полно скверных образов; в смысле, который раб грубой чувственности; она столь преоблачается, столь обезображивается, что всегда почти есть страшное чудовище прежде, нежели проникнет в душу. Напр[имер], добродетели, натура, любовь, религия, свойства натуры представляются символически под видом нагой жены, чистому возвышают оные душу, нечистому, роскошному сластолюбцу разгорячают оные силу воображения к срамному любодеянию.

Человек состоит из

1) Духа	2) Души	3) Тела
Верховные силы души: совесть человека, судья дел, дары благодати Духа Святого, возрожденный человек.	Нижние силы души. Та часть разумной души, которая подвержена побуждениям духов жизни, которая имеет склонности, вожделения ума, натуральное состояние человека прежде обращения его.	Видимое, мозг в костях и кости.
Люди	Животные	Растения
Душа разумная. Дух делает человека господином земли. Он господствует над душою и телом.	Душа чувственная.	Душа растительная.
Кто отвлеченно размышляет, тот не чувствует ничего наружного.	Кто предаёт себя наружным чувствованиям, напр[имер], музыке, рассматри-	Кто же предаёт себя грубому, телесному чувствованию, тот не способен чувство-

<p>ванию живописи, обозрению красивой стороны, тот перестает размышлять. А ежели он сильно к тому привык, то весьма часто не способен он к большой отвлеченности.</p>	<p>вать душевно, например], обжора.</p>
---	---

Сперва мы говорили о заповедях. Что есть заповеди? Они суть повеления Божии, в коих Бог объявляет нам волю свою. Откуда мы имеем заповеди? Бог открыл себя трояким образом:

1) Чрез внутреннее ощущение, которое мы называем совестью, всем человекам.

2) Чрез натуру, посредственно. Особливо тем, которые изучают натуру, т.е. истинно ученым, которые в страхе Божиим и добродетели в натуре Бога ищут.

3) Открывает Он себя непосредственно. Иногда, т.е., когда эти люди ощущают Божие присутствие, слышат глаголы и волю Его и пр.

1. Прежде Рождества Христова они назывались пророками, прорицателями, прозорливцами, потому что они возвещали будущее, т.е. Христа, и праотцами, потому что Христос по плоти от них происходил.

2. Чрез Христа самого ~~Христа~~, в Нем Божество концентрировало себя.

3. Чрез апостолов Христовых, коих Он Сам учил чрез пример, чрез смерть Свою, воскрешение, вознесение на небо.

От Адама до Р.Х. считают 4000 лет, от Р.Х. до ныне — 1783.

Изъяснение о падении. Во 1-х, о духовном творении, о падении ангелов. Прежде ничего злого не было, оно произошло от возмущения ангелов.

Моисейское материальное творение. Было уже добро и зло.

Добро чрез носящегося на нем Духа Божия.

Зло чрез хаос. Хаос произошел из падения ангелов.

Человек поставлен был господином и правителем новосотворенной земли.

Тело его было духовно, из наитончайшей пятиэссенциальной материи, бессмертно, неразруσιμο.

NB. Он мог бы, как Илия, переселен быть из сего мира в небесный.

2 Паралипомен. XV, 2.¹

«Господь есть с вами, когда вы с Ним есте, и когда вы ищите Его, [попустил Он вам обрести Его. Ежели же вы оставите Его, то и Он оставит вас]²». 1 Парал. XXVIII, 9. 5 Моис. IV, 29.

[1] Паралипом. XXVIII, 9.

«И ты сыне мой Соломоне познай Бога Отца твоего и служи Ему всем сердцем и охотно душею: ибо Господь видит все сердца, и понимает намерения всех помышлений. Ежели ты будешь искать Его, то найдешь Его, а ежели оставишь Его, то отвергнет Он тебя вечно».

¹ В рукописиверху листа надпись: «Прочтено 1821-го марта 11-е».

² Добавлено по рукописи «Нечто из заметок Ивана Егоровича Шварца. Перевод Семена Ивановича Гамалеи» из сборника «Речи З[лато] Р[озового] К[реста]» (НИОР РГБ, ф. 14, ед. хр. 1637).

Речи

Июля 3-го дня [1782 г.]

Человек бывает троякого рода. У иного более владеет дух или, так сказать, голова. У иного – сердечные чувствования и, так сказать, сердце. У других – сластолюбие или, так сказать, чрево имеет верховную власть. *Головные* люди бывают горды, самолюбивы, предприимчивы, герои, своенравны, недоверчивы и часто безбожные; *сердечные* бывают человеколюбивы, милосердны, милостивы, щедры, отцы отечества, благодетели рода человеческого, благоразумны, верные Бога почитатели, суеверы, легковерны, мягкосердны и проч.; *чревоугодники* же, подвергающиеся всем страстям, и как скоты, утопающие в пороках.

Июля 24-го дня.

Должно иметь *познание живое*, а не историческое, не философическое и не математическое, ибо первое последним предпочтается. *Живое познание* скрывается в сердце, историческое же приобретаем мы распламененным воображением. Живые познания редкие имеют человеки. Человек, так сказать, есть магнит, и магнетизм его есть нрав, следовательно, он или сам что-нибудь привлекает, или от других привлекается. Тот, у которого магнетизм из умственного мира, и познания имеет умственные; он отсюда все привлекает в себя так, как и имеющий духовный магнетизм.

Бывают такие люди, у которых сердце привлекает Божественный Свет. К сему служит несомненная надежда, вера и любовь к ближним. Иные люди привлекают из физического мира, потому

Текст публикуется по рукописи «Речи, говоренные покойным Шварцем» (РО РНБ, Q. III. 175), ниже названия написано карандашом: «Беседы покойного И.Е.Ш[варца]».

Впервые опубликован в книге: Сахаров В.И. *Иероглифы вольных каменщиков. Масонство и русская литература XVIII – начала XIX века. М., 2000.*

что в человеке двоякий разум, духовный и физический. Из химии известно, что в человеке находится соль Света. Все те, которые историческим разумом действуют, к высоким и духовным истинам неспособны. Должно было создать человека или причастным терпеть зло или неограниченным. А как неограниченным быть кроме Бога никто не может, то человека необходимо потребно было сотворить ограниченным. Ограниченные же существа все подвержены заблуждениям. Но как человек снабжен естественными законами, коим он повиноваться должен, то мы ошибкам подвержены быть можем не далее, пока зло не перестанет нас мучить. *Quae nocent docent*¹ – сим средством человек узнает зло, сим средством человек по евангельским словам возрождается. Что ж, мы созданы свободными, то сия свобода есть по всему для нас величайшее для нас благо, невзирая на злоупотребление оной. Вера не есть историческое познание. Люди имеют одни только познания исторические, ибо они видят одну наружность, а связь и сцепление вещей и истин от глаз их сокрыты.

Живые познания ничем не искоренятся, их истребить невозможно, они вечны и, как вестальский огонь, питаются любовью к Богу, к ближнему, к Отечеству и к самим врагам. Закон Божий для нас есть такая святость, которая не может подвержена быть никаким историческим изысканиям. Исторические познания суть мертвые познания, они чужие.

Причина, для чего заблуждались Гельвециевы читатели, есть та, что они все, читая его, не размышляли о сочинении его. В противном случае иное бы воспоследовало, ибо размышление имеет связь с совестью. Притом жизнь свою они вели в роскошах, в одних веселостях, сластолюбии и развлеченных мыслях. Они обладаемы были гордостью, тщеславием и любочестием (что мы называем любочестием, то в самом деле любострастие, ибо, когда кто любит и домогается чести и великого сана, то он угождает своей страсти, но истинный честолюбец любит честь или честность так, что все сего света почести не в состоянии удовлетворить его любочестия), которые препятствуют им взирать надлежащим образом на сокрытые в нем сети и заблуждения. В истинном просвещении

¹ Что мучит, то учит (лат.).

должно идти тихими шагами, и прежде всего исследованием самым точнейшим и испытательнейшим, когда место опроверженно-го суеверия не заступит истинное просвещение, то тут приемлет свое зачатие неверие. Барт – француз, хотя и был богословия доктор, однако был ревностный защитник неверия. Он половину книг Священного Писания называл подложными, половину почитал за испорченные. Но мы, оставя его, признаемся, что евангельские истины суть истины исполнения, которое исполнение есть бальзам жизни и воспитание духовного человека.

Августа 7-го дня.

Стоики были в свое время *православные*, эпикурейцы – *атеисты*. Все философы назывались по имени своих учителей, или, как ныне называют, профессоров, как-то: пифагорейцы, пирронники и проч. Но секты были только вышереченные две. Не должно верить тому, кто какую-нибудь секту начинает или ругать или слишком хвалить. Например, когда кто станет говорить, что стоики были такие люди, кои опорочивали все увеселения и физические удовольствия, тому верить не надлежит. Стоики были строги, а эпикурейцы – вольнодумцы, каковые многие нынешние философы. В чем же различие между сими двумя сектами? Меж стоиками и эпикурейцами при начале такая разность, как между двумя линиями, кои бы сначала расстояли друг от друга на одну точку, но были бы не параллельны, и потому естьли продолжить их на несколько миль, то тогда разность их приметна будет и станет чрезвычайно велика. Главная пружина человечества есть стремление [к] совершенству и блаженству. Эта причина или пружина всех наших действий. В чем же состоит наше совершенство? Стоики отвечали, что высочайшее совершенство и благо наше есть *добродетель*, а эпикурейцы говорили, что *удовольствие* и *наслаждение*. В чем, говорили они, разумеется добродетель? Стоики говорили: мы любим добродетель как предмет всех наших стремлений, а эпикурейцы – как средство к достижению блаженства и совершенства. Первые говорили: добродетель приятна для нас в огне, в хижине, на престоле, в мучениях и везде. Эпикурейцы ж отвечали: неправда, человечество несогласно с вашими речами; мы люди, и так добродетель

почитаем за то, что она ведет нас к блаженству, а не для нее самой, ибо должно быть не человеку, но вышнему какому-нибудь существу, естьли любить добродетель равно и в муках, страданиях, печалих и в благоденствии. Из сего малого различия такая произошла разность, какова между святым и вольтеррианцем. Несколько материи, имеющей влажность и сухость, собирается в весьма малом количестве, которая, вместив в себя духа, будучи как бы слюна, содержит уже Александров и Петров Великих со всеми их дарованиями и чувствованиями. Сия слюна, когда произведет такое тело, кое в состоянии будет сражаться с стихиями, тогда оно выходит на свет, тогда рождается человек. Эпикурейцы говорили: наша жизнь есть наш предмет. Мы сложены из элементов, и хотя в нас есть некая движущая сила и частица Божества, но она возвратится к своему началу, как капля воды в море. И мы должны удовлетворять находящиеся в нас стихии, ибо сохранение и благополучие моего тела есть все мое существо и благополучие, а по разрушении оного мы исчезаем, потому что наш дух, возвратясь к Богу, не составит нас. Он в нас как пружина часов, коя не составляет часов. Стоики ж полагали, что добродетель есть их предмет и что наша жизнь есть пребывание младенца во чреве матернем и как скорлупа, в коей хранится дух, который должен со временем из нее выйти. Истинные эпикурейцы есть временный добродетельный человек, а стоик истинный есть истинный и вечный добродетельный человек. Стоики говорили: всякий тот, кто враг мне в рассуждении скотского мне человека, есть мой друг и благотворитель. Все стоики перешли в христианство. Между стоиками и христианами одно то различие, что первые о всем заключали по вероятностям, а последние – по вере. Не должно любопытствовать о том, что не открыто ни в религии, ни в чувствованиях.

Эпикурейцы утверждают, что добродетель есть умеренное, дозволенное и никому невредное употребление наслаждений, удовольствий, что Бог послал нас наслаждаться и пользоваться сим благополучием, а дабы ты знал умеренность, то просвещайся и чрез то узнаешь. Стоик говорит: дух мой вечен, тело временно, и так, что полезно моему духу, то несравненно превосходнее полезного для тела. Вещи тройки: либо добры, либо злы, либо посредственны. Злы суть те, кои вредят мне вечно, то есть моему духу.

Добрые – противные тому. Посредственные суть те, кои приятны одному телу, не касаясь духа. Он находит в теле две совсем противные склонности: одну – к доброму, другую – ко злу.

Первая, говорит он, есть глас Вечного Существа и моего Творца. И так я буду убегать всего того, что может хотя несколько заглушать сей глас. Стоики и христиане великое имеют между собою сходство. Но стоическое учение есть человеческое учение, а христианское – Божеское.

Стоики говорят, мы знаем, что мы люди. И так мы имеем скотские чувствования и духовные. Потому, кто враг моему страстолюбию, сластолюбию, мотовству, сребролюбию, гордости, властолюбию, тиранству, тот и благодетель мой, тот благотворит превосходнейшему моему чувствованию, составу, то есть духовному человеку.

Августа 17-го дня.

Бог есть неизвестная причина всех окружающих нас известных действий. Атеистами называем мы тех, которые то Существо, кое сотворило несколько миллионов миллионов других существ, не действует в мире, или и действует, но не самопроизвольно, а принужденно, как, например, пружина в часах, то есть, почитая Его двигательною только силою. Никакой злодей не может вредить никому кроме подобных ему злодеев. Вольтер во всех своих сочинениях учит добродетели, но, имевши несчастье быть воспитан в таком круге, где те, кои должны были защищать свою религию, ее посрамляли и опорочивали, вздумал он, что все такие священнослужители – обманщики и плуты, и, вступив в ученый свет еще в малолетстве, заблудился своею остротою и, так сказать, побежав – прощатался. Между философами нет таких людей, каких означает истинное знаменование атеистов. Но, может быть, найдутся такие между одними злодеями. Всего основанием есть добродетель, даже и в разбойническом обществе она основанием. Доводом сему служат римляне.

Имена не делают ничего в рассуждении вещей. Раввин у евреев был то, [что] у нас, напри[мер]: доктор богословия или медицины и пр. Химик тот, который может сделать летающее (volatile)

неподвижным (fixum) и обратно. Источник стоиков и эпикурейцев один. Обе сии секты имеют своим начальником и отцом Пифагора. Пифагорова секта разделилась на ионическую школу и италийскую. Каким же образом от одного учителя произошли столь противные секты? Пифагор ввел египетскую философию, коей система состояла в том, чтоб вникнуть в природу, познавать самого себя. И оттуда восходить к познанию Творца. И так он сперва учил химии¹, то есть познанию природы, а потом метафизике, то есть науке о духах. Те, которые научились только химии, рассуждали более по материи, а те, которые знали и то, и сие – были мужи в науках и рассуждали о вещах по их приличествованию. Платон также Пифагоров последователь. Он говорит, что человек сотворен для получения высочайшего блага. Стремление к высочайшему благу есть у нас, так сказать, инстинкт. Инстинкт есть врожденное внутреннее побуждение, полученное правление (directio) к нашему определению.

Птицы – воздушные рыбы, а мы – раки воздушные ж.

Стихии производят или составляют все тела и явления.

Мы имеем либо одно чувство осязания или дотрагивание, либо семь, ибо алчба и жажда также чувства.

Существа разных классов и существа одного класса не могут рассуждать о существах другого класса. Как в оптике разные находятся стекла: иные увеличивают, иные уменьшают, иные в другом виде вещь представляют, иные же вещь представляют совсем другого цвета², – так равно и всемирный Творец всякому классу существ даровал особое стекло, и, например, чего мы не видим, не знаем и не чувствуем, то знает, видит другого рода существо, напр[имер]: паук и пр. Посему, как можем мы рассуждать о чувствованиях другого класса существ, когда мы оных не знаем и сами не чувствовали? Как можно говорить, что паук делает столь искусно свою паутину по инстинкту, когда мы сами не пауки и не бывали ими? Нет, существо одного класса не может судить о существах другого класса.

¹ Химия, ныне употребляемая в превратном смысле, и большая ее часть в нынешние времена называется физикою. – *Примечание в рукописи.*

² В природе нет ни красных, ни белых, ни синих, ни иных каких цветов, но представления такие в них происходят от сотрясения в наших глазах или преломления лучей. – *Примечание в рукописи.*

Бог человеческому разуму непостижим. Бог сообщил с собою человека столь близко, сколь он нести может, когда ж Бога мы познать не можем, то понимать Его мы будем, хотя в Его начертаниях и, так сказать, портретах. Начертание есть Священное Писание, а изображения или портреты суть духи. Сии изображения так, как картины, разным образом на Него походят. Иные — ближе, другие ж — очень мало сходятся. Мы сходство познавать будем не иначе, как пьяные судят о картинах, ибо во время их пьянства, что им ни покажи: картину ли славного какого живописца или намеренное и изгаженное безобразие, — они столько же найдут красот в одном, сколько и в другом. До тех пор, пока такое наше пьянство не пройдет, пока хмель парами не выйдет, пока мы не отрезвимся отвержением гордости, скупости, властолюбия, братоненавидения и прочих гнусных и мерзких пороков, чрез такое, так сказать, образумление мы начинаем издали сперва примечать различие сих изображений. Но потом познанием природы, познанием духов, подходя ближе, начинаем вдаль простирать свое рассматривание и находим час от часу больше разнствия.

Августа 24-го дня.

Причины, для коих хотели мы здесь показать различие между эпикурейцами и стоиками, были единственно те, что их почти все разделяли на две различные и совсем противные между собою части. Иные, как то неизвестно, стоиков называли бесчеловечными, зверскими и жестокосердными, отдаленными всякого человечества. Другие, напротив того, почитали эпикурейцев сластолюбивыми, порочными и незаконными. И так мы положили: оба ли сии мнения ложны или одно которое-нибудь справедливо, что можно будет видеть, как из вышесказанного, так и последующего.

Повторим опять, что думали о человеке стоики и что — эпикурейцы. Первые полагали, что человек есть дух и что тело есть как бы дом, как бы скорлупа оного и что он соединен с материею для очищения от своего погрешения. Последние проповедали, что человек есть материя, дошедшая до высочайшей степени совершенства. Стоики, утверждая противное, советовали

всегда размышлять, ибо, говорили они, хотя бы ты несколько тысяч раз заблуждался и погрешал в своих размышлениях, но всегда чрез то отличаешься от скота, все делаешь нескотское, духовное и со временем привыкнешь находить в своих помышлениях истину.

Краткое положение, каковое суть у стоиков, есть такое семя, которое имеет, так сказать, магнетизм, или привлекательную способность, которое возрастает обхождением с хорошими просвещенными учеными людьми и также опытами.

Эпиктетовых мнений начало

Все вещи либо в нашей власти, либо не в нашей. В нашей воле: 1-е, мысли или мнения; 2-е, склонности; 3-е, желание; 4-е, отвращение. Словом, все то, чего мы сами деятели. Эпикурейцы вопреки говорили, что мы ни в чем не виновны и что все наши как добрые, так и порочные дела зависят от провидения.

Предмет стоического учения состоит в том, что[бы] духу нашему, заключенному в тело как бы в темницу, возвратить прежнюю свободу и освободить от владения материи.

Бога называли они *Благом*, и стремиться к совершенному благу значило у них стремиться к Богу. Они представляли Его как бы Единицу, которая одна есть истинно целое и которая составляет все прочие цифры, кои происхождение свое заимствуют от нее. Благо или Высочайшее Существо, думали они, сотворило духов трех рядов: 1-х, совершенно добрых, коим они давали название Богов, и вот, что были у них сии Боги в прямом смысле; 2-х, стремящихся к добру; 3-х, свободных, то есть таких, кои могли творить и добро, и зло.

NB. Они делили духов на пять классов: 1 класс занимал один Бог или, как они называли, совершенное благо, источник всех благ; 2 – духи, непосредственно от Бога происходящие и совершенно добрые; они давали им имя Богов; 3 – духи, всегда стремящиеся к добру, коих предмет есть добродетель, то есть их герои и полубоги; они сотворены Богами второго класса; 4 – духи, которые имеют склонность и к добру, и ко злу, которые в выборе переменчивы, свободны и могут творить и добро, и зло, как-то – души челове-

ческие; 5 – те души, которые материальным[и] своим[и] силами и качествами движутся.

Из сих, говорили они, иные уже избрали добро, другие – еще лишь начинали, третьи – так сказать, колебались и делали и добро, и зло. В сей последний класс полагали они человека, которому высочайшее благо даровали возможность переходить из нижнего в верхний класс, ибо они рассуждали, что совершенное – несовершенство и благо – зла сотворить не могло.

Совершенного злодея злодей токмо исправить может.

Болезни есть причина порока. Человек в своем теле властен, потому что он, будучи с телом, может содержать его в своем подданстве и так быть истинным духом. Мнение так же в нашей власти, как и рассуждение о вещах, ибо судить о сих вещах зависит от нас. Эпикурейцы представляли себе, что материя может чувствовать и доходить в своих чувствованиях до совершенства, как, например, материя в Пифагоре была в великом совершенстве. Она имеет также свои способности, чувства и возвышения. То есть: *ab infectis ad herbam, herba ad animalia*¹.

Эпикурейцы говорили, что человек в совершенство приходит чрез обстоятельства, но провидение не может никого оставить в таком плачевном состоянии, о каком твердит Эпикур.

Главнейшие страсти, от которых прочие рождаются, суть гордость, сладострастие и сребролюбие.

Гордость живет в голове, скупость в сердце и сладострастие в животе, то есть в нижних частях чрева.

Вся наша жизнь есть стремление к соединению с чем-нибудь, ибо, как мы выше сего сказали, мы либо сами привлекаемся от других вещей, либо их к себе привлекаем. Сие соединение бывает разного рода, например, соединение с наукою, знанием, другом, женою и прочие.

Между новыми моралистами Томазий² вместил в свои сочинения лучше всех древних стоиков.

Диоген с фонарем значит гордеца, который, презирая всех, кроме себя, ищет, так сказать, человека.

¹ От несовершенного к траве, от травы к животным (лат.).

² К.Томазий (1655–1728) – немецкий философ и юрист.

Августа 31-го дня.

Все почти почитают богатство благом, естли не языком, то практикою.

Один автор натуральной истории говорит, что лев есть кошка, только более сил имеет, а другой говорит: когда так, то завоеватель точно будет такая же кошка против разбойника, каков лев против кошки.

Ложное учение имеет на своей стороне всех заблуждающихся и согрешающих, а потому и бывает по большей части в большей знатности и славе, нежели истина.

Честолюбивый иногда хуже бывает пьяницы, потому что сей часто бывает трезвым, но тот – никогда.

Мы соглашаемся, что в том блаженства нет, в чем можно найти огорчение, оскорбление и досаду. Но сего найти не можно ни в богатстве, ни в чести, ни в славе, ни в чем плотском, следовательно, ни в чем плотском блаженства мы не найдем.

Иные философы думают найти блаженство в дружбе, но обманываются, ибо истинно дружество есть, так сказать, гармония между двумя музыкальными инструментами, которые чем согласнее, тем дружество теснее бывает.

Сколь различны наши свойства, столь велико различие между нашими совершенствами.

Мы не можем быть истинными друзьями тому, кого слишком уважаем, ибо мы от такого всегда будем скрываться, чтобы показаться ему лучшими, но дружба требует не сокровения, но открыти. С низшими себя дружить мы не можем затем, что они станут поступать с нами так, как выше сего сказано, хотя бы мы и ни в чем их не унижали. И так дружба не может [быть] как только между равными, но равных совершенно между собою двух найти не можно, ибо положим, что мы найдем себе весьма близких с нами сходств подобных, положим, что они имеют почти все склонности, с нашими сходные. Однако, когда, так сказать, заиграть на тех струнах, коими от них разнствуем, напри[мер]: когда друг будет играть на «А», а ты – на «Г», то дружба тотчас прекратится непримиримою враждой.

Сего не должно разуметь о христианах, которых Дух Святой осенил. В них-то можно сыскать откровенного друга и утешителя,

но где найти истинного христианина, который бы прямо мерзость свою зная и в том признавался?

Иные философы думали найти блаженства в свободе, то есть, чтоб ни от кого не зависеть и никому не быть обязанным.

Кто из чтения практических наук или какому искусству хочет научиться, тот ошибается, думая чрез то испытать в оной истину.

Наружная независимость никоим образом свободы произвести не может.

Еще иные философы утверждали, что блаженство состоит в добром здравии.

Здравие быть продолжительным не может без знания, каким образом оное охранять. Но можем ли мы навсегда предостеречь себя от повреждения? Да, хотя бы и могли, то испорченная наша воля нередко нас к тому не допускает. Не часто ли, зная вредность чего-нибудь, несмотря на то, мы оное употребляем. При том примечено уже, что в здоровом человеке не может быть здравый разум и дух. Он не способен к чувствованиям, напр[имер]: соболезнаванию, состраданию и прочим нежностям. Он также не способен к просвещению. А когда так, то, кажется, лучше согласиться быть нездоровым, нежели утопать в невежестве и не знать должности своей, ни самого себя, ни духовного совершенства и прочее. Находим мы в истории и такие примеры, что некоторые люди проводжали долговременную и здоровую жизнь, но были ли они благополучны и во всем блаженны? Нет, сего от них никто не слышал.

Еще другие говорили, что блаженство состоит в мудрости. Но и сие не совсем справедливо. Мудрость знает всю суету богатства, честь славы и пр., однако их уважает и часто против воли своей.

Когда же он видит зло, то может ли быть довольным, особливо ежели он от него не отвращается, или и способности к отвращению оного не имеет? Может ли он быть благополучным и способным, когда, увидя чрез мудрость свою все злости, не в силах их отвратить? К тому же, как он должен знать самого себя, может ли быть счастливым, видя в самом себе злости, пороки и злодеяния?

Записка И.Г.Шварца об отношениях к нему И.И.Мелиссино¹

Жестокость и несправедливость, которым я подвергаюсь со стороны Его Превосходительства куратора Мелиссино с некоторых пор, вынудили меня искать помощи у Его Превосходительства обер-камергера Шувалова².

Так как я опасался вызвать тем самым еще большее для себя ожесточение и нарушить спокойствие и необходимый для блага университета мир среди его руководителей, то утешал себя надеждой на то, что невиновность и правда в конце концов восторжествуют и что лучше терпеть несправедливость, чем причинять ее.

Как я теперь вижу, никакая ложь не найдена слишком грязной и никакое средство слишком низкими. Но если я смолчу о позорном заблуждении, в котором пребывает Его Превосходительство, то это не только обесчестит меня, но и оскорбит целое общество благородных и честных людей, представив его в ложном свете: я просто вынужден писать в свое оправдание и защиту.

Так как я несчастным образом прямо и косвенно был оклеветан перед Его Превосходительством куратором Шуваловым некоторыми людьми, которых я имел несчастье обидеть, и в предвидении не найти доверия, все же осмеливаюсь обратиться к Вашему Превосходительству, бывшему самому попечителем учебного заведения, с просьбой о Вашем заступничестве. Для меня было бы крайне неприятно предстать в ложном свете перед

Текст публикуется по журналу: *Летописи русской литературы и древности*. Т. 5. М., 1863 (перевод с немецкого языка Б.И.Шапаева).

¹ И.И.Мелиссино (1718–1795) – государственный деятель, писатель, директор (1757–1763) и попечитель (1771–1795) Московского университета.

² И.И.Шувалов (1727–1797) – государственный деятель, меценат, основатель Московского университета и Петербургской Академии художеств.

Вашим Превосходительством, выразавшимся обо мне с благосклонностью.

Нанесенные мне оскорбления касаются меня в двух отношениях: во-первых, как профессора, во-вторых, как члена Дружеского ученого общества. Так как эти отношения взаимопроникают и проясняют друг друга, я вынужден рассмотреть оба.

21 августа 1779 года я был назначен в Московский Императорский университет экстраординарным профессором немецкого языка. Также я получил указание от Конференции¹ обеспечивать университет необходимыми учебниками и доносить о любых упущениях, которые я обнаружу в распорядке. Я незамедлительно и с усердием последовал указанию и подал несколько представлений и предложений, касавшихся частью порядка обучения, частью нехватки учителей. Мои предложения заслужили высочайших похвал; меня лишь спросили, кому следует поручить исполнение, так как имелся недостаток необходимых средств. Я сразу же вызвался послужить не только без вознаграждения, но и поддержанный некоторыми друзьями, предложил нести необходимые издержки за свой счет. Таким образом, 13 ноября была открыта Педагогическая семинария, и я был назначен ее инспектором. Мои заслуги вызвали большое удовлетворение, и 5 февраля 1780 года безо всякого ходатайства с моей стороны я был произведен в ординарные профессора философии, а мне была оказана любезная благодарность, как это следует из протокола Конференции. Все же в гимназии еще продолжали царствовать необходимые к исправлению недостатки, не соответствовавшие первоначальному плану, вследствие быстрого роста учебного заведения. Меня спросили, имею ли я желание их исправить. Я, – не предвидя того, сколько возникнет зависти, ненависти и клеветы, если я, пылая любовью к общему благу, устраню давние злоупотребления, вызванные леностью и корыстолюбием, – безо всякого жалованья предпринял этот титанический труд. Я не жалел сил и в начале февраля 1781 года подал на рассмотрение совершенно новый учебный план. Этот измененный мною план зачитывался на трех Конференциях подряд, был изучен и встречен с большой радушностью, как опять же на это ука-

¹ Конференция профессоров – главный совещательный орган, регулировавший деятельность Московского университета в XVIII и XIX веке.

зывают протоколы Конференции. Но и здесь имелись трудности в осуществлении, и действительно, они были велики, однако я не позволил себе испугаться и в короткое время осуществил все предложенные мною изменения.

Здесь мне пришлось пережить бесчестные оскорбления, а так как я целые дни проводил в семинарии и для необходимой работы оставались лишь ночи, несмотря на свой молодой возраст и крепкое телосложение, с окончанием учебного года силы мои были на исходе. Для восстановления своего здоровья и с целью личной инспекции других учебных заведений на предмет соответствия им осуществленных нами изменений я предпринял поездку в те области Германии, которые больше всего славятся своей ученостью.

Я подал прошение Его Превосходительству и вместе с милостивым разрешением получил несколько особых указаний.

В своей поездке через Санкт-Петербург я был представлен Его Превосходительству и получил дальнейшее указание – подать представление о состоянии университета и необходимых к осуществлению изменений, которому я последовал еще до своего отъезда. И я осмелился представить Вашему Превосходительству для строгого изучения созданный за небольшое время проект, как доказательство моих знаний, чтобы увидеть, в какой мере следует приписывать мне шарлатанство либо основательную осведомленность. Ваше Превосходительство соизволили заверить меня в Вашей милости, и я имел основание убедиться в последней, будучи во время моего отсутствия представленным правительствующим сенатом к награде и получив чин асессора. В своем путешествии я не жалел сил для того, что могло бы послужить на благо университета, для учреждения корреспонденции, а также для собирания книг и методик. В Берлине мне засвидетельствовали свое почтение принц Фридрих Брауншвейгский, который находился там собственной персоной, граф оберкамергер Саккен, тайный советник и министр юстиции Гирен, верховный советник консистории Бюшинг¹ – великий ученый, и многие другие. И если Его Сиятельство граф Долгорукий сообщает Вашему Превосходительству о том, что я пренебрегал знакомствами с академиками, в ко-

¹ А.Ф.Бюшинг (1724–1793) – известный немецкий теолог, географ и педагог.

торых Его Сиятельство мне содействовали, то это относится к французским, а не к немецким ученым. Я до сих пор состою в тесных отношениях с известным профессором Бернулли, которому меня представил Его Сиятельство, но так как целью моей поездки было ознакомление с немецкой академической ученостью, а не с французской литературой, то у меня не хватило времени уделить внимания всем остальным.

В землях Брауншвейга мне было оказано почтение не только кураторами, господином вице-президентом консистории Иерусалемом, гордостью немецкой учености, но и самим герцогом; в Саксонии – графом Ангальтом, конференц-министром Вюрмбом, а также другими именитыми и учеными мужами.

Я надеялся оказать своей поездкой большие услуги, не только знакомя Германию с литературной Россией, но даже в некоторых городах говорил о большой исторической важности изучения русского языка.

Я вернулся с большими ожиданиями награды и признательности.

Во время моего отсутствия вернулся и господин куратор Мелиссино, и я в первую очередь терпеливо ожидал, какое будет предпринято изменение в штате университета относительно меня. Ничего не предвещало хорошего: за время отсутствия господина Мелиссино были осуществлены многие изменения. Был учрежден пансион для 50 дворян, Педагогическая семинария, изменен весь порядок в гимназии, выпущены новые книги, типография приведена в такое состояние, которое имеют немногие типографии Европы и напечатано за три года больше книг, чем их было напечатано за 24 года, что существует университет. Все это наряду с широким признанием, что университет находится теперь в гораздо лучшем состоянии, приток дворян в университет увеличился, – все это, так как я принимал в этом большое участие, не сулило мне ничего хорошего. Его Превосходительство был принят в Москве и принял правление университета.

Вопреки моим ожиданиям Его Превосходительство был полностью доволен предложенными мною изменениями, заверил меня, что они вполне совпадают с имеющимися у Вас идеями, и что прежде Вам не хватало умелых и усердных людей для их воплощения.

Его Превосходительство удостоил меня своими неоднократными визитами и стал для меня больше другом, чем начальником. И я не верил, что старый человек, который возвышался надо мной своим положением, таким низким образом злоупотребит моей искренностью. Но я тороплюсь к концу моей истории как профессора, чтобы приступить к рассказу о членстве в обществе, упомяну лишь об обстоятельствах моего первого ухода из университета. В поездке мое здоровье недостаточно окрепло. За то небольшое время, которым я располагал, мне пришлось потратить много сил, а так как я знал, что в Collegio¹ университета принято отвращать людей от полезного, задерживая исполнение и усложняя его придирками, то я решил подождать со своим отчетом до полного возвращения моего здоровья. Некоторые думали, что его не будет вовсе, и 18 мая мне было передано распоряжение представить отчет о моем путешествии через восемь дней. Хотя я был болен и с трудом мог выполнить распоряжение в столь краткий срок, я сделал все возможное и на следующую Конференцию представил отчет вместе с 13 трудами о воспитании и 8 других редких произведений в подарок для библиотеки университета. В моем отчете говорилось о том, насколько мог бы быть полезным для университета богатейший труд Землера и Шюца², посвященный Ее Императорскому Высочеству и приобретенный по Вашему прямому указанию. Его Превосходительство господин куратор Мелиссино лично присутствовал на Конференции, и я немало удивился, когда мой отчет не был зачитан публично, не было упомянуто указание Вашего Превосходительства и не было вынесено никакого решения относительно моего усердия и больших издержек. Я счел это совершенно обратным тем убеждениям, которые выражались Его Превосходительством, и после такого несправедливого поступка был вынужден опасаться всего. Так как я и без того чувствовал себя недостаточно здоровым для исполнения всех возложенных на меня обязательств, на следующий день я подал письменное прошение об увольнении.

¹ Имеется в виду Конференция профессоров (ит.).

² Nenes Elementarwerk für die niedern Klassen lateinischer Schulen u. Gymnasien. Herausgegeben von D.I.S.Semmler und C.G.Schuts. Halle, 1780 (Новый элементарный курс для начальных классов латинских школ и гимназий. Под ред. Землера и Шютца. Галле, 1780).

Его Превосходительство Мелиссино незамедлительно принял меня, уверил в своей дружбе, предложил освободить меня от моих обязанностей на несколько лет с содержанием для восстановления моего здоровья. Он уверил меня, что я уже давно заслужил такой награды, почти заставил меня забрать прошение. Так как я был слишком слаб для продолжения службы, а совесть не позволяла смириться с упреком в незаслуженном жаловании, я подал второе прошение о том, что впредь буду служить без жалованья, насколько мне позволят силы и здоровье. Что мне и было разрешено с большой благодарностью. Так я стал почетным профессором, то имел надежду, что в дальнейшем меня не коснутся несправедливости и придирки. Но последствия оказались такие, какие я, как член ученого общества, нижайше сообщаю Вашему Превосходительству, и к которым я теперь приступаю.

По своем прибытии в Россию (в июне 1776 года) я сразу взялся за дело и познакомился с русским языком и писателями русского народа. В их произведениях, которые находились в собрании у моего теперешнего друга¹, я обнаружил особенное усердие и любовь к отечеству. «Древняя российская вивлиофика» моего друга сделала его знаменитым в Германии и во Франции. Я страстно желал лично познакомиться с этим человеком, но мое желание осуществилось лишь в 1779 году после моего поступления в университет. В то время он арендовал университетскую типографию и усердно трудился, сильно рискуя, вкладывая свое состояние в предприятие, где сто шансов против одного, что он потерпит неудачу и впадет в большую бедность. К тому же его постоянно обвиняли в том, что он многих ворон лишил пропитания.

Все это побудило меня подружиться с ним, хотя в остальном наши характеры совершенно разные. Вскоре я заметил, что для его деятельности усилия отдельных людей слишком малы, а дальнейший ход его предприятия был очень важен для просвещения России. Я увлекся, жил ради пользы просвещения, работал день и ночь, а так как у меня была большая аудитория слушателей, я пытался побудить их к сотрудничеству и подготовить из них переводчиков. Я начал с того, что разделил свою библиотеку среди

¹ Н.И.Новиков.

молодых людей для того, чтобы привить им вкус, — я из собственного опыта знал, как новая и красивая книга действует на юную душу. Я преуспел; молодые люди были ко мне расположены, их отцы приходили выразить свою признательность, почти ежедневно меня представляли в новой семье и осыпали благодарностями; меня принимали в домах, где уже были учителя, и спрашивали о выборе последних, об учебе и так далее. Я испытывал райские чувства и страстно желал выразить благодарность столь благородному и стремящемуся к наукам народу. Я был возмущен тем, что многие благородные родители, желавшие добра своему ребенку и не знавшие ничего о просвещении, вводились в заблуждение недостойными и корыстными иностранцами. Поэтому я учредил общество, которое бы помогло устранить это зло и 1) распространяло бы насколько возможно в обществе правила воспитания; 2) способствовало бы Типографической компании господина Новикова чрез переводы полезных книг; 3) пыталось бы привлечь в страну иностранцев, способных к преподаванию, или воспитывало на свои средства русских преподавателей. Знакомства, которые я завел во многих семьях благодаря моей службе в университете, позволили мне ежедневно проповедовать свой проект и его пользу. Но долгое время мои усилия оставались напрасными: мои предложения хвалили, но смотрели на них как на Платоново царство идей. Между тем я преуспел настолько, что люди начали больше изучать немецкий язык, и многие действительно ученые иностранцы стали домашними учителями. Но никто не хотел снизойти до жертвования своего капитала. Я искал всяческие средства, многие из них терпели неудачу, как и французские и немецкие газеты, которые я для развития вкуса издавал в 1780 году.

Наконец мне посчастливилось заинтересовать несколько персон и побудить их к пожертвованию части их состояний; так было заложено основание теперешнего так называемого Дружеского ученого общества. Первые его члены были не столь обеспечены, и целью общества являлись сперва необходимые переводы. Наконец я познакомился с первейшим теперь благодетелем общества Петром Алексеевичем Татищевым. Этот человек долгое время искал развлечений, так ничего для себя и не найдя и не зная, что его истинным наслаждением стало бы делание добра. Будучи час-

то обманутым, как это происходит с богатыми людьми, вокруг которых всегда кишит толпа льстецов и старается ухватить что-нибудь от них, господин Татищев утратил всякое доверие и был поношаем теми, кому не удалось добраться до его денег.

После нашего знакомства он увидел, что я ищу не личной выгоды, а общего блага, уделил мне скоро часть своего доверия и передал мне для дальнейшего образования своего единственного сына, благородного, тихого и добродетельного юношу; с каждым днем приобретал вкус к литературе и, наконец, решился употребить часть своего состояния во благо последней. Так же поступили и другие, менее состоятельные, но вполне усердные мужи, такие, как: князь Александр Алексеевич Черкасский, князь Николай Никитич Трубецкой¹, полковник Василий Васильевич Чулков и другие. Когда Колумб увидел землю, он был не менее радостен, чем я, так как я видел себя во главе приличного капитала, достаточного для осуществления моей Платоновой идеи. Теперь для меня было необходимо не что иное, как ученые сотрудники и литературные связи. Чтобы добиться этого, я предложил господину Татищеву осуществить вместе с его сыном вышеупомянутое путешествие в Германию, после окончания которого, я хотел приступить к выполнению наших планов.

Во время путешествия мы осуществили все наши необходимые намерения, и после моего возвращения приступили к дальнейшей работе во славу Божию. Тут и последовали неприятные обстоятельства относительно меня и господина куратора Мелиссино. После основания Вольного российского собрания я представлял себе этого человека как горячего почитателя наук. Его дружеское расположение вызвало мое доверие, да и кто не поверил бы словам и даже клятвам этого уважаемого старца? Все свои полезные намерения я обсуждал с ним. Он принял участие, вступил в наше общество, почтил его своим присутствием и был его усердным членом. Внутренне наши сердца радовались такому приобретению; однако, моя радость скоро прошла, и не только описанные выше действия Конференции, но и еще одно относящееся сюда обстоятельство нанесли нашему союзу сильный удар. Способствуя

¹ Н.Н.Трубецкой (1744–1821) – писатель, переводчик, один из основателей Дружеского ученого общества и Типографической компании.

приобретению больших знаний доверявшими мне учениками, я давал частные лекции по истории философии по известному Брукеру¹. Так получилось, что некоторые мои друзья из здешних дворян посетили меня во время лекции, я продолжил ее в их присутствии, и она им понравилась. Они попросили разрешения прийти еще раз, и я позволил им это с чувством внутреннего удовлетворения (какой бы профессор этого не сделал?). Они же в дальнейшем привели с собой других и, таким образом, за короткое время моя аудитория, в которой были и господа, занимавшие высокое положение, значительно выросла. Так как я имел возможность говорить о необходимости личного усердия в распространении литературы, это привело к увеличению вновь открытых ученых обществ.

Некоторые пожилые профессора завистливо посматривали на мои лекции, распространяя о них дурные слухи. Некоторые были настолько рассержены, особенно профессора Барсов² и Шаден³, что пытались оклеветать меня и очернить перед духовенством, как будто в моих лекциях было и богословие. Это естественно, если говорится о философии древних народов, то необходимо сказать и о их Божественном знании, – так как философия была их внутренней религией. Это дало повод для оскорблений, к тому же я располагал в то время учением согласно известным Montfaucon⁴ и Romeyn de Hooghe⁵ об иероглифах древних. Многие, несведущие в истории философии, поспешили объявить чтение моих лекций масонством. Я был поражен грубой наглостью и невежеством; потому что всякий способен возразить, что масонство – это не то, чему учат на публичных лекциях. Оно почти открыто во всех культурных странах Европы, поддерживается самими монархами и представителями церкви, а в Англии участвует и в общественной жизни. Кому придет в

¹ И.Я.Брукер (1696–1770) – немецкий историк философии.

² А.А.Барсов (1730–1791) – профессор красноречия в Московском университете.

³ И.М.Шаден (1731–1797) – профессор философии и этики, ректор гимназии при Московском университете.

⁴ Бернар де Монфокон (1655–1741) – французский филолог и историк, основатель научной палеографии, автор множества трудов, среди которых важнейший – «Древности, объясненные и представленные в рисунках», в 15 томах.

⁵ Ромейн де Хоге (1645–1708) – известный голландский гравер, живописец, скульптор, писатель, философ, автор книги «Иероглифика или символы мифов и религий древних народов» (см. *Ромейн де Хоге. Иероглифика или символы мифов и религий древних народов. К., 2009*).

голову в XVIII-ом веке называть масонство религиозным обществом и преподавать его с кафедры? Действительно, еще недавно в Польше обвиняли евреев в том, что они пьют христианскую кровь. От такого фанатизма можно ожидать всего. Но в Москве, столице империи, кто бы мог представить, что подобные слухи распространяются самими профессорами? Я пожаловался на это господину куратору Мелиссино, но вместо того, чтобы успокоить мои чувства, он принял сторону враждебных по отношению ко мне профессоров и посоветовал мне читать лекции где-нибудь в другом месте.

Сознаюсь, я не мог понять, откуда происходило такое настроение. Я понимаю, что люди, которые мало путешествовали и не понимают иностранные языки, могут поверить таким слухам; но как могут их опасаться или способствовать им образованные люди, этого я не понимаю. Я хорошо вижу, что Его Превосходительство не любил меня, так как я пытался распространять истину и науки.

Вскоре после того, как Дружеское ученое общество стало известнее, вышеуказанные профессора и иже с ними стали говорить, что также и это общество является масонским. Сознаюсь, это было для меня крайне чувствительно, так как кто же не знает, в чем отличие ученого общества от масонского? Чтобы раз и навсегда пресечь такие слухи, мы решили просить Его Превосходительство графа Чернышева о публичном основании нашего общества, а также попросили защиты у Его Святейшества архиепископа Московского. К этому времени открылось двойное намерение господина куратора. Когда я сообщил ему о нашем решении, это намерение раскрылось: господин Мелиссино хотел стать руководителем и протектором общества, и был недоволен тем, что мы избрали вышеупомянутых господ. Его Превосходительство некоторое время колебался в надежде на успех, сочинил речь, которую хотел произнести на открытии; однако, его оскорбило то, что он не может находиться во главе общества. За несколько дней до открытия он принял меня и спросил, не хочет ли наше общество объединиться с учрежденным при университете Вольным российским собранием. Я ответил, что это невозможно, так как у этих обществ разные цели: Вольное собрание занимается историей и культурой языка, а ученое – воспитанием, переводами полезных произведений, извлечениями из иностранных ученых; что члены нашего общества

располагают слишком большими суммами для того, чтобы иметь хоть малейшую ревность, мешать и препятствовать деятельности кого-либо. Тут на меня обрушился гнев Его Превосходительства. Враждебно настроенные профессора сразу стали его друзьями и... Но я сохранял молчание; никакое оскорбление в мой адрес не было произнесено. Я решился на последний шаг, который заставил меня обратиться к Вашему Превосходительству.

После многих попыток уязвить меня, наконец, было решено, что легче всего это сделать со стороны Педагогической семинарии. От меня потребовали читать особую, дополнительную лекцию. Признаюсь, меня это крайне возмутило – семинаристы были в хорошем положении, делали успехи, некоторые из них были лучшими преподавателями гимназии. И так для чего же улучшения там, где имеется всевозможный успех? Отказавшись от жалования и квартиры, я выразил готовность читать две лекции в неделю, но как можно было требовать от меня еще двух лекций, когда мои условия этого не позволяли? Но я стерпел и эту несправедливость и, так как мы, благодаря стараниям нашего общества располагали по этому предмету одним из учнейших мужей и лучшим писателем Германии профессором Шаллем¹, то я предложил его, и он согласился читать лекции бесплатно. В конце письма я попросил Его Превосходительство освободить меня от всяческих принуждений, так как я и без них делал бы все возможное. Вместо того чтобы поблагодарить меня за то, что я пригласил столь важного для университета человека, Его Превосходительство начал обвинять меня, придавая моим слова ложный смысл, угрожал выгнать меня из университета палками, и вел себя так, как не ведут себя в публичном учебном заведении против кого бы то ни было. После этого Его Превосходительство продолжил клеветать на меня перед всеми своими посетителями. Я был вынужден просить о моем полном освобождении из университета, и подал прошение. Вместо того чтобы рассмотреть мою просьбу на Конференции и вынести решение, Его Превосходительство вновь начал упрекать меня в том, что я уже давно не читаю лекций, несмотря на подтверждение господином директором и членами Конференции моей болезни.

¹ И.Э.Ф.Шалль (1742–1790) – немецкий филолог.

Я предоставил судить, Ваше Превосходительство, заслуживаю ли я подобного обращения.

Так как считается обычным говорить начальству о своих заслугах, то я отваживаюсь указать на то, что я смогу доказать, если Ваше Превосходительство мне милостиво позволит:

1) Как профессор немецкого языка я воспитал сотни учеников, около двадцати из них научил хорошему письму, многих воспитал как переводчиков, из которых уже многие предоставили публике свои произведения, и способствовал распространению преподавания немецкого языка в Москве.

2) Как инспектор Педагогической семинарии я служил без жалованья, давал лекции, воспитал из семинаристов 10 хороших преподавателей и употребил из моих личных денег значительные суммы на их поддержку и на книги для них.

3) Как инспектор гимназии я служил бесплатно, ввел новую методику преподавания и раздавал бедным ученикам личные книги и платые.

4) Благодаря моим частным лекциям я пробудил любовь к наукам у многих благородных и знатных людей.

5) Благодаря услугам, оказанным при основании Дружеского ученого общества, была принесена настоящая польза отечеству и наукам. Если до Вашего Превосходительства дойдет клевета о том, будто это общество масонское, я могу привести Вашему Превосходительству доказательства ложности этих обвинений. Я масон – это правда, как и некоторые члены общества, как и Его Превосходительство господин Мелиссино, но само общество не является масонским. Если Ваше Превосходительство соизволит спросить у любого масона, то он вынужден будет признать, что масонские общества не занимаются переводами, воспитанием и так далее, в отличие от ученого общества. Я вполне серьезно могу уверить Ваше Превосходительство в том, что в этом обществе лишь некоторые знают, что такое масонство.

6) Благодаря услугам, оказанным типографии, и выпуская учебники частью сам, частью с помощью моих учеников, я заметно облегчил обучение для молодежи.

7) Я привез в страну многих достойных ученых и представлял университету различных полезных профессоров и доцентов.

Грамота

Всевысочайшему Зиждителю Всяческих Велия Слава!

Мы, Старший Екосский¹ Обер-мастер, Президент Директории, Провинциальные Чиновники и Репрезентанты и все Члены Екосской Директории VIII Провинции, именуемой Россия, учрежденной в Москве, целуем и поздравляем всех Братьев Ордена и Вольных Каменщиков числом освященным, желая им здоровья, благоденствия и спасения!

Сим объявляем Мы, что по прошению почтенных Братьев Вольных Каменщиков, совокупленных в единую ☐ в Вологде, и для вящего приращения Ордена и пользы Братьев Вольных Каменщиков, вверенных Нашему надзиранию, определили Мы, по силе и власти, каковыя Мы имеем, основать и учредить сию, святого Иоанна ☐, наименовав оную Северная Звезда и дав ей вместо герба девиз: корабль по морю плывущий, над коим в чистом небе видна звезда с надписью: «Указует путь», и поставить ей Мастером Стула, на время, почтенного брата Кирилла Степановича Рындина, придав ему двух Надзирателей: 1. Данилу Андреевича Петрова, 2. Владимира Ивановича Остолопова, который по силе даемой ему от нас власти может делать принятия и производить работы в первых трех степенях Вольного Каменщичества, следуя непременно Уставам, обыкновениям и Обрядам Ордена: також иметь ему в осмотрении и управлении своем казну ☐ на основании Законов, наблюдая рачительную пользу ее.

Мы запрещаем всем нашим братьям Ордена Вольных Каменщиков возмущать, каким бы то образом ни было работы сей принятой в наше покровительство ☐ под страхом исключения из

Текст публикуется впервые по рукописи из НИОР РГБ, ф. 147, ед. хр. 302.2.

¹ Т.е. принадлежащий масонству шотландской системы.

Ордена. Також предписываем Мы упомянутому Мастеру Стула, его Надзирателям и Чиновникам □, как данные уже ныне, так и те, которые впредь от Нас и от Наших Преемников даны будут, Узаконения и Обряды исполнять в точности и без всякого замедления: в случае же малейшего нарушения оных, Права и Преимущества, данные сею Нашею Грамотою Мы уничтожаем, предоставляя себе право непокоримых и неповинующихся по силе Законов наказывать. Но Мы ласкаем себя надеждою, что почтенные Братья, Мастер Стула и его Надзиратели и Чиновники □, никогда не отступят от их обязательств и должностей к Ордену, и что к вящей пользе и приращению одного всегда будут наблюдать между братьями повиновение, благонравие и порядок. Во уверение всего здесь сказанного вручаем Мы им сию Нашу Грамоту, подписанную Старшим Екоским Обер-мастером, Президентом Екоской Директории и Великим Секретарем, и утверждаем малою Печатью Нашей Провинции. Дано лета от Рождества Иисуса Христа, Спасителя Нашего, 1783-го года, Апреля ... дня в Москве.

(подписано)

Петр Татищев Старший Екоский Обер-мастер

Николай Новиков Президент Директории

Иван Шварц Великий Секретарь

Ответы на вопросы

1. Упражняются ли в Ордене в вышних науках?

О[твет]. В чем ином упражняться и к чему без того Орден? Все другие предметы непозволенные, или вздорные, были бы. Но при этом заметить должно, что к оным наукам с чистыми приступают руками; что уже и при ученическом нашем принятии даваемые перчатки показывают, равно как и женские перчатки там не без причины даются. И так, прежде упражнения в оных науках надлежит успевать и упражняться в добродетели; и долго упражняться в оной прежде, нежели до оных достигнут. Желаящим такие вопросы делать не можно, довольно советовать прилежное рассмотрение буквального смысла в не вовсе испорченных актах.

2. Имеют ли сношение с братьями высшего познания?

О. Как иным образом просвещение получить? Откровение, правда, нам показывает, что Бог иногда непосредственно сообщает. Но, однако, кто мы? чтоб сего требовать могли; а сверх того история нам показывает, что Бог посредством орудий действует, яко Он учинил то и чрез воплощение Сына, в котором и чрез которого Он Себя и волю Свою изобразил людям и пр.

3. Знают ли прямой источник, откуда оное получать?

О. Конечно. И безрассудно было бы прилепиться к вещи, не зная для чего и откуда она. Однако же при сем главное наше правило есть слова Спасителя: «По плодам должны вы познавать их»¹ и пр. И так, когда первые полученные познания таковы суть, что они переменяют человека, делают его лучшим и с возвышенными и очищенными чувствами и общим смыслом и говорящею совестью сходны и ощутительны и решают совершенно то, что прежде

Текст публикуется впервые по рукописи «Ответы И.Г.Шварца на вопросы, присланные А.А.Нартовым в 1783 году» (НИОР РГБ, ф. 14, ед. хр. 692), вместе с рукописью хранится конверт с надписью «На вопросы, присланные от Нартова, ответы на них получены от в[ысоко] пр[освещенного] Брата И.Г.Шварца. NB... № 2»

¹ Матф. 7, 17.

сомнительно было, то мы тот источник, из коего оные истекают, почитаем справедливым. Но притом помним сделанное нам при самом первом вступлении нашем в масонство запрещение лишнего любопытства.

4. Имеют ли ключ на Библию?

О. *Ключ на Библию!* Это нам точно так кажется, как когда бы кто хотел заказать на стеклянном заводе чашку для вмещения в нее океана. Однако ж, что малые познания, нам данные, сделали для нас чтение Библии сладким, утешительным и довольно просвещающим, и что многие места, при коих знахари умствуют или кощунствуют, суть для нас предмет высочайшего удивления и довод к возвышающим размышлениям, в том мы можем уверить. Впрочем, кому Орденские познания хотя несколько известны, тот знает, сколько существует драгоценных высокопросвещенными братьями написанных и напечатанных книг, служащих ключом к оным истинам; так что ученик Света, видя их столь рассеянные, часто трепещет о том, чтоб таинства не были оскверняемы и профанируемы.

5. Когда имеют, могут ли прямо истолковать три главы Моисеевы о Творениях, как Единое из Другого истекало и причину оногo?

О. *Истолковать!* Удивительное для Орденских учеников слово!

В наружных науках толкования употребительны, да за то они и наружные; и служат только для человека наружного, плотского и во мраке шествующего. Орденские же познания суть Свет и жизнь; а потому кто имеет оные, тот их ощущает, созерцает, а не толкует. Что ж касается до разумения всех первых трех глав Моисеевых, имеющих в себе таинства всего Творения и небес и земли, то нам кажется, что только долговременно трудящимся дается сия великая награда; мы же несколько уже лет, как упражняемся в словах *мрачность* и *Свет* и в познании отделять Свет от мрачности, дабы и в себе услышать глас: «Да будет Свет»¹; однако мы видим, что сия работа весьма трудна. Впрочем, для лучшего в том успеха советовали нам повседневно читать Евангелие и исполнять повеленное оным.

Однако же и для сего вопроса находятся многочисленные и драгоценные книги.

¹ Бытие 1, 3.

6. Могут ли шесть дней Творения каждый особо изъяснить, и что есть седьмой день покоя?

7. Могут ли истолковать 10 Сефиротов?

8. Могут ли квадратуру циркуля доказать в Творении?

9. Знают ли найти Троицу в Квадрате?

10. И в Троице Единицу и как из Единицы произошли числа?

11. Могут ли все числа от одного до десяти истолковать, что есть число 1 и 10 и что значит 5?

12. Могут ли семеричное число изъяснить в Творении верхнего и нижнего и действия оных в обоих?

О[тветы] на 6–12.

Когда кто реченные первые три главы разумеет, то сии вопросы уже не имеют места.

Что же принадлежит до одиннадцатого вопроса, то мы от искренней любви просим Бога, да не принадлежит делающий его к некоторому тайному обществу, которое имеет оный в Катехизисе первого градуса своего и которое происходит из ада, хотя великолепным именем Света одевает себя. Трепещем мы о нем и для него и для любезного отечества нашего.

13. Знают ли прямых и верных авторов алхимии, кто они такие и кого верно каббалистами признавать?

О. Сообщены нам некоторые авторы, познание наше весьма обогащающие, и кто хочет подвергнуться тем же законам, которым мы подверглись, тот может надеяться, что в надлежащее время и ему оные сообщены быть могут.

14. Могут ли о равносущности верхнего и нижнего доказать?

О. Сие принадлежит к 5 вопросу.

15. Знают ли первоначальную материю?

О. Хвастовство знанием первоначальной материи и многое говорение или болтание об оной есть знак, по коему нам дано признавать шарлатанов и обманщиков; авторы же наши везде упоминают о проклятии, коему подвержены открывающие оную не приготовленным к тому надлежащим образом и не упражняющимся довольно в очищении и в отделении *Света от мрачности*.

16. Могут ли со мною о том переписываться и кто такие?

О. Некто неизвестный, милосердую и о нашем отечестве, сообщил нам некоторые путеводительные средства, могущие проводить

нас к великой цели, и теперь не оставляет нас при сомнительных случаях наставлением; только притом всякое любопытство, так как свойство ребят и болтливых женщин, нам жестоко запретил; равно как и всякое хвастовство полученными познаниями. Таковая же переписка не может иметь иного предмета, кроме вышесказанного порочного любопытства или хвастовства. Кто же от искреннего сердца желает истинных познаний, тому везде представятся пути к достижению оных.

17. Упражняются ли в простой химии?

О. Кто по званию химик.

18. Упражняются ли в познании природы?

О. Так как натура в Творении, то, кто упражняется познанием одного, тот и в познании природы упражняется, да и в чем ином упражняться человеку, поелику он сам есть *microcosmus*?

Изъяснение

Из бумаг Ттщв. от И.Г.Ш., от А.О. 1820¹.

Мы согласились, что таинства Ордена обретаются в церемониях, документах и символах его.

Обряды при открытии □.

Если мы хотим разуть их, то должно нам сперва размыслить: 1-е – что делает брат в □? 2-е – где и что есть □?

[1-е)] Он строит духовный храм в своем сердце. Строит храм Соломонов, храм мира. Созидает Христа, Церковь Христову, ибо Церковь Христова есть храм и самый Христос есть краеугольный оного камень; все члены Церкви суть живые оного камни.

«Названные на основании Апостолов и Пророков, ибо сам Иисус Христос есть краеугольный камень» (К Ефес. гл. II, ст. 20).

«Ты еси Петр, и на сем камени созижду Церковь мою» (Матф. гл. XVI, ст. 18).

«Богу бо есмы споспешницы: Божие тяжание, Божие здание есте. По благодати Божией данной мне, яко премудр архитектор основание положих: ин же назидает: кийждо же да блюдет, како назидать» (1 Коринф. гл. III, ст. 9, 10: «Ибо мы Божии сотрудники; вы Божие земледелие, Божие строение. По благодати Божией положил я, как мудрый Строитель, основание; другой же на нем созидает: всякий же да блюдет, как на нем строить»). – «Тем же никтоже да хвалится в человецех: вся бо ваша суть» (там же, ст. 21). «На коем целом строение сложено, растите в святой храм в Господе»².

«К коему если придете, как к живому камню, от человек отвержену, от Бога же избрану и честну, то сами будите воздвигнуты в живые камни, в духовный дом (храм), в святое священничество,

Текст публикуется впервые по рукописи «Изъяснение» (НИОР РГБ, ф. 147, ед. хр. 297).

¹ Из бумаг Т[а]т[и]щ[е]в[а] от И[вана] Г[ригорьевича] Ш[варца], от А[лексея] О[сиповича] [Поздеева]. 1820.

² Еф. 2, 21.

для жертвоприношения духовных жертв благоприятных Богу, чрез Иисуса Христа» (1 Петра гл. II, ст. 4, 5).

2-е) Что и где есть □?

Она лежит в долине Иосафатовой. Долина и высоты были всегда местами Богу посвященными, местами молитвы, тихого размышления, испытания самого себя, удаления от мира. И так, □ находится в долине, во внутренности нашего сердца. Там должны мы строить храм, коего основание есть Христос.

«Ибо другого основания никто не может положить, возле положенного, которое есть Иисус Христос» (1 Коринф. гл. III, ст. 11). «Не весте ли, что вы есте храм Божий, и дух Божий живет в вас» (там же, ст. 16).

Итак, открывать □ называется испытывать самих себя во внутренности нашего сердца, во глубине души нашей, и там начинать строить храм Божий.

Первый удар.

Все в □ вопило, кричало, все говорило, были споры, все в беспорядке. Раздался удар, все утихло.

Страсти говорили в нашем сердце, шумели, бунтовали. Когда ж мы хотим открыть □, то должно их утишить ударом совести, устрашающем нас к нашему спасению. Она к нам взывает: который час? – Час чувствия, дарованного тебе от Бога к твоему спасению.

Она принуждает нас ответствовать, что уже 12 часов. Мы уже в половине течения жизни нашей, что время уже открыть □.

Но здесь можем мы спросить, как открыть □ в нас самих? Разве мы уже слышим глас Мастера? Разве увидели мы уже в оной Свет? Чтобы на сей вопрос могли мы отвечать, должны мы кинуть взор на состояние брата, назначенного к принятию и должествующего войти в □. Только минутный взор, ибо требуется особого труда и работы, и от познания оного зависит познание о всем Ордене.

И так, что же делает брат прежде вхождения в □?

Он сидит в черной комнате уединен и в темноте, ищет там чего-то, но не знает точно чего. Знает только то, что чего-то у него не достаёт. Обыкновенно ищет он добродетели.

Кто-то к нему приходит и хочет его провожать; но с каким условием? С тем, чтоб он обещал ему: покорность, доверенность, преданность, чтоб совершенно на него положился. Чтоб Я совершенно уничтожилось. Собственная воля не должна уже существовать. И так он уже совершенно должен предать себя в волю его водителя.

И тогда берется у него шпага, защищение самого себя, мщение за себя самого, в знак совершенного повиновения.

Далее берут у ищущего все металлы. Проклятая скупость, любовь к стяжанию! Там, где вы живете, там не может возрасть любовь к вечному, к непреходящему.

Тот, кто старается о богатстве, о временных благах, тот никогда не может изящество Царства Христова ощутить и любить.

И так надлежит нововходящему отложить любовь к земному прежде, нежели водитель далее что-либо с ним предпримет.

Блажен могущий удалиться от шума мирского. Блажен предпочитающий уединение шумным и оглушающим удовольствиям мирским. Блажен в тишине сам себя испытывающий, смотрящий во внутреннюю глубину злого и испорченного своего сердца, восклоняющийся к сообществу тех, кои суть во Свете, тех, кои внимают повелениям Мастера!

Предание древних, до наших времен дошедшее

Из бум. Ттщв. от И.Г.Ш., от А.О. 1820.

Познание Бога

Орудие познания нашего о Боге есть мы сами, или наш разум; и потому познанию Бога должно предшествовать познание самого себя.

Познание самого себя разделяется на:

1-е. Познание моего вещественного тела.

2-е. Познание внутренних пружин наших чувствований, то есть того, что называется жизнью и причины всего оного.

3-е. Познание той силы, которою отличаемся мы от прочих чувствами одаренных животных и которая побуждает нас стараться о совершенстве нашем и делает нас способными к предвидению и чувствованию добродетели, справедливости и благопристойности.

Но дабы лучше и основательнее познать нам самих себя, надлежит стараться познать вещи нас окружающие, а именно:

1-е. Скрытые в них качества и действия.

2-е. Причину оных.

3-е. Их между собою соответствие и отношение оных к человеку.

Все сие принадлежит или содержит в себе науку, называемую магия.

Изыскание сих таинств принадлежит всему человеческому роду, потому что соединенные силы могут более произвести изобретений и более принесут пользы, нежели силы частные. И посему надлежит упражняться в сих изысканиях совокупно всем и каждому.

Текст публикуется впервые по рукописи «Предание древних, до наших времен дошедши» (НИОР РГБ, ф. 147, ед. хр. 285.6). Имеется еще одна рукопись этой работы с конвертом с надписью: «№23. Учение древних. Получено от Ивана Григорьевича Шварца» (НИОР РГБ, ф. 13, к. 34, ед. хр. 20).

Краткость человеческой жизни не позволяет одному племени достигнуть до совершенства в сих знаниях. И потому должны мы пользоваться откровениями наших предков, в том издревле упражнявшихся.

История свидетельствует, что человеки в разные века, иногда больше, а иногда меньше упражнялись в сих знаниях. Показывает сие всеобщее благосостояние и успехи в просвещении народов и означает нам те времена и века упражнения или не упражнения в сих знаниях.

Совершенные правления народами, разные монументы знатнейших деяний человеческих и прочие достопамятности, дошедшие до нашего сведения, доказывают о глубокой древности всех известных нам наук и художеств, и что оные уже процветали до времен еще Моисеевых. К произведению всего оного употребляемые тогда способы уже стали быть неизвестны, а были известны в Египте; следовательно, древние имели уже довольное и лучшее просвещение в науках и художествах, нежели мы ныне имеем.

Долголетняя жизнь древних человеков, крепость их сложения и здоровья, чего мы ныне не имеем; бывшие тогда тайные и сокровенные между людьми общества, ревностно стремившиеся к приобретению сих знаний (ибо люди удалившиеся от мира не были ничем препятствуемы в своих изысканиях) подали им более способов успеть лучше в сих знаниях, нежели мы когда-нибудь оные имеем.

Знания сии, чем более удалялись от своего первоначалия, тем более они терялись и приходили в забвение. Священное Писание свидетельствует нам в каком неустройстве был Египет уже при Иосифе, даже до того, что и вольность между человеками в то время уже вовсе истребилась.

Изобретение огня, языка и букв, также и хлебопашества или земледелия, столь превосходят силы человеческого разума, что нам ныне кажется непонятно, какими средствами оные изобретены.

И так все сие показывает нам, что предки наши имели уже познание тайных причин и свойств всех тех наук, которые до нас достигли.

Человеческий разум по природе своей всегда стремится познания свои доставить своим потомкам; а потому и несомненно, что и предки наши старались довести до нас свои познания чрез познание.

Таблица

Еще Иван Егорович Шварц своеручно написал следующую таблицу.

Разумная любовь.	 Сластолюбие.	 Властолюбие.	 Сребролюбие.
Свет.	Вода.	Огонь.	Земля.
1) Молчаливая откровенность.	1) Неосторож- ная болтливость.	1) Упрямая скрытность.	1) Лукавая лож- ность и лицемерие.
2) Благотель- ная щедрость.	2) Безрассудное расточение.	2) Тщеславное расточение.	2) Немилосерд- ная скупость и скряжничество.
3) Равнодушная ласковость.	3) Рабское подо- бострастие. Ук- лончивость.	3) Презиравшая гордость.	3) Глупое само- мнение и ласка- тельство.
4) Терпеливая храбрость.	4) Нетерпеливая трусость (опро- метчивость).	4) Безрассудная ярость.	4) Коварное ти- ранство (гнуша- ющееся?).
5) Трезвая, воз- держная чистота.	5) Пьяная, об- морщенная по- хотливость.	5) Стоическое воздержание и бесчувствие.	5) Гнусное от- вращение от женщин.
6) Бережливость.	6) Расточение.	6) Скупость.	6) Скряжество.
7) Трудолюби- вая бодрость.	7) Ленивая праздность.	7) Неутомимая работливость.	7) Тяжелое тру- долюбие (изну- ряющая работ- ливость).
8) Терпеливое великодушие.	8) Мягкосердеч- ная вспылчи- вость.	8) Гневливое любомщение.	8) Памятозло- бие.
9) Охотная ус- лужливость.	9) Сластолюбивая услужли- вость.	9) Мстительная услужливость.	9) Завистливая злорадость.

Текст публикуется впервые из рукописного сборника «Речи З[лато] Р[озового] К[реста]» (НИОР РГБ, ф. 14, ед. хр. 1637).

Творения

Прежде творения существовал Бог Един, и самим собою наполнял все пространство. Слово, или Свет Божий, еще был в лоне своего Отца, и Дух составлял их союз. Сие Высочайшее Существо заключало в себе все возможные совершенства, но они были в нем сокрыты и никому не засвидетельствованы, и как многие из них, как-то: благодать, премудрость и другие всегда стремились себя открыть, то Отец от века на сие соблаготволив, начертал в своем разуме план творения и наконец сие свое внутреннее или мысленное Слово родил или произнес и открыл. Оно, приступая к творению, во образе себя произвело воду ∇ , во образе Духа Св[ятого] произвело огонь Δ , а во образе всего Божеского круга – землю ∇ . Но как в духовной Троице Отец есть первая действующая причина, то и материальный огонь прежде всех начал действовать на воздух, от чего произошла сера \triangle , воздух начал действовать на воду и родил соль \ominus , а вода, действуя на землю, произвела меркурий \odot , и сии три новорожденные начала, смешившись между со-

Текст публикуется впервые по рукописи из НИОР РГБ, ф. 13, к. 41, ед. хр. 14, лл. 1–4, записан в тетрадке рукою П.А.Татищева, на обложке тетрадки надпись карандашом «NB...».

В данной единице хранения находится конверт (л. 7) с надписью « \triangle * \ominus * \odot * Творения. NB...», с обратной стороны конверта – печать П.А.Татищева и надпись рукою В.С.Арсеньева: «Печать пок[ойного] бр[ата] \odot <ордена> Петра А.Татищева».

В данной единице хранения также находится текст «Творения», записанный рукою В.С.Арсеньева (лл. 11–12об), под названием « \triangle * \ominus * \odot * Творения. NB...»; на л. 8 запись «NB... О \triangle , \ominus , \odot Творения. О 3 пр[инципиях] творения. (Списано из бумаг пок[ойного] бр[ата] з[лата] и р[озового] \dagger П.А.Татищева, друга И.Е.Шварца, автора и лекций о 3 познаниях)»; на л. 10 имеется запись: «Драгоценнейшее объяснение: “О трех принципиях творения” (кажется, это и есть: давно искомое: О трех свидетелях?) – такого коренного понятия нигде еще не встречалось до чтения этой важнейшей беседы, в которой всякое слово есть раскрытие истины и которая в малом объеме открывает весь план. По слогу, кажется, одного пера с: “Лекциями о трех познаниях”? Вероятно продиктовано И.Е.Шварцом П.А.Татищеву, в бумагах коего сохранилась эта драгоценность»; в начале текста запись: «Копия с древн[ей] рукоп[иси] от б[рата] П.А.Т[атищева], др[уга] Шв[арца]».

бою в земле, произвели металлы и минералы; минеральные соки, соединясь с несколько чистейшею землею и получив порядочное расположение или каналы, составили растения. Когда же земля больше еще перечистилась и получила совершеннейшие каналы или жилы с жизненными духами, то из того вышли животные, в которых жизненные соки, соединясь в одном центре, произвели уже способность и к понятиям, которые однако ж никогда далее естественных побуждений и настоящих обстоятельств не простираются, но поступая еще к дальнейшей степени материи, находим человека *яко совершеннейшее и последнее творение; в нем находится не только порядочное расположение каналов, кровообращение, жизненные соки, понятие и скотский, то есть привязанный к телесным побуждениям и настоящим обстоятельствам, разум или душа*, но есть нечто высшее, по которому он, сравнивая с настоящим прошедшее, заключает о будущем, по которому он находит в себе совсем отменные и противные плотским и скотским побуждениям законы, то есть нравственные правила, например, *когда встревоженная желчь устремляет нас к отмищению, тогда нечто советует нам великодушие, когда скотский разум склоняется к сладострастию*, тогда нечто напоминает нам следующее из того разорение, и по соделании осуждает наше беззаконие, наконец есть у нас нечто, что делает себе понятие о *Боге* и к нему стремится, что надеется [о] некоей будущей жизни и что, естли иногда, по тесной связи с духом мира сего, и обманывается, то по крайней мере в сем свете ищет себе славы и похвалы. Сие-то существо, начало последующих духовных миров, и по справедливости называется духом, который никогда ни в Священном Писании, ни у просвещенных людей с выше объявленным скотским духом или душою не смешивается. Но мне кажется, что сие существо, или дух, чрез падение получил такую привязанность к скотскому своему духу и вместе с ним подпал под законы материи, или Люцифера, и потерял совсем свою власть и силы, что видно из того, что мы не видим почти никого такого, который бы всегда поступал так, как в разуме находит что должно, и все писатели нравоучительных философий пишут, каков быть должен человек, и сами никогда таковыми не бывают, да и совсем не могли б быть, естли бы *Христос*¹ *своею смер-*

¹ Напротив на полях рукописи написано: «NB».

*тию не доставил человеческому роду возможность к возрождению, чрез которое освобождается человек от законов материи и начинает входить не по плоти, но по духу, как Апостол Павел говорит. Из вышеописанной цепи, кажется, можно также несколько видеть и каким образом все восходит к совершенству и своему источнику. Ибо из минералов выходят растения, растениями питаются скоты, скотами питается человек, а в нем уже как бы в дозрелом материальном цветке происходит *духовное семя*, по которому уже материя должна проходить духовные царства, даже до своего источника. Так же нельзя без примечания опустить и того, что в человеке по двойному его духу находится двойная и пища. Скотский его дух требует скотской и пищи, которую он сваривает посредством жизненных духов, а истинный дух питается и растет чрез духовную пищу добродели и познания, которые он должен сваривать, *призывая молитвою Святого Духа, откуда и происходит внутреннее просвещение*, что всяк может испытать усердным чтением Священного Писания, но не философских систем. Ибо мудрость сего мира может быть и сваривается духом мира, как то и есть, что мирские познания находим мы на престоле духа мира, то есть в разуме, который основывается на памяти, и где все выученные правила бывают мертвы; напротив того, духовные познания чувствуем мы в сердце, которое вместе с ними получает и силы к исполнению правил, предписываемых сею небесною и истинною мудростию. А чтобы их между собою различить, то надобно знать, что мирская мудрость обыкновенно производит в нас тщеславие и гордость, с которою сопряжено лукавство, зависть, мщение и другие страсти, напротив того, истинная *мудрость – живое чувствование и стремление к Богу, смирение, скромность, спокойствие, радость и другие дары Духа Святого*. Ибо она и сама есть Его дар, который постепенно получают истинно обращающиеся ко Богу. Сие сокровище сколь драгоценно, столь трудно его доставать, и доставши, сохранять.*

Записи речей в протоколах ложи Трех Знамен¹

[18] 2 октября 1783.

1) Высокопочтенный мастер начал работу с разъяснения, через которое ознакомил собравшихся братьев с историей возникновения и развития старошотландской ложи Трех Знамен; он также означил причины, почему принял молоток мастера стула: а) по особому радению материнской ложи Трех Глобусов в Берлине, через чье братское посредство наша получила конституцию; б) ввиду многократных просьб высокопочтенного старошотландского великого мастера Петра Алексеевича Татищева как учредителя этой ложи и от имени его; в) чтобы тех лиц, каковые интересуются особо благом воспитательного института, теснее с ним связать, а также среди учителей, служащих в институте, распространить взаимную любовь как главный закон Ордена и заронить в их сердца и удержать в них деятельное побуждение к благодеянию, без коих воспитание не может иметь успеха.

2) Изъяснил высокопочтенный мастер в сей промежуток² различные важные предметы каменщичества и особо заметил, как ввиду поспешных заключений и умствований о цели Ордена и тому подобном, сложности в достижении совершенства не только умножаются, но и отвлекают каменщика от пути, которого он ищет, — что, супротив того, точное исполнение масонских должностей и послушание суть самые великие свойства каменщика, и засим напечатлел сие поучение в сердца братьев.

Текст публикуется по книге: *Киселев Н.Р. Из истории русского розенкрейцерства. СПб., 2005.*

¹ Печатаются по подлинным протоколам, писанным Триттельвацем.

² То есть после послышки ритора в черную хранину к принимаемому.

[19] 9 октября 1783.

1) После того как высокопочтенный открыл ложу, он воспользовался случаем занять собрание рассказом о разных важнейших эпохах истории масонства. Он заметил, что в 1719 году масонство начало работать в Лондоне в трех нижних градусах, откуда оно распространилось в 1723 году в прочие части Европы. В 1740–1750 годах и далее до 1760-го появились высшие градусы, а вместе с ними – партии и системы. Берлинская ложа Трех Глобусов в 1777 году особо усердствовала в том, чтобы распространить далее истинный свет. Многие достойные мужи России испытывали желание приблизиться к истинным отцам света. Некоторые обратились к шведам, высокопочтенный же старо-шотландский обер-мейстер Петр Алексеевич Татищев – к ложе Трех Глобусов в Берлине, от коей наша ложа Трех Знамен восприняла не только конституцию, но и истинный свет. Высокопочтенный мастер стула поведал при этом, как он при своем путешествии, имевшем единой целью каменничество, познакомился с одним братом фон Фирксом, объяснениям которого он обязан просвещением своим в масонстве. Затем прибавил высокопочтенный, что в 1782 году при всеобщем желании созвать конвент братья из России приняли участие в генеральном конвенте в Вильгельмсбаде, и на нем же Россия была провозглашена восьмой свободной провинцией. Летом 1782 года ложи-матери Трех Знамен, Озириса и Латоны, выступили совместно, чтобы дать ход обретенным правам, в каковом намерении ложа Трех Знамен учредила дочерние ложи Сфинкса, Елевсины и Персея, и начало оных до сего дня поимело такое благословение, что нет никаких причин сомневаться в блюдении их.

4) В это время инструктировал высокопочтенный собравшихся братьев по Книге Конституций, напечатанной в 1723 году, о благородной цели каменничества и в высшей степени интересными замечаниями и объяснениями о сем предмете привлек внимание присутствующих к высшему градусу. Он сказал при этом,

5) что хотя он доселе колебался возглавлять ложу как Мастеру стула, поскольку зависть, гордыня, властолюбие и мстительность возобладали почти повсеместно и даже среди просвещенных братьев, он более не мог противостоять настойчивым пожеланиям

высокопочтенного старо-шотландского обер-мейстера П.А.Татищева, чье собственноручное писание он милостиво огласил. Он уверил со всем жаром сердца, что не только из всех сил будет защищать права провинции, но и как совестливый муж и христианин будет сообщать познания, доверенные ему Всевышним Архитектором всех миров, дабы поелику возможно давать впредь отпор всякому вкравшемуся злочинству. Высокопочтенный заявил засим, что согласно поручению начальников сей провинции он ограничится преимущественно инструктирующими ложами, чтобы слишком частые принятия не были помехой дочерним ложам в их продвижении, и установил на будущее раз в две недели держать инструкционную ложу.

Он держал 8) обращенную к высокопочтенному брату Петру Петровичу Татищеву, который в отсутствие высокопочтенного старо-шотландского обер-мейстера П.А.Татищева замещал его, речь, в коей он высокопочтенному старо-шотландскому обер-мейстеру выразил свою благодарность не только за выказанное ему доверие, но и за неустанную заботу о благе Ордена и нарисовал по этому случаю собравшимся братьям трогательнейшую картину человеколюбезного и благотворительного характера высокопочтенного старо-шотландского обер-мейстера и разных начальников провинции, которые сделали своим самым насущным долгом неприметно и незримо сеять вокруг себя добро и самолично утирать слезы страждущему человечеству, жертвуя свое состояние, и только боязнь смутить скромность этих почтенных мужей, некоторые из которых присутствуют здесь, мешает ему раскрыть их имена.

[21] 30 октября 1783.

3) В промежутке высокопочтенный взял за предмет своего изъяснения вопрос: что есть собственно свободный каменщик¹? Он отметил, что оный вопрос часто ввергает в немалое смущение

¹ Благодаря этой записи в протоколе является возможность идентифицировать пьесу, приложенную к письму И.А.Поздеева к В.И.Остолопову от 12 января 1784 и озаглавленную «Изъяснение, что есть Свободный Каменщик». Несомненно, что эта довольно обширная пьеса есть не что иное, как полный перевод на русский язык той же самой речи И.Г.Шварца.

большинство братьев и что, наверное, нет ничего более естественного, нежели ожидать от свободного каменщика, что он в состоянии правильно и четко ответить на него. Он дал засим следующую дефиницию: свободный каменщик есть свободный муж, и свобода мужа сего состоит в том, чтобы преодолевать свои страсти, умерять желания и волю свою подвергать законам разума. Высокопочтенный пролил ясный свет на эти понятия и показал, что каменничество есть искусство, делающее человека лучше и совершеннее, ведет его к истинной свободе рука об руку с Книгой Откровения и природой.

Изъяснение, что есть свободный каменщик

Свободный к[аменщик] есть свободный муж, умеющий преодолевать свои страсти, умерять желания и волю свою подвергать законам разума.

Свободный муж есть человек, признающий Бога, законы и самого себя за единственных обладателей своей воли, которую он посредством разума и добродетели очистил, и пределы ее познал касательно до Бога.

I) Св[ободный] к[аменщик] знает и уверен, что Бог есть вечное, невидимое, всесовершенное и всемогущее Существо, которое все создало, все содержит и правит всем сотворенным и впредь сотворяемым.

Сие существо он без рабского страха почитает и признает своим Богом. Обретая же в себе стези подобия Божественного Существа, он чувствует в сердце и совести своей вещание, да никогда не похочет умышленно раздражать Существо сие.

II) Св[ободный] к[аменщик] любит сие Существо. Он любит Бога от всей души и от всей крепости своей, потому что

а) зрит бесчисленные благости ежедневно от Бога на себя и на всю тварь ниспосылаемые,

б) сверх того по тому внутреннему побуждению, которое поощряет его беспрестанно почитать и любить то Существо, которое его создало, от которого получил он жизнь, дыхание и бытие и помощь которого он часть целого составляет.

III) И так Бог по истине есть единственный обладатель св[ободного] к[аменщика].

а) Он есть создатель вольного мужа. Он влиял свободу в человека, а влияв ее, знает Он и точное естество и свойство оной,

Текст публикуется впервые по рукописи «Письма И.А.Поздеева» (НИОР РГБ, ф. 14, ед. хр. 619), см. также «О свободном каменщике» (НИОР РГБ, ф. 147, ед. хр. 297).

б) а зная естество и свойство оной, не будет требовать от человека того, что естеству и свойству свободы его противно и потому

с) Бог есть справедливый и совершенный обладатель свободного человека и св[ободный] к[аменик] не находит никакого сомнения в том, чтобы

IV) не признавать Бога единственным и справедливым обладателем своей воли, которую он добродетелию и разумом просветил. Свободный человек есть гражданин мира и член общества сего света и потому знает он,

а) что для соблюдения в порядке общества потребны законы, свойственные и соразмерные существу оному,

б) что, когда размышляет о законах такого общества, то нельзя не вообразить притом и о законодателе.

1) Сей законодатель есть либо сам Бог! коего законы суть, либо

а) начертанные перстом Его в сердцах и душах наших, или

б) чрез посредство нам от Него откровение.

2) Или законодатель есть тот, коему общество поручило власть учредить законы для себя и для своего благосостояния:

а) сия власть дана либо одному неограниченно,

б) или одному же весьма ограниченно,

с) или купно многим из общества того.

3) Или оный есть только блюститель справедливого исправления законов и, следовательно, общественного порядка.

Свободный человек, разумом предводительствуемый и сердцем научаемый, знает, что он есть гражданин и член общества, и потому отнюдь не восхочет нарушить порядка общественного.

Но ощутит в себе паче основательные причины, побуждающие его стараться всеми силами о соблюдении порядка по законам.

V) И для того власть, порученную от общества, законодательную или блюстительную над исполнением законов, почитает он охотно властью над собою и

VI) признает оную за второго обладателя разума и добродетелию просвещенной своей воли.

Доселе описали мы, л. брр.¹, обладателей свободного человека, ни малейшему сомнению и затруднениям не подверженных.

¹ Любезные братья.

Бог премудро и ту власть устроил, коей Он поручил меч на защищение правды от неправды, на защищение добродетели от порока и невинности от притеснения. Два сии суть такие бытия, кои от каждого разумного существа охотно почитаемы, любимы и обладателями воли его признаны будут. Но я еще упомянул о третьем обладателе свободного человека, который многим может непреодолимым, многим самолюбию ласкательнейшим или многим наисноснейшим показаться, а именно сам человек.

Сам я, точно говорю, л. брр., что нет ничего справедливее как то, что все повиновение, почтение и любовь, воздаваемые нами двум первым обладателям, не суть истинные, ежели не употребим в помощь третьего обладателя.

1) Но сие для нас не так легко, как то нам сначала кажется, ибо все вооружается против сего нашего обладателя: а) желания, б) страсти, с) самолюбие, d) невежество, е) суеверие и предрассуждение.

2) Все сопротивляется нам самим, и чтоб сделаться властелином, судьбою и обладателем над собою, потребны не только геркулесовы силы, но и мужественное предприятие, на которое решился он в своей юности.

3) Обратим только взор наш на поле предрассуждения суеверия, глупости и невежества, то какая страшная и бесплодная пустыня отверзнется глазам нашим. Тут мы должны почти заключить, что люди не имеют душ, следовательно, и никаких сил разума. Все подобно такой стране, в которой вместо прежних плодоносных дерев ныне лежат изломанные и истленные колоды. Там целые горы камней, мхом и дичью заросших, стоят горами. Инде ужасные пропасти дерзким глазам нашим представляют единый только страх и трепет. Повсюду открываем вредные и ядовитые бытия и растения, которые ими насаждающихся не только погибелью и смертью угрожают, но и воздух кругом себя наполняют заразительным запахом.

4) Подумаем только об ужасном множестве заблуждений, которым мы в рассуждение наших понятий, мнений и рассуждений подвержены, то найдем те бесчисленные источники, из коих толь многие произошли химеры и толь многие исчадия неправды, лжи и обмана.

5) Вспомним только о ложных путях, коими странствовали, чтоб приобрести истинное каменщичество. Один возглашал вам: «Здесь Христос! Там Христос!» и вы последовали ему без испытания душевных сил своих, кои, однако ж, Бог даровал вам для того, чтобы вы могли поступать, яко вольные мужи. Другой водил вас слепо от севера на запад или от юга на восток и вы следовали ему во всем терпеливо, не помышляя о том, что ваше иждивение такую жертвою и потерянное при сем драгоценное время таким сокровищем были, которым вы приобрели себе сии чудовища и привидения.

6) Рассудите ж теперь основательно, от коликих смущений, досад и противностей, не говорю уже от коликих несчастий и от коликих гонений, ненависти и ругательств удалились бы вы, если бы от самой юности старались поступать, яко вольные люди; т.е., когда бы могли и хотели рассуждать основательно и порядочно о людях, о действиях, о случаях.

7) И так подумайте о слабостях и презрениях, коим естество человеческое вообще подвержено. Помыслите еще и о бесчисленных несовершенствах, коим подвержены мы чрез лишение первобытной своей непорочности. Какая слабость и помрачение распространились от того на наш разум, и через то самое сколь легко ныне обманываемся мы собственными своими мыслями, воображением и страстями.

8) Рассмотрим далее трудность и глубину многих истин с тем великим сиянием, которое умеет принимать на себя ложь и обман, то коlikому множеству бед чрез сие единое мы подвержены, дабы вести себя как вольным мужам и рассуждать о вещах, так как естеству и свойству оногo прилично.

9) Многие из них не берут времени на испытание основательного и истинного рассуждения, которое есть необходимо, потому что не достает им терпения или нет времени, как сказывают, упражняться в таких вещах, в коих размышление и совершенная свобода духа потребны.

Смотрите, л. брр., на толикие многие трудности, кои в[ольному] к[аменщику] преодолеть надлежит, чтобы сделаться вольным мужем, т.е., чтобы самого себя сделать беспристрастным судьей всех своих поступков; и так могут ли все, называющиеся камен-

щиками, быть истинными каменщиками и вольными мужами. О сколь малое число находится из тех монахов, истинных монахов, кои носят только клобуки! Коль немногие заслуживают именовать-ся тем, чем они пред всем светом тщеславятся. Раб своих желаний и невольник страстей своих называет себя вольным. Упоенный слепым самолюбием и глупостию, называет себя вольным. Пресмыкающийся аки червь в кале невежества и безумия, называется вольным. Всеми правами человечества жертвующий закоренелому суеверию и чрез то себя извергом делающий, называется вольным. Надменный предрассуждениями и оными, яко сума Эола, надутый, называется вольным. Презритель единственного истинного Божества, бунтовщик против законной власти, возмутитель общего покоя и благосостояния, меньше всего о себе самом знающий, не господствующий над собою, но поработенный своими похотями, называется вольным.

Не должны ли мы искренне соболезновать в свете о тех, в коих усматриваем слепоту разума и рассуждения, то сколь более должно сокрушать чувственную душу нашу, когда зрим то самое в тех людях, которые наиблагополучнейший имели случай вкрасться в освященные храмы наши, приступить к алтарям нашим и воспрять имя в[ольного] к[аменщика]? Сколь болезненно должно быть истинному к[аменщику], когда видит выше и подле себя каменщиков, ругающих и презирающих правила жизни каменщичества и попирающих ногами поставленные законы от наших почтеннейших учредителей, кои никогда довольно прославлены быть не могут.

Сколь много именующихся в[ольными] к[аменщиками] приходят в вечеру поучаться скромности, благонравию, повиновению, братолюбию, твердости духа, милосердию, кротости и любви ко смерти. Но, не понимая сих законов, ставят оное буйством. И так каменщичество должно почитать себя счастливым, когда оно в глазах сих невеж одним только препровождением времени кажется.

Коль многие из таких по единому только названию почитающихся в[ольными] к[аменщиками] принимались с того времени созидать и сохранять здравую душу в здоровом теле? Наипаче употребляя обильность душевных сил, что напротив того, стараются денно и ночью наиболее расслаблять и разрушать тело свое преж-

де времени и повергнуть оное во гроб. Что хорошего могли сделать сии самоназывающиеся каменщики другим людям, я не хочу вопрошать других брр., от коих желали бы они, чтоб с ними поступлено было равным образом. О, как боюсь я, ежели бы оплачено им было все то, что они другим оказали, то мало бы, весьма мало осталось от их честности, доброго имени, имения, благополучия, спокойствия и удовольствия. Когда такие так называющиеся кам[енщики] поставляли себя пред собственным своим зеркалом для искания в нем такого безумца, от глупых повелений бы коего, они наперед освободить себя могли? Конечно, они становятся часто перед зеркалом, но совсем с другими намерениями, и оно есть их идол, истукан в образе украшенной обезьяны, коему жертвуют они фимиам ласкательства и самолюбия.

Не справедливо ли, л. брр., говорю я, что нет ничего легче как быть вольным мужем и что немного находится истинных в[ольных] к[аменщиков], которые могли бы называться истинными вольными мужами? Я примечаю из вашего веселого и беспритворного лица, что вы со мною в сем случае одинаковых мыслей. Усматриваю также на сие и возражение, кое видно мне посреди вашей благосклонности, на которое прежде, нежели заключу слово мое и отвечаю.

Мне кажется, что вы вопрошаете меня, когда так трудно сделаться истинным в[ольным] к[аменщиком], то для чего требует вольное каменничество от нас таких свойств, которые все силы человеческие превосходят. Вы конечно бы были правы и мне нечего бы вам отвечать, если бы все то, что нелегко, совсем было невозможно. Но поверьте мне, что нет ничего человеческому естеству и силам душевным столь сродного, как истинное вольное каменничество. Из сего весьма легко можете усмотреть ответ мой на ваш вопрос.

Каждый от царя до простолюдина обязан распространять как понятия свои, так и душевные силы. Есть степень людей, которые по высоте сана своего имеют довольное время свой разум просветить и сделать совершеннее, и чрез сей очищенный разум исправить волю и душу распространить множеством знаний и прозорливостей.

Также и самого низкого состояния люди имеют право к приобретению некоторой степени в познаниях, к которым иначе они

достигнуть не могут, как чрез размышление и разумные рассуждения. Все наши должности, преимущества в обществе, все необходимые отношения на нас самих, на наших ближних, на наши семейства, на наши звания, на наши действия касаются до употребления нашего разума и наших сил душевных. И чем более удалены оные от предрассуждений и очищены от нечистоты желаний и страстей, тем лучше, тем удобнее мы в наших предприятиях успеем. А чрез сие тем больше обязаны мы стараться неусыпно о просвещении душ наших для приобретения нашего покоя, удовольствия и блаженства.

Самое естество ежечасно и ежеминутно вспомоществует вольности нашей. Оно почти поименно призывает нас, чтоб быть соучастниками оною, к чему избрала их и способными учинила натура. И так от нас только зависит понимать то, что составляет блаженство наше и возводит нас как бы выше себя самих.

Конечно, требуется к тому преодоление себя, конечно, прискорбно будет плоти и крови нашей, когда среди самого обуревания похоти и страстей останавливаться и от всего, что нравится испорченному человеку, отказаться должны.

Однако ж, почтенные и л. брр., сие никак не должно устрашать нас, ибо нам отнюдь не надобно себя нежить. Разве мы не мужи? Научимся геркулесовому мужеству, станем отрубать главы лернейскому змию и тогда-то сделаемся мы истинными и справедливыми вольными каменщиками.

Материалы для биографии И.Г.Шварца

Из журналов и газет

Минувшего июля 3 дня от Императорского Московского Университета объявлено было в ведомостях, что прошедшего июня 30 при торжествовании в оном всерадостнейшего для всей России дня восшествия на всероссийский престол Ее Императорского Величества Всемиловитейшей нашей Государыни, Его Превосходительство Господин Действительный Статский Советник Проконий Акинфиевич Демидов¹, видя успехи обучающегося в Императорском Московском Университете юношества, и по известной своей достохвальной, к пользе Отечества своего ревности, крайне тем будучи тронут, прислал в тот же день при письме к Его Превосходительству Действительному Тайному Советнику Ее Императорского Величества Обер-Камергеру и Императорского Московского Университета Куратору и первому Учредителю Ивану Ивановичу Шувалову для Университета десять тысяч рублей, предоставляя употребление оных в пользу обучающегося в нем на казенном содержании юношества; вследствие чего Его Высочайшее Превосходительство Иван Иванович Шувалов обще с Его Превосходительством Действительным Статским Советником и Императорского Московского Университета Куратором Михайлом Матвеевичем Херасковым² определили оную сумму отдать в Мос-

¹ П.А.Демидов (1710–1786) – крупнейший владелец горнопромышленных предприятий на Урале, занимался благотворительной деятельностью. Основал Московское коммерческое училище в 1772 году, известен многотысячными пожертвованиями на Московский университет и миллионными вкладами в строительство Московского воспитательного дома, членом опекунского совета которого состоял.

² М.М.Херасков (1733–1807) – писатель, поэт, драматург.

ковский Банк, и процентами, с нее получаемыми, содержать шестерых из Университета студентов с тем, чтоб они на тот конец продолжали учение свое, дабы могли при Университете заступать не только учительские места, но и достигать Профессорского достоинства, почему в нынешнем месяце действительно и выбраны для сего Студенты: Яков Репин, Василий Арченевский¹, Матвей Гаврилов², Михайло Степанов³, Николай Попов⁴, Михайло Багрянский⁵, кои и поручены особливому, Университетскою Конференциею, с позволением Господ Кураторов, выбранному Профессору Фон-Шварцу, который всевозможное старание прилагать имеет в преподавании им наставлений, каким образом каждый из них удобнее достигнуть может до совершенства в какой-либо части учения по способности своей, им избранной, а потом и сам наставлять в оной других лучшим и легчайшим способом.

Сколько сие заведение со временем учиниться может полезно для всего Отечества, то не требует никакого доказательства; потому что каждому совершенно известно, колико важно правильное воспитание и обучение юношества. Для засвидетельствования должной от Университета благодарности Его Превосходительству Господину Демидову, по повелению Господ Кураторов, посланы были оные студенты сего месяца 20 числа под предводительством Профессора, имеющего над ними смотрение, Фон-Шварца и Профессора Сырейщикова⁶ в дом к нему, господину Демидову, яко виновнику сего преполезного заведения, приобретающего новую имени его славу и заслуживающего особенную ему благодарность от Императорского Московского Университета⁷.

¹ В.К.Аршеневский (1761–1808) – профессор чистой математики Московского университета, педагог.

² М.Г.Гаврилов (1759–1829) – педагог, писатель, переводчик, издатель, профессор кафедры славянской словесности Московского университета.

³ М.С.Степанов – кораблестроитель.

⁴ Н.Е.Попов – переводчик, преподаватель в Московском университете.

⁵ М.И.Багрянский (1761–1813) – переводчик, доктор медицины.

⁶ Е.Б.Сырейщиков (?–1790) – писатель, профессор русского и славянского языков, логики и метафизики Московского университета.

⁷ Московские ведомости, 1779, № 94.

Для известия

Издатели «Утреннего Света» чрез сие Почтеннейшей Пубlike объявляют, что состоящие при Императорском Московском Университете на иждивении Его Превосходительства Действительного Статского Советника и Императорского Воспитательного Дома усердствующего рачителя Прокофия Акинфиевича Демидова Студенты отозвались, что они взяли на себя переводить с иностранных языков лучшие и с предметом сочинения сего сходнейшие стихотворные и прозаические сочинения для сего Издания, так как и переведенные обучающимся в Университете юношеством поправлять, желая тем оказать по мере сил своих услугу Почтеннейшей нашей Пубlike, изъяснить чрез то некоторым образом чувства благодарности своей к своему благодетелю и явиться и впредь достойными благоденствий Его, естли не достоинством трудов своих, то по крайней мере охотою и склонностию своею к оным. Такое сих молодых трудолюбивых людей похвальное намерение весьма нам приятно, да и почтеннейшие читатели, как то мы уповаем конечно отдадут им должную справедливость, что послужит немалым ободрением к продолжению трудов своих и приятною заплатою за прошедшее¹.

Письмо от членов семинарии Педагогической, учрежденной при Императорском Московском Университете, к издателям «Утреннего Света»

Всех веков народами благодарность всегда почиталась за одну из главнейших и роду человеческому полезнейших добродетелей. Ею чувствительные и благодеющие сердца возбуждаются к дальнейшему исполнению изящной добродетели, благодеяния, и через нее человек носит на себе ближайшее подобие образа Божиего. Ибо благонамерение и любовь к ближнему суть яснейшие в человеке

¹ Утренний Свет, 1780, № 8.

следы подобия того Творца, который есть повелитель бесчисленных миров. Сею любовью совокупляются люди в единоедушное общество, собираются во грады и общими силами сопротивляются трудностям сей жизни.

Сколь высока и сколь велика сия добродетель, столь напротив гнусен порок неблагодарности. Он ожесточает самые благодетельные и чувствительнейшие сердца; делает нас нечувствительными к несчастным, истребляет любовь к обществу и к отечеству и не только самого благодетеля заставляет скорбеть, но еще врагом быть человечеству. Мы могли б пространно показать ужасные следствия неблагодарности, если б не были уверены, что единое имя сего порока приводит всякого в содрогание и что нет нужды приводить доказательства к объяснению гнусности оною.

Но как первый долг благодарности должен воздаваем быть за принятие благодетеля радостно исполненными сердцами и мы сами не в состоянии оказать взаимных услуг, то по крайней мере изъяснением чувствования нашей благодарности обрадовать благоусердных Членов общества и возбудить почтение к благодетелям, мы, члены Семинарии Педагогической при Императорском Московском Университете, почли нашим долгом просить вас, яко благодетельных Издателей Утреннего Света, об изъяснении публичке изливающихся непрестанно благотворений нашего благодетеля, Его Превосходительства Прокофия Акинфиевича Демидова.

Его непрестанное попечение со времени заведения Семинарии простирается как обще до Университета, так особливо до нас. Его Превосходительство, к вящему поощрению в науках, подавая благосклонно различные дары, приводит нас в состояние изобилловать теми самонужнейшими книгами, без которых до истинного учения никаким образом достигнуть не можно. Мы же теперь ничего более сделать не можем, как токмо нашему благотворителю публично воздать благодарность. Но в короткое время надеемся показать публичке чрез издание школьных книг общими нашими трудами, что мы, сколько сил наших будет, постараемся исполнить ту цель, на которую нас ведут.

Коликая бы надежда была для наук, если б большее число членов отечества с истинным усердием устремилось к распространению наук, следуя примеру сего достойного Патриота, и кто бы

сим упованием не прельщался. Ибо, когда во времена Августа весь Рим преисполнен был Меценатами, во времена Льва X Италия подкрепляла ученых и стремящихся к достижению просвещения и во время правления Людовика Великого почти каждая знатная фамилия во Франции споспешествовала распространению наук, даже и самое непросвещенное военное и упражняющиеся всегда в верховой езде и псовой охоте дворянство Германское следовало примеру своих Государей, то чего мы должны надеяться, когда весь свет единогласно проповедует, что премудрость и благотворение царствуют на Российском Престоле в лице Человеколюбивой Монархини Великой Екатерины, и когда почти большая часть ученых вкусила плод щедрости нашей Премудрой Минервы.

Уповательно, что приведенные примеры возбуждают уже во многих чувствование любви к отчеству. Какая лестная надежда. Какие сладчайшие виды мы остаемся¹.

Объявление
о публичных учениях
в Императорском Московском Университете
и обеих гимназиях оного,
преподаваемых с 17 Августа 1780
по 27 Июня 1781 года

И. В Университете. <...>

Иоганн Георг Шварц, *Философии, Немецкого Красноречия и стихотворства Профессор Публичный Ординарный, Педагогической Семинарии и обеих Гимназий Инспектор, Вольного Российского Собрания при Университете учрежденного и Латинского Йенского общества Член*, по средам и субботам по полудни, от 2 до 4 часов, повторяя *Грамматику*, учить будет стилю *Немецкого языка* и изъяснит вкус и красоту оного, яко способствующие Словесным наукам. Чего ради и будет он читать своим слушателям Рамлерово Введение в Словесные науки и Начертание первых

¹ Утренний Свет, 1780, № 9.

оснований Немецкого слога; записанным же в *Педагогическую семинарию* преподавать будет способ учить и учиться, так как и повторять с ними публичные лекции. <...>

II. В обеих Гимназиях.

В немецком языке.

Иоганн Георг Шварц, *Философии, Немецкого Красноречия и стихотворства Профессор Публичный Ординарный, Педагогической Семинарии и обеих Гимназий Инспектор*, будет преподавать наставления о свободных науках, о стиле и красоте *немецкого языка* в обыкновенные дни поутру, от 9 до 11 часов¹.

Любопытные известия

Как за недолго перед сим некто письменно объявил Университетским Г. Кураторам свое намерение учредить Переводческую Семинарию для переложения лучших Авторов и нравоучительных сочинений на Российский язык; и на сей конец не только взял он на себя содержать при Императорском Московском Университете на своем иждивении шестерых Студентов, но тако ж находящимся уже при сем же Университете Семинаристам способствовать в ученых их упражнениях всевозможным образом. И как сей, любовь ко благу общему доказывающий пример и заслуживающий неоспоримо должную похвалу, почти в то ж самое время произвел вожделенное и достохвальное подражание в его друзьях, которые, споспешествуя сему благонамеренному предприятію, обещали в том же виде на своем иждивении содержать еще десятерых Студентов: то Императорский Московский Университет, в рассуждение ожидаемой от такового патриотическаго намерения пользы, не может в молчании оставить толь похвального споспешествования наукам, а особливо Российской литературе, доставляемого со стороны сего благотворителя и его благородно мыслящих друзей; но паче за долг себе поставляет, известия почтеннейшую публику о таковой ревности к распространению наук, доказанной сими искреннею любовью к отече-

¹ Московские ведомости, 1780, № 67.

ству воспламененными патриотами, засвидетельствовать им публично достойное свое благодарение.

Не меньше сего благодарность тако ж Университета заслуживает Г. Профессор Публичный Ординарный и Коллежский Ассессор Иоганн Георг Шварц, которого явное бескорыстие, доказанное им в продолжение службы своей Университету с испытанною в нем ревностию, без всякого жалованья, чтоб возбудить тем других Господ Ученых, по обычаю иностранных Университетов, учить публично без всякой платы, в короткое время произвело уже вожделенное действие и умножило число учащихся в Университете одним из искуснейших Теоретических Юристов, каков есть Г. Шнейдер¹, давно уже удостоенный почтенного титула Лицензиата Прав от такого Университета, который учением Законоискусства славится в Европе. Сей ученейший муж, зная всю цену истинной Юриспруденции и уверен будучи о благотворном ее влиянии во благо рода человеческого и притом побуждаем благородным желанием споспешествовать распространению общей пользы от тех знаний, в которых он силен, добровольно принял на себя службу в Императорском Московском Университете и публичное обучение в оном Юриспруденции; и обещал без всякого жалованья при открытии в будущем Августе месяце нового Академического курса начать свои лекции о силе законов по руководству славного Монтескю, которые в Университете публично преподавать он будет на Латинском и Французском языках; на первом для Университетских студентов, а на последнем для посторонних любителей сей науки из Российского дворянства, которому сей язык известнее, нежели Латинский. Императорский Московский Университет, приемля таковую приятную ему и всему обществу услугу от помянутого Г. Шнейдера, в знак признательности своей к нему за долг почел включить его в число Почетных своих Профессоров и засвидетельствовать ему сим за такую любовь ко благу общему достойную свою благодарность².

¹ Я.И.Шнейдер (1747–1848) – профессор римского права Московского университета.

² Московские ведомости, 1782, № 48.

Любопытные известия

Сообщенный в 48 № сих Ведомостей пример патриотического споспешествования распространению наук, показанный в основании Филологической Семинарии переводчиков при Императорском Московском Университете возымел уже по сие время такое действие, которое, обещая хорошие следствия, заслуживает сообщено быть здесь почтенной и благорассудительной Публице, которая приемлет участие во всех полезных заведениях и благосклонным своим одобрением ободряет похвальные предприятия своих сограждан, доказывающие стремительное их усердие споспешествовать приращению блага общего. Воспламененные таковым усердием патриоты, составляющие *ученое дружеское общество*, которое целью взаимной своей связи предположили способствовать, сколько они могут распространению Российской литературы, как скоро сообщили план студенческого своего заведения переводчиков при Университете Его Высочайшему Господину Лейб-гвардии Майору Петру Алексеевичу Татищеву: то сей достопочтеннейший Споспешествователь добрых намерений в знак искреннего своего желания соучаствовать в толь полезном предприятии в ту ж самую минуту решился для приращения помянутой переводческой Семинарии содержать на своем иждивении шестерых Студентов; о чем от дружеского того общества и представлено письменно, куда надлежало, с объяснением, что оно, желая быть полезным и Духовным училищам, означенных шести студентов намерено принять из учрежденных в различных Епархиях Семинарий. Императорский Московский Университет, известясь на сих днях о таковой достохвальной щедрости, оказанной Его Высочайшим Петром Алексеевичем Татищевым в спомоществовании распространению Российской литературы и подающей обще с благородно мыслящими его друзьями самонадежнейший способ воспитывать у себя большое число студентов и чрез то приуготовлять обществу полезных членов, считает за долг свой засвидетельствовать ему сим должную свою благодарность.

Равным образом примеры Господ Профессоров Шварца и Шнейдера (о которых сообщено уже почтенной публике в том же

48 № сих Ведомостей), показанные ими в принятии на себя публичного преподавания Юридических и Филологико-Критических лекций при Университете безо всякого за то жалованья, побудили одного из достойных иностранных учителей в здешнем городе, господина Борденаве, вступить в службу Императорского Московского Университета на таком же основании, и принять на себя обучение Французскому языку в Гимназиях оного также без жалованья; о чем, яко о похвальном действии бескорыстия быть полезным обществу, чрез сие сообщается для сведения почтенной публике¹.

Объявление.

О Дворянском воспитательном училище, учрежденном при Императорском Московском Университете под именем Вольного Благородного Пансиона

В Императорском Московском Университете, за четыре года пред сим учредивший для воспитания Благородного Юношества *Вольный Пансион* сперва на небольшое число питомцев, но после, приметя очевидную от сего заведения общественную пользу, вознамерился распространить оное. В соответствие сему и купил он особый для того дом и сделал все распоряжения нужные для хорошего воспитания, которого краткое описание сообщить Почтенной Публике считает Университет своим долгом, дабы чрез то показать усердие свое ко благу общему и подать случай воспользоваться оным тем родителям и родственникам, которые пожелают детям своим или питомцам, их попечению вверенных, доставить пристойное и надежное воспитание.

При сем Университетском, преимущественно для Благородных учрежденном, Вольном Пансионе за главную цель взяты три предмета, то есть: 1) *научить детей*, или *просветить их разум* полезными знаниями, и чрез то приготовить их нужными быть членами

¹ Московские ведомости, 1782, № 52.

в обществе; 2) *вкоренить в сердца их благонравие* и чрез то сделать из них истинно полезных, то есть честных и добродетельных сограждан; и наконец 3) *сохранить их здравие* и доставить телу возможную крепость толь нужную к понесению общественных трудов, к должному отправлению с успехом государственной службы.

В соответствии троякому сему предмету воспитания Императорский Московский Университет приемлет на себя в Пансионе своем.

1) Во-первых, обучать языкам, наукам и знаниям, каким родителями, сродственниками или опекунами, сообразно предизбранному роду жизни отдаваемых в его Пансион питомцев, предписаны будут. И, во-первых, основательному познанию Христианского закона для вкоренения в юные сердца *страха Божия*, яко начала истинной премудрости; потом самонужнейшим светским наукам, как-то всей чистой Математике, то есть Арифметике, Геометрии, Тригонометрии и Алгебре, некоторым частям смешанной Математики и в особенности Артиллерии и Фортификации; тако ж Философии, особливо Нравственной, Истории и Географии и Российскому стилю, присовокупя к тому искусство рисовать карандашом, тушью и сухими красками, танцевать, фехтовать и Музыке; а наконец разным языкам, яко нужным орудиям учености, как-то: Российскому, Французскому, Аглинскому и Италианскому, а кому угодно будет тако ж Латинскому и Греческому.

2) Как для частного повторения преподаваемого учения в классах, так в особенно для показания хороших примеров в поведении и для вкоренения в питомцах нужного благонравия, без которого и самое глубокое учение пустой наружный блеск, содержащийся при Университетском пансионе довольно число надзирателей из лучших Учителей, искусных в своем знании и испытанных в благоповедении и честности, которые сверх повторения всего, чему дети учатся, и надзирания за их поступками, говорить будут с ними всегда на тех иностранных языках, которым они обучаются для произведения в них способности изъясняться на оных о всякой материи.

3) Что до соблюдения здоровья поручаемых Университету питомцев принадлежит, то на сей конец, так как и для доставления

телу их надлежащей крепости, взяты следующие меры: 1. Пища для них приготавливается из свежих и питательных столовых припасов, сверх которых по утрам дается каждому по несколько чашек чаю с белыми сухарями. 2. Для телодвижения детей в свободное от учения время, сверх танцеванья и Фехтования, позволяется играть под присмотром их надзирателей в мячи, воланы и кегли. 3. В случае ж болезни детей пользованы они бывают искусными Медиками и нужными лекарствами при рачительнейшем присмотре.

За все сие, как-то за учение, надзирание, содержание и услугу, так за пользование в случае болезни и за лекарства, равным образом и за учебные книги брано будет в год по 150 рублей с каждого питомца, из которой суммы, сверх всего здесь прописанного, по временам делано будет для детей по паре платья из хорошего сукна. Желаящие отдавать детей в сей Пансион являться могут к Его Превосходительству Господину Директору Университета с объявлением и прописанием, чему именно намерены их обучать; причем Университет приглашает родителей или родственников и опекунов таковых питомцев навещать иногда сей пансион для самоличного удостоверения, все ли по сему плану исполняется в точности¹?

Свидетельство²

Императорский Московский Университет, при главном начальстве Господ *Кураторов*, Его Высокопревосходительства **Ивана Ивановича Шувалова**, ЕЕ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА Действительного *Тайного Советника*, *Обер-Камергера* и *Орден-ов Святого Александра, Белого Орла и Святой Анны Кавалера*; Его Превосходительства **Ивана Ивановича Мелиссино**, ЕЕ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА *Тайного Советника*; и Его Превосходительства **Михайла Матвеевича Хераскова**, ЕЕ

¹ Московские ведомости, 1783, № 69.

Объявление было повторено в № 71 и 73.

² Текст публикуется впервые по рукописи из ОПИ ГИМ, ф. 281, оп. 1, ед. хр. 217.

ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА *Действительного Статского Советника и Московского Российского Собрания*, при Университете учрежденного, *Председателя*, всем и каждому, кому о том ведать надлежит, сим объявляет: что *Иоганн Георг Шварц*, родом из Сидмиградского княжества, обоих прав Кандидат, Ененскаго общества, для Латинскаго языка учрежденного, и Московского Российского Собрания Член, по знанию его и способности к обучению юношества, произведен в сем 1779 году, Августа 21 дня, в *Профессоры Экстраординарные* для обучения в оном Красноречию и Стихотворству *Немецкого языка*; Ноября 13 дня, по согласию Членов Конференции, сделан Инспектором Семинарии Педагогической; 1780 года, Февраля 5 дня, Публичным Ординарным Профессором Философии, и наконец Июля 1 дня обеих Гимназий Инспектором. Почему имеет он пользоваться всеми преимуществами, вольностями и выгодами, которые по привилегиям Университета *Профессору Ординарному* ныне принадлежат и впредь принадлежать могут. Во уверение чего дано ему сие свидетельство за подписанием их Превосходительств, ныне при Университете присутствующих, Господ *Кураторов*, тако ж Его Высочородия Господина Статского Советника и Императорского Московского Университета Директора и Московского Российского собрания Председательскаго Наместника и с приложением Университетской печати. В Москве, Сентября 1 дня, 1780 года.

(подписано)

Куратор Иван Шувалов

Куратор Михайла Херасков

Директор Михайла Приклонской¹

¹ М.В.Приклонский (1728–1794) – директор Московского университета (1778–1784).

Введение И.Г.Шварца в Теоретическую степень

По высокобратскому соизволению передаю я, нижеподписавшийся, брату Иоганну Георгу Шварцу, Профессору Императорского Российского Московского Университета, Теоретическую Степень единого, истинного Ордена в силу данной им присяги, во имя всего, что ни есть святого, на следующих условиях: 1) Не давать сей степени никому иному, как только Старо Шотландским Мастерам и то таким, которые, быв проникнуты истинным благочестием, Богобоязнию и человеколюбием, через то достойными признаны будут. 2) Никакому брату, какого бы он ни был звания, не должно давать в руки сию Степень и Наставление оной для прочтения, разве в присутствии бр[ата] Шварца, а еще менее давать их для списывания. 3) Он должен сообщать Наставление таким образом, чтобы в 9 собраний оно один раз пройдено было. 4) Должен стараться, по мере сил своего ума, изъяснять оное братьям лучшим образом. 5) Степень сию сохранять в глубочайшей тайне, а потому быть весьма осторожным в выборе сочленов. Имея полную доверенность к честности и верности бр[ата] Шварца, силою данной мне братской власти, сим назначается он единственным верховным Предстоятелем сей Степени во всем Императорско Российском Государстве и его землях с тем, чтоб он ежегодно присылал ко мне именной список принятых, по удостоверению его, братьев, дабы они могли быть вносимы в Орденскую цепь Теоретических братьев. Также обязывается бр[ат] Шварц за каждого принятого брата ежегодно переводить хорошими векселями в пользу нашей кассы для бедных по одному червонцу. Каждый брат пла-

Текст публикуется по рукописи «Передача Теоретической степени брату Иоганну Георгу Шварцу, Профессору Московского Университета, 1 окт[ября] 1781 г., за подписью Joh[ann] Christian Eg. a Tarda и Franc[iscus] Wilh[elmus] Eg. a Castore. Из рукописи “Теоретический Градус Соломонских наук”» (НИОР РГБ, ф. 147, ед. хр. 6).

Впервые опубликован в статье С.В.Ешевского «Московские масоны восьмидесятих годов прошедшего столетия (1780–1789)» (Русский вестник, 1864, № 8).

тит, перед принятием, семь талеров, из коих 4 талера остаются в распоряжении брата верховного Предстоятеля Шварца для приобретения нужных снарядов и пр., и он в них никому иному, кроме меня, отчетом не обязан. А так как бр[ат] верховный Предстоятель донес, что бр[ат] Николай Иванович Новиков, Директор Императорской Университетской Типографии в Москве, имеет истинные добродетели и заслуги, а потому и желает тому передать работы сей Степени, то сим и уполномочивается он передать ее брату сему под условием наблюдения всех вышеписанных пунктов, и поставить его главным Предстоятелем сей Степени в присутствии по малой мере 3-х братьев, имеющих ее. Брат Николай Иванович Новиков в присутствии же сих братьев даст обещание в том, что он брата Шварца признает верховным Предстоятелем, будет ему оказывать верность и повиновение, без позволения его никого не примет и вообще все вышесказанное наиточнейше исполнит. Если б случилась нужда учиться Теоретической Степени и преподавать оную в других местах Императорско Российских земель, кроме Москвы, тогда бр[ат] Шварц подчинит нужных главных Предстоятелей брату Новикову, дабы он ими руководствовал; сам же над всеми будет иметь бдительное око, чтобы братья приготавлиемы были к допущению до теснейшего соединения.

Для сведения чего, с высокобратского соизволения написано и подписано сие мною с приложением моей печати.

В палате Теоретической Степени.

Берлин. 1 октября н. с. 1781-го года.

Подлинное подписано:
Johann Christian Eg. a Tarda.
Franciscus Wilhelmus Eg. a Castore, secretarius.

Протокол конференции по поводу представления И.Г.Шварца Герцогу Фердинанду Брауншвейгскому 22 октября 1782 года

В присутствии Его Светлости, высокодостойн[ешего] В[еликого] Мастера всех соединенных Шотландских , Фердинанда, Герцога Брауншвейг-Люнебургского и проч.

Бр[ата] профессора Шварца.

Бр[ата] Тайного Советника Кортума.

Бр[ата] Статского Советника Шварца.

[Брата]¹ Советника Посольства Гилле.

В Брауншвейге, в Герцогском замке 22-го Октября 1781 года происходило следующее:

В назначенной от Его Высокодостойнства Светлейшего Герцога Брауншвейг-Люнебургского сегодняшней Конференции высокодостойный Бр[ат] Профессор Шварц, именем Московских в теснейшую связь вступивших внутреннего Ордена Братий так называемой Гармонии, которых имена и светские чины Его Высокодостойной Светлости поднесены уже в кредитивной грамоте и в особенности именем председательствующих в оной Главных Мастеров Петра Алексеевича Татищева и Николая Ивановича Новикова, подал приложенное при сем представление [преморию, записку]. Соответственно содержанию одного Его Высокодостойнство Светлейший Герцог соизволил дать следующие решения:

На 1-е) Что Его Светлость находящихся в Москве Братьев внутреннего Ордена как прежде, так и впредь признает таковыми.

На 2-е) Его высокодостойнство Светлейший Герцог не только принял сие толь лестное для него прошение, но купно обязался ныне Московским Брр.² внутреннего Ордена всегда сообщать обо

Текст публикуется по рукописи из НИОР РГБ, ф. 147, ед. хр. 5.

Опубликован впервые в статье С.В.Ешевского «Московские масоны восьмидесяти годов прошедшего столетия (1780–1789)» (Русский вестник, 1864, № 8).

¹ В рукописи написано «[Я]».

² Братьям.

всем, что впредь в Ордене случится, по силе существующего уже между ими и Курляндскими Братьями союза, или прямо в Москву или представляемым образом чрез Митаву.

На 3-е) Сие безо всякого прекословия приемлется и допускается.

На 4-е) Как сие принадлежит до наступающего Генерального Конвента Ордена: то Его Высокодостоинство Светлейший Герцог обещает высокою своею рекомендацією поддержать в оном требовании Московских Братьев внутреннего Ордена, а между тем Его Светлость предлагает, не соблаговолят ли тамошние высокодостойные Братья внутреннего Ордена в особенности уполномочить двух Братьев на Генеральный Конвент Ордена для вящего споспешествования в исполнении их требований.

Чем и заключена была сия Конференция.

На подлинном подписано тако:

Фердинанд, Герцог Брауншвейг-Люнебургский,
избранный В[еликий] Мастер всех .

(Место Печати)

Внизу подписано:

Во уверение г. Гилле.

Протокол заседания ложи Гармония¹

1783 июня 20 дня открыта была Гарм[ония], в ней происходило следующее.

1)² Высокодост[ойный] бр[ат] Иоанн Георг Шварц приуготовил ко вступлению в степень мастера сияния Света брр. Лунина и Лопухина.

¹ Текст публикуется впервые по рукописи из НИОР РГБ, ф. 13, к. 26, ед. хр. 27; написан рукою Ф.П.Ключарева.

Ф.П.Ключарев (1751(1755)–1822) – писатель, почт-директор Москвы (1801–1812).

² Далее: «Дост.» зачеркнуто.

2) Они, быв введены в собрание обыкновенным порядком, приняты, потом Гл[авный] над[зиратель] объявлял о предметах □ Гарм[онии].¹

3) Дост[о]почт[енный] бр[ат] Ржевский введен в собрание, в котором в[ысоко]д[остойный] бр[ат] Шварц, беседуя, сообщил ему² об ордене Св[ятого] кам[енщичество], а особливо касательно к российской истории ∇-ства³, причем от Гл[авного] надз[ирателя] чтен план □ Гарм[онии].

4) Для ясного представления о нынешнем состоянии масонского воспитания чтено приустановление вступающего в Екосцы⁴.

Убогим собрано 3-60.

Письмо Н.И.Новикова⁵

А.А.Ржевскому⁶

14 февраля 1783.

<...> Все сии обстоятельства, а наипаче советы, объяснения, наставления, откровенность и чистосердечие, ревность и пламенное желание доставить благо нашему Отечеству, чуждая всякого корыстолюбия братская любовь нашего любезнейшего бр[ата] ☉⁷ Ивана Григорьевича Шварца и также подлинные ☉-ския документы в руках его находившиеся, дали им узреть ☉ в истинном его красотою все превосходящем виде; а наконец по незаслуженному

¹ Далее с абзаца: «3) Высокодостойны. бр. Шварц имел беседу» зачеркнуто.

² Далее: «историю» зачеркнуто.

³ Масонства.

⁴ Т.е. в масонство шотландской системы.

⁵ Текст публикуется по рукописи «Тайная переписка масонов с 25 фев[аля] 1780 по 1789 год» (НИОР РГБ, ф. 147, ед. хр. 6).

Опубликован в книгах: Барсков Я.Л. *Переписка московских масонов XVIII века. Пг., 1915; Письма Н.И.Новикова. СПб., 1994.*

⁶ А.А.Ржевский (1737–1804) – поэт, драматург, переводчик, с 1775 г. президент Медицинской коллегии.

⁷ Ордена.

их щастию, удостоились они превышающего и самые величайшие награждения ☉ обьятия и благословения; они обоняют уже небесный чистый и натуру человеческую оживляющий запах ☉; позволили уже им утолять жажду их к познаниям из Источника Едемского, изобильно и непрестанно протекающего от начала веков во все четыре конца вселенныя. – При толиком щастии позавидуют ли они бедным и черным познаниям Шведским? – Да не будет сего вовеки! – До сего щастия достигли Московские брр. следующим порядком. 1-е) Они учредили в Москве сиентифическую¹ тайную так названную ☐ Гармонию. В бытность в Москве в[ысоко]п[очтеннаго] б[рата] ☉ к[нязя] Г.П.Г[агарина]² пригласили его к себе в члены: показали ему предмет своих исканий, т.е. соединение с ☉; обьявили ему свое сомнение о Шведах: он на все согласился, сделался почетным членом ☐ Гармонии, одобрил предмет исканий и с тем разстался; отъезжая в П[етербург], – был основательными доказательствами убежден о честности намерений как помянутого бр[ата] ☉ Шварца, так и всех соединившихся брр. – Между тем соединенные брр. решились отправить бр[ата] ☉ Шварца и с ним бр[ата] ☉ Петра Петровича Татищева для достижения к цели своих желаний. Они отправились, и не токмо что исполнили, но и превзошли желание Московских соединившихся брр. – По возвращении же их, они отправили полномочие на Генеральной конвент. Между тем в[ысоко]п[очтенный] бр[ат] ☉ Гагарин прибыл в Москву. Со стороны Московских брр. все употреблено было, но ни в чем у него не успели. Наконец конвент кончился, Россия возвышена в достоинство VIII провинции, и ныне уже учредился Провинциальной Капитель и Директория: из сего, в[ысоко]п[очтенный] бр[ат] ☉, изволите усмотреть, что Московские брр. столько были успешны в исканиях своих на Генеральном конвенте, что приобрели в ☉ место, которого и сам Шведский ☐³ законным образом еще не имеет, и столько учинились блаженными, что в отечестве нашем существуют уже спасительныя, истинныя и единственныя познания древнейшаго, единого и святейшаго ☉. <...>

¹ От фр. scientifique научный.

² Г.П.Гагарин (1745–1808) – писатель, переводчик, государственный деятель.

³ Капитул.

Письмо И.А.Поздеева¹

От 5 марта 1784 года.

В почтеннейшую □ Северной Звезды.

Высокопочтенному Мастеру Стула
и всем почтенным и любезнейшим братьям оной □.

Сего марта 3 получил я наипечальнейшее известие от Высокодостойнейшаго нашего старшаго шотландскаго обер мейстера и любезнейшаго брата Петра Алексеевича Татищева, что: высокодостойнейшей и любезнейшей наш брат и друг Иван Григорьевич Шварц, один из благодетельствовавших наипаче Российскому вольно каменщическому братству, сего февраля 17 дня взят из сего многоболезненного и темнаго мира.

Да не будет сие вам, любезнейшия братия, ниже каким либо и мысленным соблазном или причиною к охлаждению в работах высокаго ордена; хотя сторонним и мало еще утвержденным некоторым нашим собратиям и может послужить к некоторому соблазну, по их малому еще разумению, якобы все масонство в России основывалось на одном любезнейшем нашем брате Шварце, а без него оно уже и разорится и престанет. Я вас всех любезнейших братиев предупреждаю, дабы вы в мыслях ваших и умственных заключениях соделавали свое настоящее понятие о священном нашем ордене, ибо хотя потеря наша и велика в рассуждении таковаго отменнаго духа, потрудившагося о благе Российскаго братства, но орден всегда цел, естли один член выбывает, то другой уже готов на ево место. В бытность мою еще в Москве получено из высокаго ордена, кому должно заступить место сего любезнейшаго нашего брата, и хотя он теперь не с нами, но Великой Секретарь, котораго должность он правил, тот уже с нами и вакансии нет, ибо

Текст публикуется по рукописи «Бумаги по Вологодской □ Северной Звезды» (НИОР РГБ, ф. 14, ед. хр. 373). Впервые опубликован в книге: *Киселев Н.Р. Из истории русского розенкрейцства. СПб., 2005.*

¹ И.А.Поздеев (1746–1820) – член Дружеского ученого общества, духовный руководитель масонов в 1790–1810 гг.

при ево жизни еще уже и был назначен, и потому рекомендую вам сохранить токмо в себе почтение и благодарность к сему достойнейшему брату, ибо за многое и вы уже ему должны и впредь должны будете, естли с ревностью будете продолжать внутренней путь строителей Соломоновых.

Признаюсь вам: я, ведая ему данную свыше способность, и особливо великия сведения в работах наших, кои ему открыты были в вояже ево для Российскаго братства в Германии в четвертом годе, не могу без крайняго прискорбия вспомнить, что мы в сие недавнее время столь трудолюбиваго, добродушнаго и бескорыстнаго брата лишились. Но зная орден и попечение всегдашнее о тех, кои искренно к нему привержены, остается благословлять Провидение, устрояющее все по премудрому ево промыслу, точно к единственному и успешнейшему нашему благу, и потому должно умолять Всемогущаго: взирая на примерное отшествие из сего мира сего любезнейшаго нашего брата, дабы как ево упокоил в селениях ево праведных, так и нас сподобил с таковым присудствием бодрaго, мудраго и надежнаго духа, прейти из сего обманчиваго света.

Я влагаю здесь письмо о том ко мне от начальствующаго над Российским братством. А по предписанию ево, естли Богу угодно, буду стараться в другой мой приезд держать с вами печальную о сем высокодостойнейшем и любезнейшем нашем брате □.

Может быть смерть сего достойнейшаго нашего брата подаст причину многим вольнодумцам, соблажняясь, более обнаруживать слова их и разсеивать, якобы не должно упражняться в работах наших и углубляться в них, ибо они почитают это безумством. Но благодарение Всевышнему! Как невеждам везде есть камень преткания, так и сынам мудрости по благодати Господней на всяком месте и во всяком случае озарение Света, которой во тьме светится и тьма ево не объемлет.

Вспоминайте, любезнейшия братья, чаще, что Всевышний бесконечно благ и любит беспредельно вас, и потому, естли вы хотя помалу будете итти путем Израилевым и по беспечности и нерадению, сродны всем человекам, не совратитесь с него, то не оставит Он вас без путеводаителя видимаго, пока вы обрящете Невидимаго, и тогда пойдете во Свете, яко чада Вышняго Сиона. Но се! даруется ищущим, яко небесная слава, так как и временная, военная, робким

да ленивым не дается. Я мысленно вас Высокопочтенный Мастер Стула и любезнейшей брат, и всех вас, почтенные и любезнейшие братия, объеблю. Я есмь и буду с моим искренним усердием и совершенною привязанностию вам

Почтенным и любезнейшим братиям,
покорным братом и усерднейшим слугою Иосиф Поздеев.

В □ Северной Звезды получено 1784 года апреля 4 дня,
секретарь А.Безюкин.

Песнь на преставление Ивана Егоровича Шварца¹

Мы наставника лишились,
Потеряли друга в нем,
В этой жизни разлучились –
В вечности его найдем.
Здесь он тяжкое нес бремя,
За себя, за нас страдал,
И оставил нас на время,
Уз лишась, свободен стал.

Брат наш в вечность преселился,
Шварца больше с нами нет,
Он к Началу возвратился,
Воссиял в нем вечный свет.
Он блаженством усладился,
Льзя ль о нем друзьям тужить,

¹ Текст публикуется по рукописи «Песнь на преставление Ивана Егоровича Шварца, случившееся февраля в 17-й день 1784 года» (НИОР РГБ, ф. 14, ед. хр. 697).

Впервые опубликован в книге: *Лонгинов М.Н. Новиков и московские мартинисты. М., 1867.*

Он с Творцом соединился,
Грех о нем нам слезы лить.

Не рыдать, страдать и рваться,
Мы должны, друзья, о нем;
Станем мы о том стараться,
Чтоб идти его путем.
Он желал, чтоб сохраняли
Дружбу к ближним мы в сердцах,
Бога чаще прославляли,
Чтоб сыновний был в нас страх.

Было на любви ученье
Все основано его,
К Богу он имел стремленье,
Управлялся от Него.
К нам любовью пылая,
Шварц нам вечных благ желал,
Путь блаженству открывая,
Нам в сердца он свет вливал.

Да сияет непрестанно
В нас животворящий свет,
А он, друг наш, постоянно
Пусть в сердцах у нас живет!
С ним всегда мы вместе будем –
Он, хотя оставил нас,
Но тебя не позабудем,
Шварц! Внемли всех братий глас!

Он еще на нас взирает,
Слышит наши голоса,
Верный брат не умирает,
Всходит к Богу в небеса.
Пастырь наш! Еще ты с нами,
С нами друг наш и поднесь,
Хоть не зрим его очами,
Но в сердцах наш пастырь весь!

Письмо П.А.Татищева

Высокодостойнейший Мастер Стула
□-жи Северная Звезда на востоке Вологды!

Достойнейшие братия надзиратели!

Купно и все чиновники сея почтенные □-жи!

Сего месяца, 24-е число, получил я от вас достойные и любезные братья письмо, преисполненное чувствами достойных братьев, за которое благодарю с чувствительностию моего сердца. Между многими должностями нашего святого Ордена, на которая нам столь важна и приятна быть не может, как соединение того узла, помощью которого мы с вами, вселюбезные братья! к общему намерению в масонстве работаем. Да благословит Всевышний Архитектор работы наши, и да благоугодны будут ему труды рабов его.

Деньги от брата Рудометова вами принятыя, прикажите раздать нищим, чтоб молились за высокодостойного усопшаго нашего брата Ивана Григорьевича Шварца.

Я же, достойные и любезные братья! препоручая вас в покровительство Великого Строителя миров, в числе освященном пребываю

верным и покорнейшим братом
Петр Татищев
Старо Шотландский обер мейстер.

27.4.1784.

В почтеннейшую □ Северная Звезда.

Текст публикуется впервые по рукописи «Бумаги по Вологодской □ Северной Звезды» (НИОР РГБ, ф. 14, ед. хр. 373).

Из записей И.А.Поздеева¹

20. Иван Егор[ович] Ш[варц] говаривал, что естли бра[тст]во в России падет, то это от ложной снисходительности.

58. Иван Егор[ович] Шварц сказал брр. Р. †², что в России хорошим истинным религистам (собственно для них) не нужно параболич[еского] Мас[онст]ва.

А.Ф.Лабзин³

О чтении книг⁴

<...> Издатель имел счастье, быв еще 15 лет, предостережен от таких преткновений благодеянием одного просвещенного мужа, который в самое то время, когда модные писатели поглощались с жадностью незрелыми умами, принял на себя благородный труд рассеять сии восстающие мраки, и – без всякого иного призыва, по сему единственно побуждению, в партикулярном доме, открыл лекции нового рода для всех желающих. С ними разбирал он Гельвеция, Руссо, Спинозу, Ламетри и проч. Сличал их с противными им философами и, показывая разность между ними, учил находить и достоинство каждого. Как будто новый свет просиял тогда слушателям! Какое направление и умам, и сердцам дал сей благодетельный муж! Издатель с благодарными чувствованиями воспоминает сию счастливую эпоху, составляющую и поныне первое благо в его жизни. Главное, и для тогдашнего времени поразительное, явление было то, с какою силою простое слово его исторгло из рук многих соблазнительные и безбожные книги, в которых – казалось тогда – весь ум заключался и поместило на место их свя-

¹ Текст публикуется впервые из рукописного сборника «Советы мудрого брата» (НИОР РГБ, ф. 14, ед. хр. 618).

² Розенкрейцерам.

³ А.Ф.Лабзин (1766–1825) – писатель, переводчик, государственный деятель, издатель журнала «Сионский вестник» (1806, 1817–1818).

⁴ Текст публикуется по журналу: *Сионский вестник*, 1818, № 2.

тую Библию, которую до того – если кто и не презирал вовсе – по крайней мере почитал книгою для церквей только потребоною, для попов одних годною; а естли кто и читал, то разве историческую только ее часть для любопытства, или много что для примера в поведении; впрочем, никто к чтению Библии не увещевался и никто не предполагал, что Библия служит даже и к просвещению разума; напротив того, самые набожные люди имели тогда несчастную мысль, что от чтения священной сей книги люди с ума сходят. В малолетстве моем я раз наказан был от матери моей из набожности за то, что читал Библию и перелагал в стихи плач Иеремии.

Направление, которое дал умам и сердцам сей благодетельный муж, открылось в силе и действии. Вдруг явились любители, стали искать духовных книг и, по малому тогда числу у нас оных, стали искать людей, которые бы взялись переводить их с иностранных языков. Нашлись охотники трудиться, охотники жертвовать сему делу своим имуществом. Я говорю *жертвовать* в точном смысле сего слова; ибо число читающей публики было тогда так мало и число самых предметов чтения так ограничено, что библиотеку каждого, кто имел оную, легко было перечесть наизусть. В целой Москве существовала одна только университетская типография, и та стояла почти без дела; книжные – не лавки, но лавочки – были только на Спасском мосту; новая книга была тогда редкость, и наконец весь запас чтения состоял из одних романов и нескольких исторических книжек: так что предприятие печатания книг духовного содержания не только не представляло никаких выгод, но еще вело к явным убыткам; ибо надлежало родить прежде в читателях новый вкус. Я помню как один любитель чтения, пришедши в Университетскую книжную лавку купить новеньких *хорошеньких* книжек и находя в оной творения Августина, Фомы Кемпийского и подобные, с досадою вышел вон и пошел к содержателю типографии с выговором: для чего ныне не печатаются хорошие книги? «Какие под сим названием вы разумеете?», – спросил скромно хозяин гостя. «Например: “Маркиз Глаголь”¹, “Клевеланд”², “Железная

¹ [Прево А.Ф.] Приключения маркиза Г... или Жизнь благородного человека, оставившего свет, переведена на российский язык *Иваном Елагиным*. Ч. 1-6. СПб., при Имп. Акад. наук, 1756–1765.

² [Прево А.Ф.] Философ аглинской или Житие Клевеланда, побочного сына Кромвелева, самим им писанное, и с аглинского на французской и с французского

маска”¹, “Девница Гарви”²», — отвечал посетитель. «Что делать, — отвечал смиренно содержатель типографии, — мы печатаем то, что переводчики нам принесут; а ныне они таких книг нам не приносят: но за неимением таких, каких вы желаете, прошу принять от меня, какие есть», — и отпустил его со связкою духовных книг. И так, кроме издержек на плату переводчикам и на напечатание книг, надлежало еще дарить книгами и богатых людей, чтобы приучить их к чтению оных. Таковы выгоды представляло сие предприятие, и, однако ж, нашлись люди, которые для общего блага согласились и на потери!

Предприятие сие благословлено было свыше. Книги духовного содержания стали выходить на нашем обыкновенном языке одна за другою и — так сказать — пролились рекою, хотя по несовершенству, сопряженному с началом всякого дела, по неимению еще хороших переводчиков, и по самой поспешности издания оных, являлись они в весьма неисправных переводах³. Сия скоропостижная перемена обратила на себя внимание всей публики и — как обыкновенно со всякою новостью бывает — суждения пошли самые пристрастные, самые неприязненные. Известно, что сии люди за дело сие потерпели не только хулы и порицания, но и самые тяжкие кресты — печать, коею ознаменовываются истинно христианские подвиги по обречению самого Господа (Иоан. XV, 19; Матф. X, 22).

Но дело самое под крестами созревало: вкус образовался, охотники до сего чтения, охотники трудиться над переводом таковых книг размножались; и теперь, ежели кто читает оные, — хотя бы и на иностранных языках, — то сим чтением и тем случаем, что он узнал о таковых книгах и что они вошли в Россию, по справедливости обязан он тому пламенному усердию и твердости духа, которые оказали в начале предпринявшие сие дело во имя Божие и в уповании на милость Его, для пользы братий своих.

на российской язык переведенное. Т. 1–9. [СПб.], печ. в Сухопутн. шляхетн. кад. корпусе, 1765–[ок. 1785].

¹ [Муи Ш.] Железная маска или Удивительные приключения отца и сына. [Повесть гишпанская]. Переведена с французского языка И.Ф.Б. [Иоганном фон Берг]. Ч. 1–3. СПб., [тип. Мор. кадет. корпуса], 1766–1767.

² Злосчастное замужество девицы Гарви, переведено с французского Н.Д. [М.], печ. при Имп. Моск. ун-те, 1770.

³ В пример искусства тогдашних переводчиков приведу я одно то: что титул римского сената, *patres conscripti*, переводим тогда был: «отцы сонаписанные». — *Примечание А. Ф. Лабзина.*

Какая поразительная перемена произошла от того в 30 лет! Вместо одной академической типографии здесь и университетской в Москве, сколько теперь имеем мы типографий и в других городах, и сколько появилось книжных лавок! Вместо того, что святая Библия считалась за книгу, которую читать опасно и которую только в церквах для формы предлагать можно – ныне всякому стараются доставить ее в руки по ценам самым дешевым или даже даром, так что в пословицу вошло говорить: что *теперь нет ничего дешевого, кроме Библии*. Вместо того, что прежде и молитву какую-нибудь напечатать на обыкновенном языке запрещалось, ныне самый Новый Завет переводится на простой русский язык. Какие важные от того происходят и произойти еще могут последствия.

Постановление¹

<...> При рассматривании настоящего положения нашего относительно к братству естественно вознестись мыслию к источнику, из коего оно в России начало свое получило. Открывается по дошедшим преданиям, что масонство в отечестве нашем не имело ни надлежащего устройства, ни каких-либо знаний до самой той благополучной эпохи, когда немногие, но внутренним голодом возбужденные и ревностно ищущие братья решились просить покойного И.Е.Шварца, а он решился принять предложение их отправиться за границу для искания Света. Видно, что искание сие было с обеих сторон чистосердечно, бескорыстно и Богу угодно, ибо увенчалось успехом, который превзошел всякое ожидание. И.Е.Шварц возвратился в Россию со светильником, озарил им жаждущих Света братьев, озарил столь живо, что отражение лучей разлилось даже на всю Россию и столь прочно, что еще и ныне, спустя 40 лет после сего счастливого события, находятся еще такие братья, кои желают у Света сего согреться, им питаться и возрастать.

С возвращением И.Е.Шварца устроился в братстве порядок, учредилось начальство, принесено новое, и в России до того времени

¹ Текст публикуется впервые по рукописи «Постановление, принятое масонами в сентябре 1827 г. по случаю запрещения лож» (ГАРФ, ф. 1137, оп. 1, д. 109).

неслыханное учение. В порядке сем образовались новые ложи, прежде существовавшие пристали к нему. Но не долго сие продолжалось... Жизнь И.Е.Шварца была еще кратковременна. Однако, несмотря на сии при самом начале постигшие братство несчастья, несмотря на преследования правительства, обращаемые на наружные собрания, несмотря на последовавшее от сего рассеяние многих братьев, внутренняя сила осталась непобежденною, и начальство сохранялось даже видимым образом до тех пор, пока Богу угодно было вызвать из сего мира тех благодетельных мужей, коим оно было вверено. <...>

10 сентября 1827-го года.

Д.И.Попов¹

Материалы для жизнеописания пяти благочестивых мужей в России²

<...> «В одно утро, пришел ко мне немчик (это собственные слова Николая Ивановича), с которым поговоря, сделался во всю жизнь до самой его смерти неразлучным». Этот немчик был Иван Егорович Шварц³. Умея пользоваться временем, он неоднократно посещал чужие края и был столько счастлив, что отыскивал мужей, соревнующих истинному просвещению, неоднократно посещая их и проживая там значительное время в самых дружеских связях и

¹ Д.И.Попов (1793–1863) – литератор, поэт, учился в Благородном пансионе, сотрудничал в журнале М.И.Невзорова «Друг юношества», способствовал переводу Библии на чувашский язык, знакомый А.Ф.Лабзина, переписка с которым сохранилась в архиве (НИОР РГБ, ф. 237).

² Публикуются впервые отрывки из первой части «Некоторые черты жизни Н[иколая] И[вановича] Н[овикова] и С[емена] И[вановича] Г[амалеи]» рукописи Д.И.Попова «Материалы для жизнеописания пяти благочестивых мужей в России, из разных достоверных источников собранные. В Москве. 1840» (НИОР РГБ, ф. 237, ед. хр. 38).

³ Жаль, что по одним рассказам и то в самом тесном кругу кое-что известно об этом замечательном явлении в России. Шварц приехал из чужих краев в звании гувернера к Р[ахмановы]м. Потом перешел в Москов[ский] университет профессором; в самое короткое время стал объясняться по-русски, как природный

снабженный всякого рода пособиями, возвращался к друзьям своим, умевшим оценить привезенные им сокровища. С этой эпохи жизнь Николая Ивановича приняла другое направление; тесная дружеская связь с Шварцем обратила всю его деятельность к цели высокой, нравственной и была конечно одною из сильнейших пружин к развитию действий упомянутого общества, которое составилось из многочисленных членов, образовало на свой счет несколько благотворительных учреждений с пожертвованием огромных сумм, поставивши себе главным предметом содействовать всеми силами истинному благу соотечественников. В то самое время, когда модные писатели XVIII века с жадностью поглощались незрелыми умами, Шварц принял на себя труд рассеять распространяющийся мрак неверия и открыл лекции для всех желающих. Он разбирал Гелвеция, Руссо, Спинозу, Ля Метрии и прочих, сличая их с противоречащими им философами и показывая разность между ими, учил находить и достоинство каждого. Следствия проистекали самые благодетельные – простое слово его исторгало из рук многих соблазнительные и безбожные книги и поместило на место их Святую Библию, которую до того никто и не читывал, почитая ее книгою потребною только для церквей, не воображая, что она могла служить и к просвещению разума. Направление, данное описанным благодеянием этого почтенного мужа умам и сердцам молодых людей, открылось в силе и действии, явились любители духовных книг, но как книг было тогда очень мало, то стали искать средств к изданию их на русском языке, пожертвовали для этого своим имуществом, потому что число читающей публики было тогда так мало, число самых предметов чтения так ограничено, что библиотеку каждого, кто имел оную, можно было перечесть всю наизусть. В Москве существовала одна только университетская типография и та стояла почти без дела; книжные лавочки были только на Спасском мосту,

русский, так что лекции его, писанные прямо по-русски, отличались исправностию и чистотою слога, недоступною в тогдaшнее время даже и русским природным. Говорят, что часто заставляли его плачущим над изображением к[овра]а 1-й степ[ени]. Когда он скончался в подмосковном имении княз[я] Никол[ая] Никит[ича] Трубецкого, в селе Очакове, в 8-ми верстах от Москвы по Можайской дороге (17 февр[аля] 1784), где и погребен при тамошней церкви по обряду греко-русской церкви, то из Германии получены были письма, в которых говорилось к друзьям покойного, что они лишились в нем незаменимого благодетеля. – *Примечание Д.И.Попова.*

так что предприятие печатания книг духовного содержания не только не представляло никаких выгод, но вело к явным убыткам, потому что надлежало родить в читателях новый вкус и приучить к чтению духовных книг, о которых никто не имел прямого понятия.

Таким образом, Новиков с помощью друзей своих, умножил механические способы книгопечатания, образовал, можно сказать, сотворил сотни переводчиков и десятки писателей, завел книжные лавки в Москве и других городах. <...>

Таким образом все шло до 1783 года, т.е. до того времени, когда умер Шварц, умевший своим бескорыстием и усердием к общей пользе прекращать возникавшие между членами Типографической компании неудовольствия, которые публично открылись только в 1784 году; но основание положил ей Шварц, находившийся в тесной связи с Новиковым, оба они поддерживали друг друга; когда же остался один Н[иколай] И[ванович], то все бремя управления обрушилось на него в то время, когда дела по компании так увеличились, что одному не было возможности и недоставало силы управлять ими, из чего произошла остановка и запутанность дел. <...>

Д.И.Попов

Заметка¹

В 1851 году исполнилось столетие рождению незабвенного Ивана Егоровича Шварца. Странно, что в следующем столетии в этот самый год (1851) два брата, сами не зная о времени его рождения, посетили забытую могилу его, почти заросшую землею, так что с трудом отрыли надпись на памятнике. В будущем 1884 году, 17-го февраля, исполнится столетие его кончины в селе Очакове. Этому времени совпадает близко время, когда Иван Егорович посеял в прошлом столетии в невежественной России семена просвещения религиозной, высокой и чистой философии и нрав-

¹ Текст публикуется впервые по рукописи «Заметка» (НИОР РГБ, ф. 14, ед. хр. 697).

В начале текста запись рукою В.С.Арсеньева: «Получ[ено] 7-го марта 1860 г.».

ственности, чуждой всякого неприличного смешения. Не нужно доказывать насколько благотворные семена, им посеянные, принесли *добрых плодов*, благодатное учение, им преподанное, и донныне не угасло и живет под благословением свыше.

Если никому не пришло в мысль отпраздновать день или год его рождения достойным образом, то молодым друзьям предлежит праздновать будущий столетний год его кончины или, лучше, время рождения в жизнь вечную. Я думаю, что к этому торжеству всего приличнее приготовить исследование того, насколько в течение всего столетия Россия возросла в духовном просвещении, благодаря горячему действию и подвигам незабвенного деятеля. Конечно, не подобным мне старикам предлежит этот прекрасный труд, но свежим силам тех почитателей прекрасного учения, которые пожелают увековечить грядущим поколениям благодетельную личность Ивана Егоровича, помня, что светильнику не должно оставаться под спудом, но надлежит поставить его на свечник, дабы и поздние потомки могли полюбить возожженный им свет, просвещаясь и согреваясь теплотой его.

Вам, любезнейший Друг¹, как обладателю всех материалов и писаний, после него оставшихся, по преимуществу предлежит составить полную эстетическую биографию благодетельного мужа с очертанием высокого учения, которое он с таким горячим участием внес в новое свое отечество. Посвящая от времени до времени свободный час на это занятие, Вы, любезнейший Друг, будете вполне утешены и подкреплены, совершая дело достойное искреннего последователя учения великого человека.

Еще заметка:

Я слышал от Павла Ивановича Шварца², что отец его был родом карпато-росс и, следов[ательно], славянского племени.

7 марта 1860³.

¹ Д.И.Попов обращается к В.С.Арсеньеву.

² Шварц П.И. (1782(1781, 1782, 1783)–1849(1848, 1852)) – сын И.Г.Шварца, садовод, издал 20 оригинальных и переводных работ по садоводству, член ряда научных обществ.

³ Ниже запись карандашом Н.П.Киселева: «рукою Д.И.Попова».

Список сокращений

ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации, Москва.

НИОР РГБ – Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки, Москва.

ОПИ ГИМ – Отдел письменных источников Государственного исторического музея, Москва.

РГАЛИ – Российский государственный архив литературы и искусства, Москва.

РО РНБ – Рукописный отдел Российской национальной библиотеки, Санкт-Петербург.

Содержание

От составителя	3
Беседы о возрождении и молитве	5
Экстракты	77
Речь о способах учения языков	92
Письмо к герцогу Фердинанду Брауншвейгскому	97
Записки	99
Речи	123
Записка И.Г.Шварца об отношениях к нему И.И.Мелиссино ...	134
Грамота	146
Ответы на вопросы	148
Изъяснение	152
Предание древних, до наших времен дошедшее	155
Таблица	157
Творения	158
Записи речей в протоколах ложи Трех Знамен	161
Изъяснение, что есть свободный каменщик	165

Материалы для биографии И.Г.Шварца

Из журналов и газет	172
Свидетельство	182
Введение И.Г.Шварца в Теоретическую степень	184
Протокол конференции по поводу представления И.Г.Шварца Герцогу Фердинанду Брауншвейгскому 22 октября 1782 года	186
Протокол заседания московской ложи Гармония	187
Письмо Н.И.Новикова	188

Письмо И.А.Поздеева	190
Песнь на преставление Ивана Егоровича Шварца	192
Письмо П.А.Татищева	194
Из записей И.А.Поздеева	195
А.Ф.Лабзин. О чтении книг	195
Постановление	198
Д.И.Попов. Материалы для жизнеописания пяти благочестивых мужей в России	199
Д.И.Попов. Заметка	201
Список сокращений	203

Научное издание

Наукове видання

ШВАРЦ Иван Григорьевич

ШВАРЦ Іван Григорович

Беседы о возрождении и
молитве.

Записки.

Речи.

Материалы для биографии.

(на русском языке)

Бесіди про відродження і
молитву.

Записки.

Промови.

Матеріали для біографії.

(російською мовою)

Компьютерная верстка

А. Б. Лихоманов

Комп'ютерна верстка

А. Б. Лихоманов

Электронный адрес для отзывов:
istoki1776@mail.ru

Електронна адреса для відгуків:
istoki1776@mail.ru

Подписано в печать

Формат 29,7х42/4

Условн. печ. л.

Уч.-изд. л.

Тир. 100. Зак.

Підписано до друку

Формат 29,7х42/4

Умовн. друк. арк.

Обл.-видавн. арк.

Тир. 100. Зам.

Издательство «Вебер»

А/я 10, г. Севастополь, 99057

E-mail: 10.99057@gmail.com

Свидетельство ДК № 193 от 20.09.2000

Видавництво «Вебер»

А/с 10, м. Севастополь, 99057

E-mail: 10.99057@gmail.com

Свідоцтво ДК № 193 від 20.09.2000

Отпечатано в типографии

ООО «Цифровая типография»

ул. Челюскинцев. 291а,

г. Донецк, 83121

Тел.: (062) 388-07-31, 388-07-30

Надруковано в типографії

ТОВ «Цифрова типографія»

вул. Челюскінців, 291а,

м. Донецьк, 83121

Тел.: (062) 388-07-31, 388-07-30